

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ИВАНОВ Никита Андреевич

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МАГИСТРАНТОВ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ К МЕДИАЦИИ
В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания
(образование и педагогические науки, уровень высшего образования)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор, академик РАО
Смолянинова Ольга Георгиевна

Красноярск – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МАГИСТРАНТОВ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ К МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	22
1.1. Проблемы и возможности использования медиации в усовершенствовании магистерской подготовки педагогов-психологов.....	22
1.2. Структура и содержание методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации.....	37
1.3. Потенциал смешанного обучения в формировании методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации	48
Выводы по первой главе.....	56
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ К МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	59
2.1. Структурно-содержательная модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.....	59
2.2. Реализация электронного учебно-методического комплекса по формированию методической готовности магистрантов психолого- педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.....	77
2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы.....	113
Выводы по второй главе.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	149
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194

Приложение А. Кейсы поликультурных конфликтов в образовании в условиях Енисейской Сибири, разработанные для методической подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов к медиации	194
Приложение Б. Примеры разработанных магистрантами проектов в формате анкет и опросников в рамках методической подготовки к медиации	199
Приложение В. Тест на знание Европейского кодекса поведения медиаторов, разработанный магистрантами в рамках методической подготовки к медиации.....	217
Приложение Г. Учебно-методический проект «Педагогический дизайн олимпиадных заданий по медиации и поликультурному образованию», разработанный магистрантами в рамках методической подготовки к медиации	222
Приложение Д. Форма и примеры заполнения листа экспертной оценки электронного портфолио магистранта психолого-педагогического направления	228
Приложение Е. Авторский тест по медиации, восстановительному подходу и этническим особенностям для диагностики предметно-содержательного компонента методической готовности к медиации.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современных условиях информатизации системы образования возрастает роль электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в организации педагогического процесса, что регламентируется нормативно-правовыми актами (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [184], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [183], Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [188], Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [210], приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [199]). Цифровизация образования требует модернизации методических подходов к использованию электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Цифровая трансформация как этап качественного развития информатизации подразумевает системное обновление всех элементов систем обучения и оценивания в условиях цифровой образовательной среды [114].

К числу наиболее оптимальных форматов организации образовательной деятельности в условиях информатизации и масштабирования цифровой трансформации относится использование технологии смешанного обучения, поскольку она является комплексной, сочетает возможности очного, электронного обучения и обучения с применением дистанционных образовательных технологий, синхронный и асинхронный форматы взаимодействия участников образовательных отношений ([32], [76], [93], [112], [203]).

Одним из следствий развития информационного общества является появление новых профессий в XXI веке, к числу которых относится медиатор социальных конфликтов [99]. Потенциал медиации как социально-

гуманитарной практики проявляется в развитии гуманистической направленности личности посредством обретения ею особого социокультурного опыта ведения медиативной процедуры или участия в ней [316]. В образовательной сфере профессия медиатора выступает ролевой позицией внутри традиционных профессий педагога, педагога-психолога, социального педагога, которые выполняют в том числе трудовые обязанности кураторов школьной службы примирения. С появлением в образовательных организациях служб медиации актуализировался широкий спектр вопросов, связанных с подготовкой педагогических кадров в области медиации, для реализации медиативных практик в системе образования.

В соответствии с Профессиональным стандартом педагога [212], актуализирующим развитие медиации в образовательной отрасли, владение технологиями профилактики и разрешения конфликтов является важной задачей в деятельности работника образования. Что предполагает формирование культуры диалога и альтернативных форматов разрешения конфликтных ситуаций; защиту интересов обучающихся при разрешении конфликта. Содержание профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [213] включает в себя основные знания и методы конфликторазрешения и управления социально-психологической безопасностью.

Стратегией комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года [182] в качестве основных задач и направлений определено следующее: реализация восстановительных технологий, развитие служб примирения в образовательных организациях, недопущение эскалации межнациональных и межконфессиональных конфликтов обучающихся. К задачам по реализации Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года [187] отнесены: развитие методологии медиации для разрешения потенциальных межличностных и педагогических конфликтов; снижение негативизма в социальных взаимодействиях; развитие навыков межкультурной коммуникации. Согласно Стратегии противодействия

экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [186], одним из основных направлений государственной молодежной политики в области образования является проведение мероприятий по воспитанию межнациональной солидарности и обучению навыкам бесконфликтного общения.

Однако на сегодняшний день отсутствует государственный образовательный стандарт подготовки медиаторов, а профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» [214] определяет медиативную деятельность как офисную и административно-управленческую работу – то есть в документе, по сути, не отражена гуманитарно-образовательная составляющая деятельности медиатора, наиболее характерная для работы в образовательной организации. В профессиональном стандарте не представлены аспекты деятельности медиатора с учетом специфики сферы образования, включая восстановительную медиацию. Вместе с тем раскрыто междисциплинарное содержание медиации на стыке педагогики, психологии, конфликтологии и юриспруденции. Следует отметить, что в проекте федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в РФ» [185], разработанного в 2020 году Министерством юстиции, задан вектор модернизации подготовки медиаторов в логике учета профессиональной специфики реализации медиативных практик, указаны и разведены три возможных направления подготовки: «Юриспруденция», «Образование и педагогические науки» и «Психологические науки».

Несмотря на то что в последние несколько лет наблюдается рост числа магистерских программ по подготовке медиаторов в социальной сфере, в меньшей степени российские и зарубежные образовательные программы бакалавриата и магистратуры посвящены медиации в контексте образования [3]. Анализ ФГОС ВО (3++) по направлениям магистратуры «Образование и педагогические науки» [189], [190] позволяет выявить дефицитарность компетенций, связанных с готовностью выпускника к профилактике и урегулированию конфликтов. Ее теоретические предпосылки в аспекте

поликультурного образования выражены только в универсальной компетенции УК-5 по категории «межкультурное взаимодействие» («способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия»).

Проблемы магистерской подготовки актуализируют потенциал смешанного обучения, связанный с ресурсами ЭИОС вуза, интернет-поддержки и широкого использования технологии электронного портфолио, в обеспечении возможностей реализации и развития принципов системности и непрерывности методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации. ФГОС ВО 3++ по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (уровень магистратуры) в числе основных видов профессиональной деятельности педагога-психолога, фиксирует не только педагогическую, но и методическую работу [190]. Методическая готовность, являясь центральным компонентом в структуре профессиональной готовности педагогического работника, представляет собой интеграцию теоретической и практической составляющих в контексте решения профессионально-методических задач [99], поэтому выбор данной педагогической категории для исследования в контексте магистратуры, в рамках психолого-педагогического направления и в условиях смешанного обучения представляется оправданным.

Степень разработанности проблемы. Научно-методические аспекты подготовки студентов вуза в условиях информатизации и смешанного обучения раскрыты в работах Н.В. Гафуровой [63], С.Г. Григорьева [71], В.В. Гриншкуна [74], Ю.И. Капустина [110], С.Д. Каракозова [113], М.П. Лапчика [256], Н.В. Ломоносовой [148], В.Р. Майер [153], М.В. Носкова [298], С.И. Осиповой [192], Н.И. Пака [17], Т.П. Пушкаревой [215], И.В. Роберт [222], К.В. Сафонова [116], О.Г. Смоляниновой [191], С.Р. Удалова [271], Г.А. Федоровой [137], Г.М. Цибульского [42] и др.

Вопросы применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в условиях магистратуры освещены в

исследованиях А.В. Бабаян [46], Ю.В. Батуриной [21], Т.Г. Везирова [47], Д.М. Воронина [56], Е.А. Костиной [45], А.Н. Кулибекова [131], Е.Ю. Малушко [155], М.К. Манафовой [158], О.А. Никитенко [176], Е.Г. Пьяных [216], Л.А. Тамбиевой [262] и др.

Использованию потенциала информационно-образовательной среды в высшей школе и интернет-поддержки образовательной деятельности посвящены работы С.Л. Атанасяна [9], А.А. Ахаяна [13], Л.Ш. Гамидова [60], И.Г. Захаровой [89], А.В. Личик [145], А.С. Ломова [147], С.А. Маркеловой [160], Е.В. Мошкиной [170], С.В. Роговкина [224], М.А. Сорочинского [259], Н.Б. Стрекаловой [260] и др.

Проблематика применения дидактических возможностей электронного портфолио в подготовке студентов раскрывается в исследованиях Е.А. Безызвестных [24], Т.А. Бороненко [35], Н.В. Гилязевой [299], Ю.В. Дементьевой [79], О.А. Имановой [107], В.В. Коршуновой [126], Т.Н. Лебедевой [299], М.К. Манафовой [157], Л.С. Носовой [299], О.Г. Смоляниновой [248], О.Р. Шефер [293] и др.

Формирование методической готовности педагогических работников как предмет исследования представлено в работах И.Б. Белявской [29], Ю.В. Брылеевой [37], Н.Л. Васениной [44], Н.О. Верещагиной [48], Л.М. Ивкиной [105], И.Ю. Ковалевой [119], Д.О. Куулар [134], Е.А. Таможней [263] и др.

Для изучения вопроса формирования методической готовности к медиации магистрантов психолого-педагогического направления проанализированы исследования, в которых помимо «смешанного обучения», «методической готовности» и «методической подготовки» раскрываются сущностные характеристики таких понятий, как «медиация» (О.В. Аллахвердова [4], А.С. Ахиезер [16], Н.А. Бердяев [31], М.С. Бойко [33], К.Е. Гафнер [61], Е.Н. Иванова [103], Л.В. Куликова [132], Н.М. Лаврова [136], О.В. Маврин [151], О.А. Прохорова [315], Н.И. Распопова [218], Р.Г. Редун [220], Ц.А. Шамликашвили [291], С.С. Шуренкова [297],

Г.А. Юнгус [302], Е.Н. Яркова [305]); «медиатор» (А.С. Архипкина [308], Е.В. Гребенкин [69], С.А. Дюжиков [166], Я.А. Корнеева [125], И.И. Манина [159], Ю.Н. Рудакова [125], Е.В. Рябикина [227], У.А. Удавихина [268]); «готовность к медиации» и «готовность к онлайн-медиации» (Е.А. Алексеева [3], А.С. Чуприс [289]); «подготовка медиаторов» и «конфликтологическая подготовка» (Н.И. Башмакова [22], А.К. Бисембаева [257], О.П. Вечерина [51], О.А. Дмитриева [81], Т.Г. Пташко [122], И.Б. Путалова [51], С.В. Рослякова [122], Н.И. Рыжова [22], Н.В. Сиврикова [122], Н.А. Соколова [122], Е.М. Харланова [122], Е.Г. Черникова [122]); «медиативная культура» и «медиационная правовая культура» (О.В. Карягина [115], Л.В. Ножикина [180], И.Ю. Скибицкая, Э.Г. Скибицкий, Н.В. Фадейкина [231]); «медиативная компетентность» и «конфликтологическая компетентность»: (О.О. Андронникова [253], Р.В. Ардовская [226], О.Н. Здрок [90], А.В. Качалова [117], М.Я. Курганская [133], Ю.В. Попова [207], Р.В. Рюмин [226], О.Г. Смолянинова [165], Б.И. Хасан [277], И.В. Хорошевская [279]); «поликультурная (культурная) медиация, этномедиация» (М.А. Беляев [30], Т.М. Иванова [104], А.О. Сеницына [230], О.Г. Смолянинова [251], М.А. Фастова [104]); «восстановительный подход в медиации» (Е.В. Белоногова [26], Л.М. Карнозова [59], А.Ю. Коновалов [121], Р.Р. Максудов [154]).

Несмотря на неоспоримую теоретическую и практическую значимость проведенных исследований, методическая готовность к медиации ранее не являлась предметом специального исследования и не была комплексно рассмотрена, в том числе во взаимосвязи с дидактическим потенциалом смешанного обучения.

Проведенный анализ степени разработанности темы исследования позволяет выделить **противоречия**:

- на социально-педагогическом уровне: между государственным и социальным запросом на подготовку специалистов, готовых к реализации ценностно-смысловых и методических оснований медиативных технологий в

образовании, и дефицитарностью возможностей существующей системы магистерской подготовки педагогов-психологов в обеспечении этой потребности в условиях информатизации;

- *на научно-педагогическом уровне:* между высоким дидактическим потенциалом смешанного обучения в условиях магистерской подготовки специалистов гуманитарного профиля и недостаточной разработанностью теоретико-методологических основ его использования в обеспечении результативности методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации;

- *на научно-методическом уровне:* между необходимостью обеспечения целостной подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения в вузе и недостаточной разработанностью методического обеспечения данного процесса.

Необходимость разрешения выявленных противоречий обуславливает актуальность исследования и позволяет определить его **проблему**, которая заключается в поиске научно обоснованного ответа на вопрос о том, каким образом следует усовершенствовать подготовку магистрантов – будущих педагогов-психологов в условиях смешанного обучения, для результативного формирования их методической готовности к медиации.

Ведущая идея исследования состоит во включении в содержание подготовки магистрантов психолого-педагогического направления электронного учебно-методического комплекса, реализуемого в условиях смешанного обучения, основанного на учете междисциплинарной природы медиации как гуманитарной практики посредничества в конфликте, и актуализирующего методическую готовность магистрантов к медиации в системе образования.

Актуальность проблемы исследования и выявленные противоречия обусловили выбор **темы диссертационного исследования:** «Формирование

методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения».

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и апробировать структурно-содержательную модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения, проверить ее результативность.

Объект исследования: процесс формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в вузе.

Предмет исследования: структурно-содержательная модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.

Гипотеза исследования: результативность формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения будет обеспечена, если подготовка будет осуществляться на основе интеграции принципов гуманитаризации и информатизации, актуализирующих дидактический потенциал смешанного обучения при реализации структурно-содержательной модели и электронного учебно-методического комплекса, включающего медиативно-ориентированные модули учебных дисциплин, практико-ориентированные учебно-методические задачи, диагностический инструментарий, в совокупности составляющие междисциплинарное содержание, раскрывающее методический компонент готовности к медиации и актуализирующее целостность подготовки к медиативной деятельности в образовании.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой исследования определены следующие **задачи**:

1. Выявить проблемы и возможности использования медиации в совершенствовании магистерской подготовки педагогов-психологов.

2. Уточнить содержание и структуру методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, ее структурные компоненты, обосновать критерии и уровни их сформированности.

3. Обосновать возможности ресурсов интернет-поддержки при реализации смешанного обучения в формировании методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, с учетом их системного и интегративного применения в рамках методической подготовки.

4. Разработать структурно-содержательную модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.

5. Разработать электронный учебно-методический комплекс, включающий медиативно-ориентированное междисциплинарное содержание в формате интегративных модулей учебных дисциплин и учебно-методических задач в содержании практик и сопутствующей им интернет-поддержки, диагностический комплекс по оценке сформированности компонентов методической готовности к медиации.

6. Экспериментально проверить результативность разработанной модели формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют:

— системно-деятельностный подход (А.Г. Асмолов [8], С.Я. Батышев [301], Е.М. Иванова [102], В.В. Краевский [128], Г.П. Новикова [179], А.В. Хуторской [281], Т.И. Фисенко [275]), с позиций которого процесс формирования методической готовности к медиации подразумевает проектирование методической системы профессиональной подготовки и вовлечение магистрантов в учебно-методическую деятельность посредством использования активных методов обучения;

— компетентностный подход (В.А. Адольф [2], В.И. Байденко [18], Э.Ф. Зеер [91], И.А. Зимняя [92], О.Е. Лебедев [139], А.М. Новиков [178], С.И. Осипова [211], В.В. Сериков [34]), определяющий требования к методической подготовке медиатора образовательной организации и характеризующий методическую готовность как мотивированную способность и деятельностную характеристику личности;

— аксиологический подход (В.А. Караковский [111], А.В. Кирьякова [118], В.А. Сластенин [233], Г.И. Чижаква [286], Е.А. Ямбург [304]), устанавливающий взаимосвязи между ценностно-смысловыми и методическими основаниями медиации в контексте формирования методической готовности, актуализирующий мотивационно-ценностное отношение к медиации в профессиональной деятельности педагога-психолога;

— интегративный подход (Н.С. Антонов [7], Л.А. Артемьева [163], В.В. Гриншкун [72], Л.И. Гурье [75], О.Д. Листунов [144], М.И. Махмутов [164], В.Я. Шевченко [82]), определяющий целостность процесса формирования методической готовности к медиации в условиях сочетания смешанного обучения и гуманитаризации подготовки, суммирующего и формирующего оценивания;

— средовой подход (В.И. Панов [197], В.В. Рубцов [225], В.И. Слободчиков [237], С.Т. Шацкий [83], В.А. Ясвин [306]), позволивший акцентировать внимание в исследовании на специфике образовательной среды поликультурного социума как фактора, определяющего содержание подготовки к медиации в условиях поликультурного образования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы в области:

– теоретических основ информатизации общества и образования: Н.В. Гафурова [62], С.Г. Григорьев [70], В.В. Гриншкун [141], З.И. Горбачук [65], С.Д. Каракозов [113], Л.Г. Мурашова [171], М.В. Носков [181], С.И. Осипова [193], Н.И. Пак [130], М.И. Рагулина [138], О.Г. Смолянинова

[23], С.Р. Удалов [270] и др.;

– теории и практики цифровизации и цифровой трансформации образования: Ю.В. Вайнштейн [43], М.В. Воронов [58], Е.И. Казакова [108], И.В. Роберт [233], В.В. Свиридова [229], Г.У. Солдатова [258], А.А. Строков [261], А.П. Тряпицына [265], А.Ю. Уваров [267], В.А. Шершнева [150] и др.;

– теории и практики применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, электронного портфолио в системе высшего образования: А.А. Ахаян [15], Е.А. Буденкова [39], И.Б. Государев [67], В.В. Гриншкун [73], О.А. Иманова [106], Е.В. Мошкина [169], Е.С. Полат [201], М.В. Слепцова [235], О.Г. Смолянинова [300] и др.;

– теоретических основ подготовки специалистов в области медиации и восстановительного подхода, изучения взаимосвязи готовности к медиации и профессиональной компетентности педагога и педагога-психолога – О.В. Аллахвердова [5], Е.В. Белоногова [27], О.П. Вечерина [50], И.Б. Путалова [51], Р.Г. Редун [168], О.Г. Смолянинова [317], У.А. Удавихина [269], А.С. Чуприс [38], Ц.А. Шамликашвили [292] и др.;

– теории и практики гуманитаризации высшего образования: Е.А. Авдеева [1], Ю.М. Ежова [84], И.А. Закирова [88], Л.А. Коняева [123], Г.В. Кравченко [135], А.Н. Кречетников [129], Д.М. Мальцев [156], Н.А. Назарова [174], С.И. Уляев [66], Т.Г. Холопова [278], Н.М. Чеджемова [86] и др.;

– теории и практики междисциплинарного образования: А.Н. Баранов [20], В.А. Далингер [77], С.Н. Девяткина [78], О.Г. Листунов [144], А.В. Назарова [173], Н.Н. Осипов [195], Т.Е. Пахомова [200], Н.В. Попова [206], Н.К. Чапаев [283], А.Ю. Чистобаева [287], Л.В. Шкерина [295], О.В. Юсупова [303] и др.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы применялись **методы:** теоретические (анализ психолого-педагогической, научно-методической литературы, нормативно-правовой документации по проблеме исследования; педагогическое моделирование); эмпирические

(наблюдение, опрос, тестирование, педагогический эксперимент, метод экспертных оценок); количественный и качественный анализ результатов педагогического эксперимента статистическими методами измерения и математической обработки экспериментальных данных.

Опытно-экспериментальная база исследования. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». В эксперименте участвовали магистранты направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование», программ «Медиация в образовании», «Проектирование и экспертиза практик развития», «Развитие личности». Верификация результатов исследования обеспечивалась репрезентативностью выборки.

Основные этапы исследования:

— *констатирующий* (2019–2020 гг.) – анализ научно-педагогической, учебно-методической литературы и нормативно-правовой документации по проблематике профессиональной и методической готовности педагогов и педагогов-психологов, использования смешанного обучения в высшей школе, медиации в образовании и социальной сфере, подготовки педагогов-психологов средствами медиативных технологий; обоснование актуальности исследования, определение его методологического аппарата; уточнение структуры и содержания методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации;

— *поисковый* (2020–2023 гг.) – разработка структурно-содержательной модели формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения, проектирование электронного учебно-методического комплекса по медиации в образовании и разработка учебно-методических материалов для методической подготовки; начало экспериментальной проверки результативности предложенной модели в

рамках педагогического эксперимента;

— *итоговый* (2023 гг.) – сбор, анализ и статистическая обработка данных педагогического эксперимента по формированию методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, оценка результативности разработанной в рамках исследования модели, уточнение теоретических положений, формулирование выводов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– предложена научная идея о результативности формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации на основе гуманитаризации методической подготовки в условиях смешанного обучения;

– уточнено содержание методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации и ее структурные компоненты, обоснованы критерии и уровни их сформированности;

– разработана структурно-содержательная модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, основанная на использовании электронного учебно-методического комплекса, интегрирующего в себе ресурсы интернет-поддержки и диагностический инструментарий сформированности методической готовности к медиации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

– разработаны теоретические предпосылки методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения на основе актуализации междисциплинарной природы медиации как формы посредничества в конфликте;

– обосновано использование ресурсов интернет-поддержки как инструментов смешанного обучения в формировании методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к

медиации, с учетом их системного и интегративного применения в рамках методической подготовки;

- спроектированы структура и содержание электронного учебно-методического комплекса, направленного на формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения;

- разработан диагностический инструментарий по оцениванию сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

- разработан и апробирован электронный учебно-методический комплекс по медиации в образовании, ориентированный на формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения;

- разработано и внедрено методическое обеспечение учебных модулей дисциплин и практик, базовых в структуре образовательной деятельности магистрантов психолого-педагогического направления подготовки: дисциплина «Правовые и этические основы профессиональной деятельности», разработчик: М.И. Дячук (модуль «Медиативная культура в профессии педагога-психолога»), дисциплина «Информационные технологии в профессиональной деятельности», разработчик: Е.В. Ермолович (модуль «Медиация в контексте цифровой культуры, кибербуллинг»), дисциплина «Е-портфолио в презентации и признании достижений», разработчик: О.Г. Смолянинова (модуль «Е-портфолио и имиджеология педагога-медиатора»), дисциплина «Социально-педагогическое проектирование», разработчик: А.В. Бутенко (модуль «Методическое сопровождение деятельности педагога-медиатора и профориентации медиаторов-ровесников»);

- разработано и внедрено методическое обеспечение учебного модуля «Медиация в образовании в условиях поликультурного социума Енисейской

Сибири» в рамках реализации образовательных программ психолого-педагогической магистратуры по следующим дисциплинам: «Этнопсихология и практики поликультурной медиации в Европе» (программа «Медиация в образовании», разработчик: О.Г. Смолянинова); «Технологии профессиональной деятельности» (программа «Развитие личности», разработчик: А.К. Лукина); «Научно-исследовательский семинар» (программа «Проектирование и экспертиза практик развития», разработчик: Ю.Г. Юдина);

– разработанные учебно-методические материалы могут использоваться в практике методической подготовки магистрантов – будущих педагогов и педагогов-психологов, а также в системе повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечена их апробацией и воспроизводимостью, обоснованностью методологического аппарата работы; опорой на многоаспектный теоретический анализ исследований в контексте выбранной проблематики; формулированием ведущей идеи исследования с учетом имеющегося опыта подготовки педагогических кадров в области медиации и опыта реализации педагогического процесса в вузе с применением смешанного обучения; соответствием методов исследования целям и задачам научной работы; репрезентативностью выборки; согласованностью теоретических положений и эмпирических результатов.

Личный вклад соискателя заключается: в постановке проблемы исследования, выдвижении научной идеи, обосновании базовых теоретических положений и идей, разработке и практической реализации теоретических предпосылок, структурно-содержательной модели, методического обеспечения формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения на основе электронного учебно-методического комплекса.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Методическая готовность магистрантов психолого-педагогического направления к медиации определяется как интегративное качество личности, выражающееся в способности педагога-психолога к синтезу ценностно-смысловых и методических оснований медиации в контексте реализации профессиональной деятельности, которые представлены как совокупность теоретико-методологического, мотивационно-личностного, предметно-содержательного, операционально-деятельностного компонентов, проявляющихся в теоретической и практической готовности к проектированию и решению профессионально-методических задач с учетом междисциплинарных аспектов медиации в условиях информатизации.

2. Формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации целесообразно осуществлять в контексте событийного и практико-ориентированного обучения, на основе структурно-содержательной модели, отражающей компоненты методической системы и включающей в себя цель, формы, методы и средства обучения, методы диагностики, организационно-методические условия результативной организации образовательного процесса посредством технологии смешанного обучения, при освоении электронного учебно-методического комплекса.

3. Реализация психолого-педагогических механизмов, интегрирующих принципы гуманитаризации и информатизации, основанных на применении электронного учебно-методического комплекса по медиации в образовании, включающего медиативно-ориентированные учебные модули дисциплин и практико-ориентированные учебно-методические задачи, обеспечивает результативность формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения.

4. Оценивание методической готовности магистрантов психолого-

педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения предполагает покомпонентную и комплексную диагностику, в рамках промежуточной и итоговой аттестации, для обеспечения рефлексивного отношения к методической деятельности посредством интеграции суммирующего и формирующего оценивания.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись посредством обсуждения промежуточных результатов работы на заседаниях кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования, научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, таких, как: Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы информатики и информационных технологий в образовании» (Красноярск, 2019); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный» (Красноярск, 2019, 2020, 2021, 2022); Международная научная конференция «Информатизация образования и методика электронного обучения» (Красноярск, 2019); Международная научная конференция «Медиация в образовании: поликультурный контекст» (Красноярск, 2019, 2020, 2021); VII Международная научно-практическая онлайн конференция «Инновации в образовании: поиск и решения» (Нур-Султан, Казахстан, 2020); Международный молодежный научный форум «Ломоносов», региональная площадка «Вернадский – Красноярский край» (Москва, Красноярск, 2021, 2022); VIII Международный форум по педагогическому образованию (Казань, 2022); III Международная научно-практическая конференция «Трансформация мировой науки и образования в эпоху перемен: стратегии, инструменты развития» (Ростов-на-Дону, 2022); III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития» (Ростов-на-Дону, 2023); в рамках прикладных научных исследований, выполненных в целях обеспечения устойчивого развития Арктики и территорий Крайнего Севера и в интересах

первого климатического Научно-образовательного центра мирового уровня «Енисейская Сибирь» (2020-2021 гг., 2021-2022 гг., 2022-2023 гг.).

Структура диссертации обусловлена логикой и научным аппаратом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 237 страницах, список использованных источников насчитывает 318 наименований на русском и английском языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МАГИСТРАНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ К МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

В первой главе диссертационного исследования представлен анализ проблем и возможностей в усовершенствовании магистерской подготовки педагога-психолога в контексте формирования методической готовности к медиации. В ходе изучения психолого-педагогической, научно-методической литературы и нормативно-правовой документации по проблематике исследования уточнены содержание и структура методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации; выявлен и обоснован дидактический потенциал смешанного обучения в формировании методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, проявляющийся в единстве и взаимообусловленности гуманитаризации и информатизации методической подготовки.

1.1. Проблемы и возможности использования медиации в усовершенствовании магистерской подготовки педагогов-психологов

Применение медиации в различных сферах, в том числе в образовании в последние годы стремительно увеличивается. Медиацию активно внедряют в образовательных учреждениях, в большей степени в школах и системе среднего профессионального образования.

Необходимо отметить взаимосвязь медиации с другими сферами, такими, как юриспруденция, психология, социология, педагогика, философия. Медиация все чаще выступает в роли социально-культурной

технологии, как инновационный метод разрешения конфликтов и является актуальной образовательной практикой в деятельности специалистов, работающих в системе «человек-человек». Приобретаемые навыки выстраивания взаимодействий для профилактики и разрешения конфликтов на основе интериоризации принципов и ценностей медиации универсальны и надпредметны, их можно задействовать в профессиональной деятельности, дома, в школе, в общении [194].

Профессия медиатора социальных конфликтов включена в Атлас новых профессий, разработанный под эгидой «Сколково» и Агентства стратегических инициатив, определяется в нем как профессия, представитель которой призван способствовать решению возникающих в социуме конфликтных ситуаций ненасильственным путем, будь то имущественные споры, межнациональные, межрелигиозные конфликты, конфликты по культурным различиям [10].

Ввиду все более массового распространения профессии медиатора социальных конфликтов – как ответа на вызовы конфликтогенности и культурного разнообразия XXI века – актуализируется проблематика обучения соответствующих специалистов, владеющих методиками профилактики и урегулирования конфликтных взаимодействий, и способных их результативно и продуктивно применять на практике.

Одним из интересных и перспективных направлений развития медиации является ее интеграция с педагогической сферой, начало которой было положено созданием по всей стране сети школьных служб примирения с 2012-2013 гг. Педагог и медиатор выполняют в рамках профессиональной деятельности посреднические функции. И профессия педагога, и роль посредника в конфликте в лице представителя духовенства, третейского судьи, и пр. существовали издавна, проблематика конфликтов является вневременной, как и проблематика воспитания. В свою очередь, медиация, как и педагогика, основывается на идеях гуманизма, ориентирована на примирение сторон, то есть восстановление человеческих взаимоотношений

[246]. Кроме того, как отмечает У.А. Удавихина, медиация всегда исследовалась в логике междисциплинарности, в последние несколько лет возрос интерес к ней с позиции психологии [268]. С другой стороны, профессию медиатора, как и педагогическую, можно рассматривать в том числе как отдельно взятую, не исключая при этом ее взаимозависимость с другими специальностями из широкого спектра профессий XXI века и будущего [246].

Будучи социальной и гуманитарной практикой, медиация, как педагогика и психология, базируется на философии гуманизма или гуманизма, служащей фактором снижения и преодоления дегуманизации и технократизма [246]. В науке одни ученые различают гуманизм и гуманизм, другие отождествляют. В психолого-педагогическом дискурсе они, в сущности, эквивалентны друг другу, и составляют основу таких педагогических явлений, как гуманитаризация и гуманизация (принцип гуманизма), взаимообуславливающих друг друга. По мнению российского философа Ю.М. Резника, в совокупности гуманизм и гуманизм являют собой знание о релевантных способах человеколюбия и понимания человека [221]. С педагогической точки зрения гуманизм трактуется как совокупность взглядов, в основу которых положено уважение прав и достоинства человека, осознание ценности человеческой личности, заботы о других людях, всяческом содействии их развитию [294].

С аксиологической точки зрения сущностные характеристики медиации основаны на идее формирования «срединной культуры» и, как следствие, инициации новых смыслов в конфликте, не оппозиционных, а синтезированных, посредством взаимопроникновения враждующими сторонами видений конфликта друг друга [305].

Медиация и педагогика основаны на принципе гуманизации. Противоречие между объективно существующим социальным запросом на подготовку специалистов социально-гуманитарной сферы и их дефицитностью на рынке труда актуализирует вопросы качества и

содержания профессионального образования специалистов соответствующих профилей, в том числе в аспекте междисциплинарности, на стыке медиации и образования [246].

Несмотря на то что медиация в России развивается на протяжении 30 лет, на сегодняшний день институционально она сформирована в большей степени с точки зрения правовой, нежели с позиции ее рассмотрения как социального института, что, в свою очередь, детерминирует специфику, дефициты и проблемы ее функционирования, одна из них проявляется в недостатках качества профессиональной подготовки в области медиации [52]. Относительно систем педагогического и психолого-педагогического образования это выражается в дефицитарности профессиональной готовности педагогов в части умений и навыков продуктивной работы с конфликтами.

Гуманный характер медиации, ее воспитательный потенциал и особую востребованность в образовании, а также необходимость специализированной подготовки педагогических работников, которые способны транслировать соответствующую философию, отмечает Ц.А. Шамликашвили, основоположник медиации в России [290]. Исследователями в числе требований к личностно-профессиональным характеристикам медиатора указываются качества, базирующиеся на гуманизме, такие, как эмпатия, толерантность, широкий кругозор, подразумевающий в том числе осведомленность об особенностях культур разных народов [51], [251].

Проблемы подготовки в области медиации, несмотря на ее востребованность и все большую популярность, обусловлены характеристиками российского социального ландшафта, который, в целом, далек от постулатов и сущностных характеристик гуманистической педагогики и психологии. В частности, исследователями отмечается, что в российской ментальности компромисс в конфликте, готовность пойти на уступки оппоненту и инициировать выход из конфликта воспринимаются как

проявление слабости [87]. Данное обстоятельство свидетельствует о существенной дегуманизации жизненной среды.

Учитывая, что медиация пока слабо институционализирована и интериоризация ее содержания на уровне теоретической и практической готовности затруднена, подготовка специалистов в области медиации сопряжена с рядом проблем и дефицитов. Начиная с дискуссий о необходимом начальном образовании для старта профессионального обучения медиации и заканчивая недостаточно исчерпывающим нормативно-правовым обеспечением системы подготовки и профессиональной деятельности медиаторов, с учетом ее востребованности и применяемости в различных сферах деятельности, априори имеющих свою специфику, накладывающую отпечаток на модели и особенности ведения медиативного процесса [98].

Как отмечают И.Б. Путалова и О.П. Вечерина, неудовлетворительное качество профессиональной подготовки частично предопределено в федеральном законе о процедуре медиации и последующих нормативно-правовых актах, а также обусловлено недостаточностью продуманности содержания образовательных программ, их несоответствия профессиональному стандарту в области медиации [51]. В свою очередь, в российском стандарте профессиональной деятельности специалиста в области медиации задана только общая рамка требований к специалисту, без их декомпозиции и детализации на конкретные компетенции, необходимые для специфичного вида профессиональной деятельности [289], не учитывается, что помимо школьной медиации есть медиация семейная, этномедиация и пр.

По мнению А.С. Чуприс, медиация напрямую связана с гуманитарными и социальными практиками, владение которыми служит базисом ее воплощения, предполагает сформированность гуманитарного мировоззрения профессионала социальной сферы. Вместе с тем А.С. Чуприс отмечает существующее противоречие между социальным запросом на обучение

медиатора как специалиста социально-гуманитарного профиля и узкоутилитарной трактовкой профессии медиатора. То есть подчеркивается, что деятельность медиатора не сводится лишь к разрешению конфликтов, но предполагает создание условий для снижения социальной напряженности и укоренения ненасильственной философии урегулирования споров [68], что подчеркивает гуманистическую природу медиативной деятельности в образовательном пространстве. [289].

Зачастую собственники конфликта не разделяют проблему, лежащую в основании противоречий и конфликтной ситуации, и личности оппонента, поэтому конфликт воспринимается на уровне личной обиды и подразумевает возможное дальнейшее возмездие. В аналитической справке Верховного Суда РФ, датированной 2016 годом, определены 4 разновидности причин низкой востребованности медиации (процессуальные, организационные, экономические и психологические), последние можно считать наиболее трудноразрешимыми ввиду их субъективного характера и обусловленности ценностной картиной мира социума, детерминирующей терпимое восприятие насилия как способа конфликто разрешения [49].

Развитие практики подготовки педагогов-психологов в логике становления медиации как нравственной культуры (Е.Н. Яркова), с нашей точки зрения, наиболее целесообразно в контексте психолого-педагогической профессии, поскольку именно здесь задача трансляции ценностей и формирования ценностного отношения к медиации на уровне личностных смыслов является наиболее релевантной. Правомерность данного суждения подтверждается в том числе тенденциями развития нормативно-правовых и компетентностных оснований профессиональной подготовки в сфере медиации в РФ, подразумевающими два подхода к пониманию медиации и, соответственно, различных механизмов обучения медиаторов, но не взаимоисключающих друг друга – с одной стороны, как юридической процедуры урегулирования споров, а с другой – как практики

восстановления отношений в социальной сфере [49], или восстановительного подхода.

Несмотря на то, что в последние несколько лет наблюдается рост числа магистерских программ по подготовке медиаторов в социальной сфере, в меньшей степени российские и зарубежные образовательные программы бакалавриата и магистратуры посвящены медиации в контексте образования [3]. В группе направлений подготовки «Образование и педагогические науки» на уровне магистратуры обучение медиаторов в России дефицитарно, несмотря на то, что конфликтологическая подготовка является значимой для педагогического работника. Полномасштабное и целенаправленное обучение специалистов в области медиации в образовании в РФ в условиях магистратуры крайне дефицитарно, реализуется по состоянию на 2023 г. в 3 вузах: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (44.04.02 «Медиация в образовании»), ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (44.04.02 «Педагогическая конфликтология», 44.04.02 «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков»), ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (44.04.01 «Первичная профилактика зависимостей, социально опасного поведения и медиация в образовании»).

Профессиональной подготовке на уровне магистратуры свойственна гибкость, выражающаяся в опережающем реагировании на общественные запросы. Профессиональная деятельность наиболее быстро откликается на изменения в социуме, охватывающие многие устоявшиеся виды деятельности, которые с течением времени теряют востребованность и исчезают [140]. Эксперты компании Microsoft прогнозируют, что 65 % нынешних обучающихся школ и университетов в будущем станут представителями пока не существующих профессий [57]. В этом смысле магистратура как ступень существующей структуры высшего образования дает возможность при необходимости ускоренно подготовить выпускников

по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда, содействует в становлении конкурентоспособности магистрантов [140]. Использование интернет-технологий и цифровых инструментов в вузовской подготовке позволяет обеспечить эффективное непрерывное обучение и самообразование магистрантов, способствует сопряжению ими теории с практической (профессиональной) деятельностью [244].

В условиях поликультурного социума актуализируется междисциплинарный дискурс развития медиативных и восстановительных практик. Однако данная область научных изысканий, напрямую сопряженная с поликультурной спецификой региона, недостаточно исследована в научных и методических работах, в том числе применительно к вопросам развития теории и методики профессионального образования педагогов-медиаторов. Анализ ФГОС ВО (3++) по направлениям магистратуры «Образование и педагогические науки» выявил дефицитарность компетенций, связанных с готовностью выпускника к профилактике и урегулированию конфликтов, но ее теоретические предпосылки в социокультурном аспекте выражены в универсальной компетенции УК-5 по категории «межкультурное взаимодействие» («способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия») [189], [190]. В контексте мультикультурализма и обучения медиаторов социальной сферы интересен такой феномен и образовательный результат, как компетенция межкультурного взаимодействия, который интегрирует в себе поликультурные знания, умения, ценности и опыт личности, актуализируемый и аккумулируемый в ситуациях межкультурного взаимодействия, структурно включающий толерантность, идентичность и конфликтную продуктивность [238].

Подготовка медиаторов с ориентацией на поликультурное образование в Красноярском крае начала осуществляться в 2018 г. под руководством д.п.н., профессора О.Г. Смоляниновой, в рамках магистерской программы, реализуемой на базе Сибирского федерального университета – одного из

флагманов продвижения медиации, формирования медиативного мировоззрения работников образования в Сибири. Общекультурный компонент содержания образовательной программы «Медиация и управление конфликтами в образовании» реализуется посредством знакомства студентов с практиками поликультурной медиации в различных регионах РФ, а также в Европе – Италии, Германии и Португалии на материале поликультурных кейсов, основанных на реальной образовательной практике указанных стран, в формате группового решения проблемных ситуаций и проигрывания ролей конфликтующих сторон и медиатора магистрантами. Практическая подготовка студентов стартовала в формате летней молодежной школы, объединяющей специалистов-практиков и студентов как России, так и ближнего зарубежья, то есть в условиях целенаправленного создания поликультурной коммуникативной среды [243]. В рамках школы были организованы кинопоказы с последующим обсуждением и интерпретацией фильмов, поднимавших тему конфликтов в образовании, то есть реализовывались элементы лингвопедагогического и лингвокультурологического потенциала медиации. Мастер-классы тренеров-медиаторов по проведению медиативных процедур организуются в логике деятельностного освоения профессиональной риторики педагога-медиатора, отражающей его позицию нейтралитета или, наоборот, сочувствующего (эмпатического) слушания в форме соответствующих речевых конструкций и речевых стратегий [246]. В настоящее время, помимо перечисленного выше, в контексте практической подготовки реализуются элементы проектной деятельности, подразумевающей проектирование и создание групповых видеокейсов [53], включающих в том числе проигрывание студентами стратегий решения конфликтов (рисунок 1).

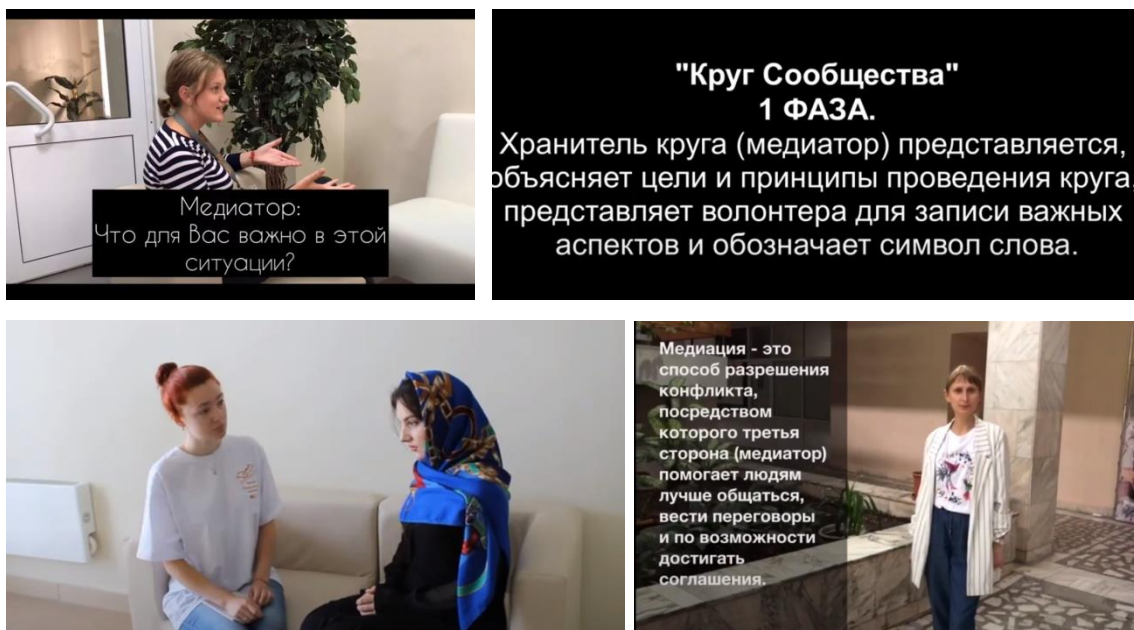

Рисунок 1 – Пример разработки групповых видеорежиссур
магистрантами – будущими медиаторами в СФУ [53]

С 2012 г. подготовка медиаторов в рамках психолого-педагогической магистратуры осуществляется в МГППУ, анализ педагогического опыта самими преподавателями вуза актуализирует проблему неоднородности контингента обучающихся магистратуры, поскольку помимо людей с высшим образованием в области социально-гуманитарных наук, учиться медиации приходят люди без профильного образования, следовательно, им приходится осваивать психолого-педагогическую теорию и методологию фактически с нуля [51].

Магистерской подготовке присущи особенности реализации образовательной деятельности: высокая доля самостоятельной деятельности студентов в сравнении с аудиторной работой, неоднородность контингента обучающихся по таким параметрам, как возраст, профессия, трудовой стаж, личный жизненный опыт и т.д., а наряду с этим необходимость обеспечения целостности и культуросообразности содержания образования как одной из приоритетных психолого-педагогических задач подготовки в магистратуре,

на основе интегративного формирования у магистрантов знаний о человеке, природе, обществе и культуре [232].

Важным аспектом магистерской подготовки выступает ее андрагогическое осмысление. Однако, помимо специалистов с внушительным стажем и опытом работы, контингент обучающихся в магистратуре представлен выпускниками бакалавриата 21-22 лет, данный возраст с позиции социальной психологии определяется как ранняя зрелость – этап, когда уже приобретен некоторый жизненный и профессиональный опыт, и использование личных ресурсов, включая интеллектуальные способности, направлено на выстраивание карьеры и избрание жизненного стиля [140], на решение практических проблем с помощью научно-методологического аппарата [25]. Магистерское образование также можно рассматривать с точки зрения профессионального становления, определить его как этап профессионализации, восхождения к профессиональному акме – состоянию, характеризующемуся высокой степенью мобилизованности, ориентированной на личностно-профессиональную самореализацию [232].

Типичные ошибки, трудно корректируемые в обучении медиаторов, О.В Аллахвердова классифицировала следующим образом:

- ошибки процедурного плана, недосказанность основополагающих моментов и регламента медиативной встречи;
- поведенческие стереотипы медиатора и слова-конфликтогены, мешающие реализации принципов медиации;
- содержательные проблемы (недопонимание во взаимодействии медиатора и клиентов, отсутствие навыка исследования позиций сторон и содействия налаживанию сотрудничества между ними, неумение работать с негативным эмоциональным фоном и, как следствие, эмоциональная неустойчивость) [6].

Отличительной особенностью российской модели медиации является ее преимущественно фасилитативный характер, что предполагает наделение сторон некоторым влиянием и властью, в то время как за рубежом

закреплены в том числе другие подходы и технологии медиации, сопряженные, например, с терапевтическими методами [49]. При этом в контексте образовательной сферы преобладает восстановительная модель медиации, или восстановительный подход. Е.В. Белоногова, анализируя практику реализации восстановительного подхода, отмечает взаимосвязь успешности реализации восстановительной медиации с удержанием своей позиционности медиатором в логике соответствующей модели медиации, на всех этапах восстановительной работы, данная позиция связана с принципами восстановительного подхода в образовании, такими, как заглаживание вреда, недопустимость клеймения, ответственность и самостоятельность собственников конфликта за разрешение проблемной ситуации, устранение негативизма и пр. [28].

Природа восстановительной медиации носит не только нравственный, но и экзистенциальный характер, то есть сопряжена с системой экзистенциальных ценностей, отражающих значимость самореализации человека [19]. В частности, в контексте медиации это могут быть экзистенциальные ценности свободы, ответственности, совести, духовности, осознанности жизни, а также общения и творчества. Такой подход не противоречит осмыслению медиации с позиций ее нравственных оснований, а наоборот, дополняет и усиливает личностный потенциал конкретного человека и образовательные возможности медиации в целом, поскольку именно экзистенциальные ценности, переживаемые в стремлении понять себя, обуславливают рефлексивный потенциал человека [177].

В медиации заложены механизмы инициации и развития креативности личности, проявляющиеся в контексте решения конфликтных и проблемных ситуаций в логике медиации и, следовательно, способствующие формированию и развитию экзистенциально-гуманитарного мировоззрения, которое, в свою очередь, характеризуется следующими параметрами:

- принятием неопределенности, изменчивости жизни (что напрямую перекликается с элементами непредсказуемости, превалируемыми в коммуникации в рамках переговорного процесса);

- установкой на чувствительность того, что происходит в актуальный момент времени вместо ориентации на ярлыки и категории извне;

- самодетерминацией (подкрепляется рефлексивным потенциалом медиации как культуры и как экзистенциальной ценности, а также посреднической логикой невмешательства медиатора в конфликт и предоставления тем самым свободы выбора личности в ее действиях в контексте медиативной процедуры);

- интеграция тех или иных процессов и событий в общий смысловой контекст опыта конкретной личности [142].

В диссертационном исследовании К.Е. Гафнера представлен сравнительный контент-анализ сайтов русскоязычного и англоязычного сегментов Интернета относительно изучения особенностей репрезентации медиации в Сети, результаты которого позволяют констатировать, что англоязычные сайты ориентированы на оказание образовательных и профессиональных услуг по конфликторазрешению и обучению персонала, в то время как русскоязычные интернет-ресурсы в подавляющем большинстве направлены на образовательную деятельность и просветительскую, пропедевтическую работу относительно медиации, что связано с целями формирования потребительской ниши и профессионального сообщества [61].

Данные выводы о недостаточной распространенности медиативного подхода в системе образования РФ подкрепляются актуальными исследованиями по толерантности, проведенными в 2020 году агентством «Михайлов и Партнеры. Аналитика» в 82 регионах России, которые актуализируют разрыв между существенным гуманитарным потенциалом медиации и отсутствием культуры институционального урегулирования конфликтов посредством нее. Социологические исследования показали

следующие результаты: каждый шестой имеет личный опыт дискриминации (17%). Однако 2/3 россиян, то есть более половины респондентов ни к кому и никогда не обращались с жалобами по подобным вопросам. К юристам или в правозащитные органы обратились только 10% опрошенных. При этом более половины (60%) из тех, кто подавал когда-либо официальную жалобу на притеснение своих прав и свобод, так и не смогли решить проблему дискриминации [316].

За рубежом медиативные технологии активно используются в разрешении конфликтов, о чем свидетельствуют работы таких авторов, как I. Aertsen и B. Pal [310], L. Amstutz и J. Mullet [307], C. Besemer [309], K. Evans и D. Vaandering [311], D. Karp [312], J. Latimer, C. Dowden, D. Muise [313], T. Marshall [314], B. Waters [318] и др.

Экспертами, проводившими всероссийский мониторинг служб медиации, не раз было отмечено, что в ряде школ службы примирения могут действовать номинально, так как степень распространения и развития медиации в регионах России различна. Проводимые общероссийские мониторинги в области медиации в образовании не могут в полной мере, исчерпывающе и глубоко отражать дефициты и особенности становления и развития медиации на уровне конкретного региона или макрорегиона (например, Енисейской Сибири). Феноменология медиации априори подразумевает обращение к частностям и деталям конкретной конфликтной ситуации, в особенности это характерно для поликультурной (межкультурной, культурной) медиации, где особую значимость имеет личностная составляющая в конфликте, влияющая на степень эскалации, медиабельность спора, модель медиации, используемую посредником, и перспективность урегулирования конфликта [94]. В частности, межкультурные и межэтнические конфликты в образовательной организации релевантно разрешать посредством так называемой экосистемной медиации, а в ситуациях эмоционально напряженного конфликта и спорах, преимущественно связанных с психологическими предпосылками,

целесообразно применять трансформативную модель медиации, где подразумевается динамика личностного роста сторон в условиях разгара конфликта [288].

Гармонизация образовательных, межличностных и межэтнических отношений, минимизация внешних и внутренних конфликтов личности и эмоциональных негативных последствий по факту случившихся конфликтных взаимодействий возможны за счет обновления содержания профессионального педагогического образования в дискурсах медиации и гуманитаризации, взаимообусловленность которых на сегодняшний день практически не изучена. Медиация представляет собой образовательную инновацию и один из трендов в психолого-педагогической сфере, отличающийся междисциплинарностью и характеризующийся высоким гуманитарным потенциалом, который, однако, недостаточно системно реализуется и исследуется в отечественных научных трудах [96]. В работе Р.Г. Редуна в трактовке педагогической медиации отмечается, что она является адекватным откликом на запросы гуманизации и индивидуализации образования, выступая инновационным профессиональным методом разрешения конфликта в образовательном пространстве, который ориентирован на глубинное изучение конфликта, ликвидацию его факторов эскалации и причин возникновения [219].

Как отмечают О.В. Цигулева, Н.Н. Абакумова и С.И. Поздеева, модернизация гуманитарного компонента содержания образования в условиях компетентностного подхода предполагает в том числе развитие кругозора личности, ее креативности и умения учиться [282]. В этом смысле основу модернизации подготовки педагогов-психологов в области медиации можно выразить через два концептуальных суждения: первое состоит в том, что профессиональный портрет современного педагога в условиях социальной напряженности дополняется ролевой позицией медиатора [96]; второе суждение связано с пониманием медиации в ее социально-гуманитарном аспекте как антропопрактики – гуманитарной практики,

нацеленной на развитие базовых основополагающих способностей человека [236]. Медиация как антропопрактика возможна в контексте моделирования или фактически случившейся ситуации – реального или постановочного фрагмента конфликта, где в условиях посреднического действия, осуществляемого медиатором или педагогом-медиатором, происходит становление субъектной позиции и принятие ответственности, поликультурных и гуманистических ценностей участником процедуры в контексте спора, продуктивного разрешения или профилактики конфликта. С другой стороны, в более широком смысле потенциал медиации как антропопрактики выражается в возможности самоопределения участника медиативной встречи в части соотнесения им себя с установками на бесконфликтное поведение и гуманное урегулирование конфликтов [96].

Теоретические основания и механизмы актуализации медиации как междисциплинарной и социально-гуманитарной практики для результативной подготовки педагогов-психологов раскрыты нами в следующем параграфе, на примере актуальной проблемы формирования их методической готовности к медиации.

1.2. Структура и содержание методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Информатизация образования обеспечивает интеграцию отечественной системы в мировое образование, положительно сказывается на развитии как всего человеческого общества, так и на уровне отдельного человека. Информатизация образования по своей сути двойственна, поскольку изменяет нормы учебно-воспитательного процесса и оказывает влияние на выработку личностных позиций субъектов обучения, и в тоже время она обусловлена деятельностью человека, его мотивацией, интересами, целями и пр. Кроме положительного влияния информатизации на характер взаимодействия педагога и обучающегося, который обеспечивает переход к

диалогичности, отмечаются негативные последствия, связанные с отходом от фундаментальности образования и функциональной неграмотностью [65].

Информатизация образования обусловлена процессами цифровой трансформации общества. С развитием информационного общества, важнейшей характеристикой которого является его «сетевой» характер, актуализирующий применение и развитие интернет-технологий в жизнедеятельности современного человека, связано становление в противовес получению знаний новой образовательной парадигмы, призванной обеспечить условия для самореализации личности [252].

Совершенствование теории и методики обучения медиации педагогов-психологов в условиях развития информатизации является значимым и перспективным, в связи с чем актуализируются аспекты междисциплинарности в организации профессиональной подготовки соответствующих специалистов, поскольку медиация представляет собой интегративную отрасль знания.

По состоянию на конец 2022 года, число служб медиации и примирения в образовательных организациях России выросло на 48%, и психолого-педагогическая помощь подобного плана становится все более востребованной. Результаты мониторинга эффективности работы служб примирения и служб школьной медиации, проведенного Институтом уполномоченных по правам ребенка (2021) [41], актуализировали потребность в улучшении уровня методического сопровождения деятельности специалистов, выполняющих функции медиатора в учреждениях образования, для уменьшения числа латентных конфликтов в образовании. Последнее, в свою очередь, актуализирует потребность в методической готовности относительно деятельности медиатора в образовательной организации, связанной с методическим обеспечением образовательного процесса.

Понятие «готовность» раскрыто и в педагогической, и психологической литературе, оно подразумевает интегративное качество,

установку индивида на деятельность, базисом выстраивания которой являются психические механизмы нервной активности, и служит компонентом способности к деятельности; понятие «готовность» напрямую связано с термином «подготовка» [3]. Как отмечает Л.М. Ивкина, «Готовность к профессиональной деятельности может быть представлена как мотивированная способность человека решать профессиональные задачи в процессе взаимодействия со своим социальным окружением. Решающая роль в формировании готовности к деятельности отводится накоплению опыта деятельности, в том числе и профессионального, поскольку готовность зависит от способности человека использовать свой опыт для организации поведения в новых условиях» [105, с. 19].

В диссертационном исследовании А.С. Чуприс готовность к медиации определяется как универсальная компетенция личности, включающая:

- опыт проведения медиативных встреч;
- комплекс когнитивных и прогностических способностей к обработке информации о медиативном процессе, к распознаванию и предотвращению негативных эмоциональных реакций участников переговоров;
- способность к целесообразному использованию медиации;
- эмоционально-ценностное отношение к демократическому стилю коммуникации и соучастию в примирительной процедуре [289].

Теоретические предпосылки готовности к медиации находят отражение в профессиональном стандарте «Специалист в области медиации (медиатор)». В частности, в числе знаний, необходимых для решения профессиональных задач, в трудовых функциях медиатора помимо осведомленности о законодательстве РФ в области медиации указаны «принципы медиации», «основы социальной психологии», «основы гуманистической психологии», «кодекс профессиональной этики медиатора», «основы теории переговоров», «основы психологической

коррекции установок и восприятия», «способы поиска совместных решений», «виды эмоционального реагирования» [242].

Медиация как технология посредничества, развертывающая понимание нравственной проблемы прощения и принятия изъязов других людей как гуманистического основания профилактики и разрешения конфликта, и способствующая тем самым выстраиванию социального доверия [302], может выступать результативным средством конфликтологической подготовки педагогов и, как следствие, повышения уровня методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации.

Следует отметить, что методическая готовность как центральная в структуре профессиональной готовности не была ранее изучена относительно работы медиатора в образовании. Методическая готовность декомпозируется на теоретическую и практическую компоненты, может пониматься как «совокупность методических знаний и умений, а также качеств личности, обеспечивающих возможность осуществлять все виды методической деятельности» [105, с. 22].

В условиях актуализации специфичного для системы образования методического компонента деятельности медиатора, подкрепляемой спецификой реализации магистерского образования, раскрытие и рассмотрение феномена методической готовности целесообразно через принцип гуманитаризации, предполагающий «очеловечивание» содержания методической подготовки, его гуманитарное наполнение сквозь призму культуры и междисциплинарности, что обеспечивает целостность готовности к медиации, в том числе в условиях информатизации.

Информатизация и гуманитаризация на сегодняшний день являются одними из ведущих тенденций развития системы образования. В работах Т.Л. Нечепуренко [175], Т.Л. Камозы [109], Г.В. Кравченко [127], З.И. Горбачук [65], С.И. Уляева [66] и др. отмечается их взаимозависимость, подчеркивается роль гуманитаризации как средства преодоления

дегуманизации и технократизма в образовании и жизнедеятельности, формирования готовности к гуманистически ориентированной профессиональной деятельности, уравнивания знаний разной направленности (естественно-научной, технической, гуманитарной) в содержании образования.

С позиций гуманитаризации медиация не просто основывается на идеях гуманизма и сопряжена с ними. Она консолидирует знания и техники решения конфликтов разных культур (Х. Бесемер), обладает педагогическим потенциалом в части формирования поликультурных ценностей, которые, так или иначе, сводятся к общечеловеческим идеалам и образцам [246]. В исследовании И.А. Пантелеевой, посвященном изучению концепта «сибирский этнос», исторически интегрирующего разные культуры, описывается гуманистическая природа всеобщего интереса к культурам коренных народов, в том числе малочисленных народов Севера и Сибири, которая обусловлена не только и не столько активностью самих народов по отстаиванию и популяризации своей самобытности и культуры, сколько потребностью людей, живущих в цивилизации и мегаполисах, в обретении смыслов бытия и поиске исторических и культурных корней, «соприкосновении со всеобщей основой мира», утраченной современной техногенной культурой [198].

Концепция поликультурализма напрямую сопряжена с гуманитаризацией и, следовательно, с поликультурной или межкультурной медиацией, которая характеризуется ориентацией на психологическую реабилитацию враждующих сторон и имеет целью снятие социокультурных барьеров [251]. Неслучайно, к примеру, у таджиков частым местом урегулирования конфликтов издавна являлась чайхана, что подчеркивает значимость и приоритетность средового подхода в переговорном процессе, обеспечивающего положительный эмоциональный фон в контексте конструктивной совместной деятельности [172]. Данный аспект

медиативного процесса напрямую связан с гуманитаризацией образования, которая реализуется в том числе за счет создания гуманитарной среды [246].

Противоречивость позиции педагога-психолога, зачастую выполняющего функциональные обязанности медиатора, заключается в том, что она предполагает необходимость сочетания в профессиональной деятельности по профилактике и урегулированию конфликтов, взаимоисключающих позиций беспристрастности (нейтральности) и вовлеченности, включая эмоциональность, решение диаметрально противоположных профессиональных задач «разделения и связывания» собственников конфликта [276]. Формирование методической готовности как условия целостности готовности к медиации и профессиональной готовности, может обеспечить способность к педагогически целесообразному и результативному применению медиации в профессиональной деятельности.

Поскольку методическая готовность является деятельностной характеристикой личности, связанной с методическим обеспечением и сопровождением образовательного процесса [99], она сопряжена и взаимообусловлена с феноменом профессиональной и, в данном случае, медиативной компетентности. Понятие «компетентность» в самом общем смысле можно трактовать как универсальную способность человека к продуктивной деятельности на основе интеграции знаний, умений, навыков и ценностей, оптимально применяемых в конкретной деятельности. То есть компетентность, в отличие от компетенции, подразумевает наличие отрефлексированного опыта, в то время как компетенция есть планируемый образовательный результат, интериоризация которого субъектом деятельности воплощается в реальной жизни и понятии компетентности соответственно [94]. Медиативная компетентность проявляется в способности выстраивать продуктивную коммуникацию в контексте столкновения интересов сторон, обеспечивающую примирение участников конфликта за счет мирного разрешения разногласий [253].

Основываясь на работах ученых, посвященных формированию медиативной компетентности и обеспечению готовности к медиации, методическая готовность рассматривается в данном исследовании как частный случай готовности к медиации в контексте профессионально-методической деятельности педагога-психолога (рисунок 2), определяется в общем смысле как мотивированная способность педагога-психолога к методическому обеспечению образовательного процесса на материале медиации, т.е. отражает методическую составляющую готовности к медиативной деятельности [99].

Рисунок 2 – Роль и место методической готовности к медиации в структуре медиативной компетентности педагога-психолога [94]

Одной из типичных проблем, характерных для магистерской подготовки, является разнородность контингента обучающихся, имеющих различные ценностно-смысловые установки, жизненный и образовательный опыт. Поэтому содержание методической готовности к медиации в логике данного исследования декомпозируется на взаимообуславливающие друг друга ценностно-смысловые и методические основания (рисунок 3), которые

мы определяем как интегративную совокупность профессионально-методических знаний, умений, навыков, ценностей и практического опыта в области медиации, а также сопряженных с ними личностных качеств. Дифференциация оснований готовности на ценностно-смысловые и методические обусловлена особенностями содержания методической подготовки к медиации, не только с технологической точки зрения, но также с сущностными характеристиками медиации, представляющими инновационное содержание образования.

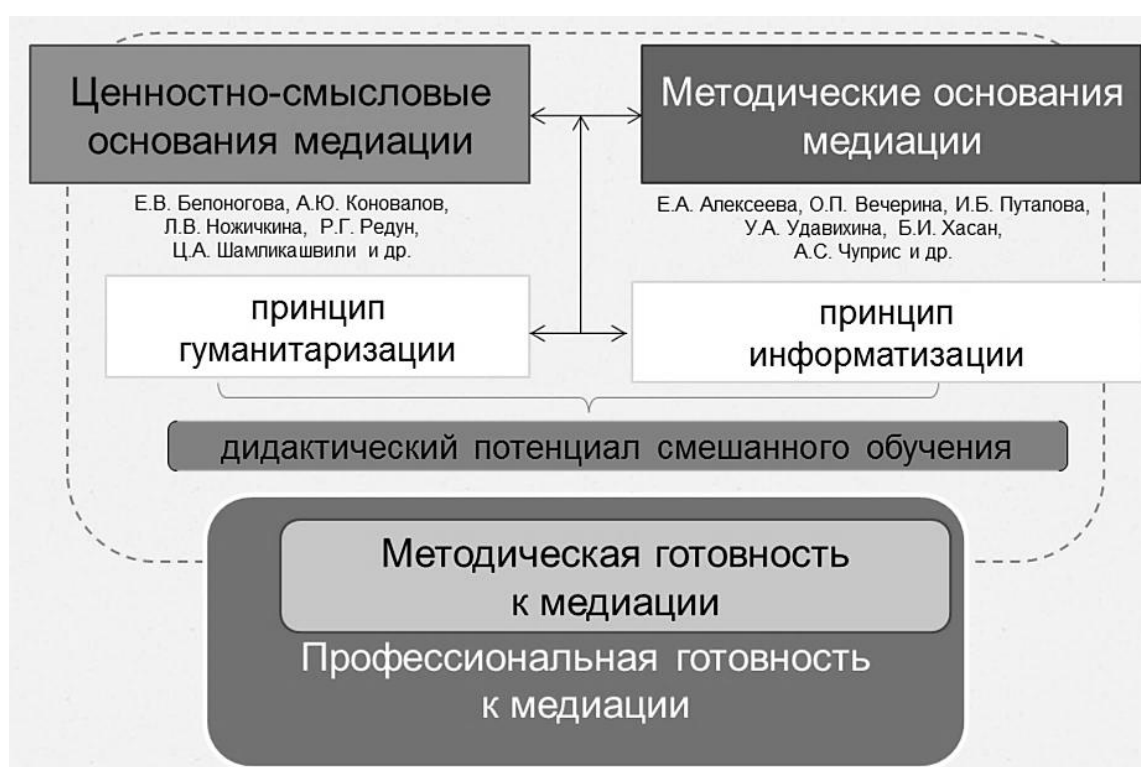

Рисунок 3 – Структура и механизм формирования методической готовности к медиации как части профессиональной готовности

Психолого-педагогические основания медиации позволяют рассматривать процесс формирования методической готовности к ней, в качестве педагогической пропедевтики гуманистической направленности личности, и как условие духовно-нравственного развития за счет совершенствования гуманитарного мышления личности, логика которого перекликается с логикой медиации как культуры в том, что исключает

абсолютизацию [249]. В частности, как отмечает Г.И. Герасимов, «...гуманитарное мышление преодолевает ограниченность представлений об абсолюте детерминированности и рационализма в познании мира, предопределяющего однозначность результата. Оно строится на признании противоречивости, изменчивости, неисчерпаемости как мира, так и познавательного процесса. Здесь само знание становится не результатом, а процессом, т. е. «живым знанием», несущим в себе потенциал открытости...» [64, с. 132].

Вслед за А.А. Дроздовой, Л.М. Ивкиной, Д.О. Куулар, Н.Г. Лавренчуком, Э.Ф. Насыровой, А.В. Патлахом, Е.А. Таможней и др. структура методической готовности к медиации определена нами как четырехкомпонентная, декомпозируется на теоретико-методологическую, мотивационно-личностную, предметно-содержательную и операционально-деятельностную составляющие. *Теоретико-методологический компонент* связан с представлениями о методологии психолого-педагогического исследования в области медиации, характеризуется осознанием роли и значения медиативных практик в воспитании и формировании личности обучающегося. *Мотивационно-личностный компонент* характеризуется ценностным отношением к медиативной и методической деятельности, определяется профессиональными мотивами и целями педагога-психолога, связанными с потребностью в успешном овладении методологией медиации, и коррелируемыми с готовностью к медиации. Данный компонент включает также креативность личности, которая выступает ресурсом методического творчества в контексте методической готовности. *Предметно-содержательный компонент* готовности включает систему междисциплинарных знаний (психолого-педагогических, методических, этнокультурных), связанных с аспектами и направлениями реализации методической деятельности в области медиации в образовании. *Операционально-деятельностный компонент* подразумевает систему умений, навыков, опыта практической деятельности, обеспечивающих

профессионально-методическую деятельность педагога-психолога в аспекте медиации и рефлексивное отношение к ней.

Отбор и уточнение профессионально-методических задач педагога в аспекте медиации, готовность к проектированию и реализации которых составляет цель методической подготовки и обеспечивает целостность профессиональной готовности к медиации, целесообразно на основе анализа и синтеза единых нормативно-правовых актов, отражающих государственный и социальный заказ на конфликтологическую подготовку педагогических кадров. Проведенный сопоставительный анализ ФГОС ВО 3++ по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (магистратура), Профессионального стандарта «Педагог-психолог», а также Профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» позволил выявить их взаимосвязь в аспекте теоретических предпосылок методической готовности к медиации, что не обозначено в нормативно-правовых актах напрямую, но имплицитно отражено во взаимосвязи образовательных результатов и трудовых функций друг с другом.

Актуальность методической подготовки к медиации подтверждается компетенциями и трудовыми функциями в указанных нормативных документах, актуализирующими ценностно-смысловые и методические основания готовности к медиации. В соответствии с ними профессионально-методические задачи педагога-психолога в аспекте медиации сопряжены не только с организацией и проведением медиативной процедуры и заключением медиативного соглашения. Это, в сущности, предметное или профессиональное направление подготовки, оно отражено в содержании Профессионального стандарта медиатора [214], а именно в трудовых функциях А/01.6, А/02.6, А/03.6, В/01.7, В/02.7. Функционал педагога-психолога связан в том числе с применением современных технологий коммуникации (УК-4) и эффективных психолого-педагогических технологий индивидуализации образования (ОПК-6),

учетом межкультурного разнообразия в социальном взаимодействии (УК-5), самоорганизацией и саморазвитием педагога-психолога (УК-6), соблюдением профессиональной этики и положений нормативно-правовых актов в профессиональной деятельности (ОПК-1), проектированием индивидуальной и групповой учебно-воспитательной деятельности обучающихся (ОПК-3), созданием условий для духовно-нравственного воспитания детей и молодежи (ОПК-4), организацией взаимодействия субъектов образования (ОПК-7) [190]. В соответствии с трудовыми функциями, определяемыми в Профессиональном стандарте педагога-психолога [214], функциональные обязанности педагога-психолога включают методическое сопровождение образовательной деятельности (А/01.7), экспертизу безопасности и комфортности образовательной среды (А/02.7), психопрофилактику и психологическую коррекцию поведения и развития обучающихся (А/07.7, В/04.7), просвещение участников образовательных отношений (В/01.7). Все перечисленное в логике данного исследования составляет методическое направление подготовки педагогов-психологов к медиации.

Таким образом, сущность и структура методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, профессионально-методические задачи в соответствующей области выражены через совокупность и взаимосвязь 4-х компонентов (теоретико-методологического, мотивационно-личностного, предметно-содержательного и операционально-деятельностного) на основе интеграции содержания ФГОС ВО 3++ по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (магистратура), Профессиональных стандартов педагога-психолога и медиатора, в единстве составляющих ценностно-смысловые и методические основания медиации, которые определяют цели и содержание методической подготовки к медиации.

1.3. Потенциал смешанного обучения в формировании методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Специфика обучения в магистратуре связана с расширением самообразования обучающихся, что определяет особенности организации образовательной деятельности [95], актуализирует потенциал технологии смешанного обучения, обусловленный многообразием форм сочетания очных занятий, самостоятельной работы, ЭО и обучения с применением ДОТ, возможностью интегративности реализации компонентов образовательной программы и методической системы. В условиях информатизации методической подготовки это реализуется за счет применения средств электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, неразрывно связанных с использованием ИКТ, электронной информационно-образовательной среды университета, обеспечивающих интернет-поддержку различных моделей образования. Дидактические возможности смешанного обучения в обеспечении результативности формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации раскрыты в данном параграфе.

По справедливому замечанию А.Ю. Уварова, стремительное технологическое развитие обусловлено следующими фактами:

- высокоскоростная связь (G5), ее становление как глобальной и, следовательно, формирование цифрового гиперпространства;
- глобальная цифровая связность (повсеместное распространение цифровых технологий, консолидация в Сети всех и всего);
- почти безграничная цифровая память (петабайты, обработка данных с применением методов искусственного интеллекта);
- существенное расширение масштабов автоматизации, в частности, распространение интернета вещей;

- расширение масштабов идентификации (непрерывное отслеживание средствами цифровых технологий, утрата анонимности, цифровой камуфляж);
- расширение цифровой зависимости, выраженное в том числе в эмоциональной вовлеченности и компьютерной зависимости;
- расширение виртуальной (дополненной и расширенной) реальности [266].

Информатизация как процесс широкомасштабного применения ИКТ во всех сферах общественной жизни воздействует на качество и образ жизни каждого человека, в том числе на организационном уровне [252]. Как отмечает А.А. Ахаян, если в предыдущем столетии взаимодействие учителя и учеников, в сущности, представляло собой модель идеального газа, в котором частицы не взаимодействуют друг с другом до «прямого столкновения», то в XXI веке субъекты образования, находясь «в поле инфоноосферы», взаимодействуют со значительно большей дальностью и более высокой скоростью [14]. Тем более что для людей возраста 20-30 лет наиболее релевантными способами решения задач и проблем различного спектра, в том числе учебно-познавательных, выступают цифровые технологии [146].

Проблематика формирования методической готовности в условиях информатизации образования создает предпосылки для развития методических подходов к цифровой трансформации, которая подразумевает системное обновление содержания и форм организации и оценивания образовательной деятельности с применением средств ЭО и ДОТ, расширение образовательного потенциала последних.

Вопросы электронного и дистанционного обучения (термины «электронное обучение» и «дистанционное обучение», как правило, отождествляемы) [245] исследовали отечественные и зарубежные авторы, в частности, «А.А. Андреев, А.В. Хуторской, В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, Е.И. Машбиц, Е.С. Полат, И.В. Роберт» [196, с. 58] и др.

Электронное обучение осуществляется в рамках электронной информационно-образовательной среды, предоставляющей доступ к документации (учебным планам, рабочим программам дисциплин и практик), предусмотренным рабочими программами изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, и т.д. [189], [190]. К электронным образовательным ресурсам относятся электронные и дистанционные курсы, контент которых представляет собой комплекс учебно-методических материалов, реализованных в информационно-образовательной среде с учетом содержания нормативных документов дисциплины, образовательной программы [245].

Педагогический смысл интеграции принципов гуманитаризации и информатизации объясняется возможностями актуализации посредством их сочетания дидактического потенциала смешанного обучения в контексте методической подготовки к медиации. Медиация как интегративный феномен является междисциплинарной областью знания, и в этом смысле смешанное обучение тоже имеет интегративную природу, сочетает различные способы и форматы организации педагогического процесса с применением ЭО и ДОТ [99]. Методическая готовность так же является интегративной характеристикой в личностной структуре педагога и, таким образом, выступает ядром, обеспечивающим целостность профессиональной готовности.

В условиях смешанного обучения рассмотрение проблемы формирования методической готовности оправдано, так как методическая составляющая в структуре профессиональной готовности педагога выступает механизмом обеспечения результативного освоения содержания обучающимися [264]. С другой стороны, средством влияния на взаимодействие участников образовательных отношений с контентом может являться смешанное обучение [99].

Н.В. Ломоносова определяет систему смешанного обучения студентов как взаимосвязь элементов (административного, методологического,

технологического и педагогического обеспечения), ориентированных на решение социальных задач и подразумевающих учет интересов обучающихся, при этом основным элементом выступают электронные образовательные ресурсы [148].

О.П. Полухина на примере своего исследования раскрывает сущностные характеристики смешанного обучения как технологии, содействующей эффективному формированию личностной и профессиональной позиции бакалавра-психолога. Система смешанного обучения представляет собой систему преподавания и обучения, включающую взаимообуславливающие методы и средства, составляющие единое целое, такие как:

- инструменты телекоммуникаций, веб-форумы и веб-квесты, видеоконференции;
- эвристические методы обучения, обучение в сотрудничестве, кейс-стади;
- информационные ресурсы [205].

Электронные образовательные ресурсы, организационные формы, методы и средства, обеспечивающие реализацию и вариативность технологии смешанного обучения, могут быть интегрированы и использованы в магистерской подготовке в формате интернет-поддержки. Интернет-поддержка образовательного процесса предполагает, с одной стороны, ресурсное обеспечение преподавателем аудиторных занятий и внеаудиторной работы, а с другой стороны, создание условий для взаимодействия субъектов образовательного процесса, проявления созидательной активности обучающихся в электронной информационно-образовательной среде. Интернет-поддержка сопутствует реализации моделей смешанного обучения, обеспечивает целостность педагогического процесса, оптимизацию педагогической и учебно-познавательной деятельности [245].

В диссертационном исследовании С.А. Маркеловой сетевая дистанционная поддержка педагогической практики понимается как разновидность педагогической поддержки, нацеленной на способствование развитию профессиональной компетентности будущих педагогов [241] при помощи «комплекса сетевых технологий, обеспечивающих создание высокотехнологичной информационно-педагогической среды педагогической практики» [Цит. по: 224, с. 27].

А.В. Личик рассматривает интернет-поддержку очного обучения в качестве средства развития познавательной активности магистрантов [145]. С.В. Роговкин, рассматривая в рамках диссертации интернет-поддержку процесса обучения специалистов в корпорации, подчеркивает, что она не замещает в полной мере очное взаимодействие субъектов педагогического процесса, а дополняет его новыми формами [224].

Психолого-педагогические аспекты интернет-поддержки поднимаются в работах различных ученых. А.А. Ахаян в одной из работ кратко раскрывает содержание требований к веб-ресурсу – компоненту, построенному на основе веб-технологий системы поддержки аудиторных занятий, которые сводятся к соответствию принципам доступности, открытости, интерактивности, сочетания свободы и ответственности [12]. М.И. Рагулина, описывая опыт работы в формате смешанного обучения, подчеркивает существенную роль информационно-образовательной среды вуза в системе подготовки учителя-предметника, отмечает необходимость ее насыщения обновляющимся интерактивным контентом [217]. М.И. Бочаров, С.А. Смирнов, по сути, определяют обеспечение дистанционной поддержки образовательного процесса как фактор интенсификации, индивидуализации и доступности взаимодействия студента и преподавателя [36]. Е.З. Власова, описывая результаты мониторинга мнений студентов об электронном обучении, указывает на следующие возможности электронной поддержки, названные реципиентами: оперативный доступ к дополнительному учебному материалу,

выбор формы его представления, участие в разработке обучающего контента, оперативный контроль и самоконтроль усвоения знаний и др. [54].

Интернет-поддержка в особенности актуальна в условиях организации обучения в магистратуре, где контингент студентов представлен в том числе работающими специалистами, и доля самостоятельной образовательной деятельности существенно выше, чем на бакалавриате [241]. Интернет-поддержка магистерской программы может способствовать активизации самостоятельной работы магистрантов (в виртуальной образовательной среде преобладает метод интерактивного самообучения [149], в реализации которого содействуют дистанционные образовательные технологии, преимущественно используемые для организации индивидуальной работы [250]), обеспечению целостности профессиональной подготовки, что, как ожидается, положительно скажется на результатах методической подготовки к медиации.

В условиях современной ИТ-инфраструктуры образовательных организаций приобретают актуальность проблемы комплексной реализации дидактического потенциала цифровых инструментов в преподавании и самостоятельной учебно-познавательной деятельности; интеграции возможностей цифровой образовательной среды и социальных медиа; расширения дидактических возможностей использования средств ЭО и ДОТ, в частности электронного портфолио как перспективного инструмента в решении педагогических задач, сопряженного с ИКТ, атрибута реализации модели «обучение через всю жизнь», средства организации и инициации рефлексии [97], поддержки интерактивного взаимодействия в ИОС [254].

Будучи одним из значимых ресурсов интернет-поддержки, электронное портфолио представляет собой признанное и ресурсоемкое средство смешанного обучения в структуре ЭИОС университета, является инструментом аутентичного оценивания, релевантным в условиях цифровой трансформации формирования готовности профессионала к деятельности. С нашей точки зрения, электронное портфолио является педагогически

целесообразным средством смешанного обучения, в частности, средством гуманитаризации содержания методической подготовки в логике цифровой трансформации. Поскольку его контент представляет собой не только репрезентацию профессионального и личностного образа, но и осваиваемый, параллельно создаваемый, совершенствуемый в ходе обучения учебно-методический материал, реализованный в контексте цифровой культуры самопрезентации в Сети, в формате цифрового следа с персонализированными артефактами профессионально-методической деятельности в виде продуктов труда и достижений [99].

Контекст всеобщего распространения и все более системного использования цифровых технологий подразумевает расширение дидактического потенциала электронного обучения и дистанционных образовательных технологий как компонентов смешанного обучения. ЭО и ДОТ, в сущности, выступают не только следствием информатизации, но и средством развития последней, в том числе в контексте образовательных практик [100].

Особенность использования технологии смешанного обучения в психолого-педагогической магистратуре обусловлена содержательно-целевой спецификой организации образования, связанной с уклоном на становление субъектной позиции магистранта в научно-исследовательской деятельности, расширением перехода от учебной деятельности к профессиональной, формированием готовности к преобразованию сферы практической деятельности средствами научной методологии [100]. Последняя как одна из наиболее значимых характеристик магистерской подготовки напрямую перекликается с сущностью методической готовности педагога, в частности, с теоретико-методологическим компонентом, который обеспечивает решение прикладных задач в профессиональной деятельности средствами научного исследования. Неслучайно, к примеру, в работе И.Ю. Ковалевой методическая готовность к отбору содержания образования

и педагогическому моделированию рассматривается как значимый и приоритетный элемент научно-методической компетентности педагога [119].

Выводы по первой главе

Изучение и анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблематике заявленного исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Методическая готовность магистрантов психолого-педагогического направления к медиации как частный случай профессиональной готовности актуализируется, с одной стороны, развитием медиативных практик в системе образования, и с другой стороны, слабой дифференцированностью применения медиации в системе образования; недостаточной разработанностью психолого-педагогических аспектов реализации и развития медиации как социально-гуманитарной практики и сформированности мотивационно-ценностного отношения к ней.

С учетом специфичности области медиации и профессиональной позиции куратора школьной службы примирения, интегрирующей функции педагога-психолога, методиста и медиатора, изучение методической готовности к медиации как педагогического явления целесообразно в логике междисциплинарности [99] и с опорой на потенциал медиативной деятельности как гуманитарной практики.

2. Определены психолого-педагогические механизмы интеграции принципов гуманитаризации и информатизации, актуализирующие дидактический потенциал технологии смешанного обучения в контексте формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, реализуемый средствами интернет-поддержки и выражающийся в единстве и взаимообусловленности формирования ценностно-смысловых и методических аспектов готовности к медиации в образовании. Это позволяет обеспечить преемственность содержания профессиональной подготовки к медиации в условиях неоднородности контингента магистратуры, специфики организации магистерской подготовки ввиду высокой доли самостоятельной учебно-

познавательной деятельности, а также способствует педагогически целесообразному и результативному применению средств ЭО и ДОТ.

3. Уточнено содержание методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации. Выявлены ее структурные компоненты (теоретико-методологический, мотивационно-личностный, предметно-содержательный и операционно-деятельностный), определено их содержательное наполнение. Методическая готовность является интегративной, деятельностной характеристикой личности профессионала, выражается в его способности к проектированию и решению профессионально-методических задач с учетом междисциплинарных аспектов медиации в условиях информатизации [99]. Она декомпозируется на ценностно-смысловые и методические основания. Ценностно-смысловые основания первичны, связаны с восстановительным подходом в образовании, актуализируются гуманитарной природой медиативных практик. Методические основания преимущественно сопряжены с содержанием нормативно-правовых актов, где заданы основные направления методической работы медиатора образовательной организации. Их можно обобщенно сформулировать следующим образом:

- методическое сопровождение образовательного процесса в аспекте медиации;
- диагностика, консультирование и просвещение субъектов образовательного процесса в области медиации;
- экспертиза социально-психологической безопасности и комфортности образовательной среды;
- психопрофилактика поведения и развития обучающихся.

Интеграция оснований, лежащих в основе методической готовности к медиации, обусловлена необходимостью трансляции и воспроизводства в профессиональной деятельности педагога-психолога ценностно-смысловых параметров медиации как инновационного содержания образования.

С учетом вышеизложенного, в качестве педагогически целесообразных средств трансляции и воспроизводства ценностно-смысловых и методических оснований медиации в логике данного исследования будем рассматривать и использовать принципы гуманитаризации и информатизации в интегративном варианте, в условиях смешанного обучения.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ К МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Во второй главе диссертационного исследования представлены возможности формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения, основанные на реализации структурно-содержательной модели, отражающей компоненты методической системы подготовки к медиации, их логику и взаимосвязь, при использовании электронного учебно-методического комплекса. Изложены результаты апробации модели и диагностики сформированности компонентов методической готовности, статистической обработки результатов опытно-экспериментальной работы.

2.1. Структурно-содержательная модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения

Для результативного формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения нами была разработана структурно-содержательная модель (рисунок 4) системы методической подготовки. Методическая система в соответствии с устоявшимися и общепризнанными в педагогической науке представлениями отражена как совокупность пяти взаимосвязанных компонентов: целей, содержания, организационных форм, методов и средств.

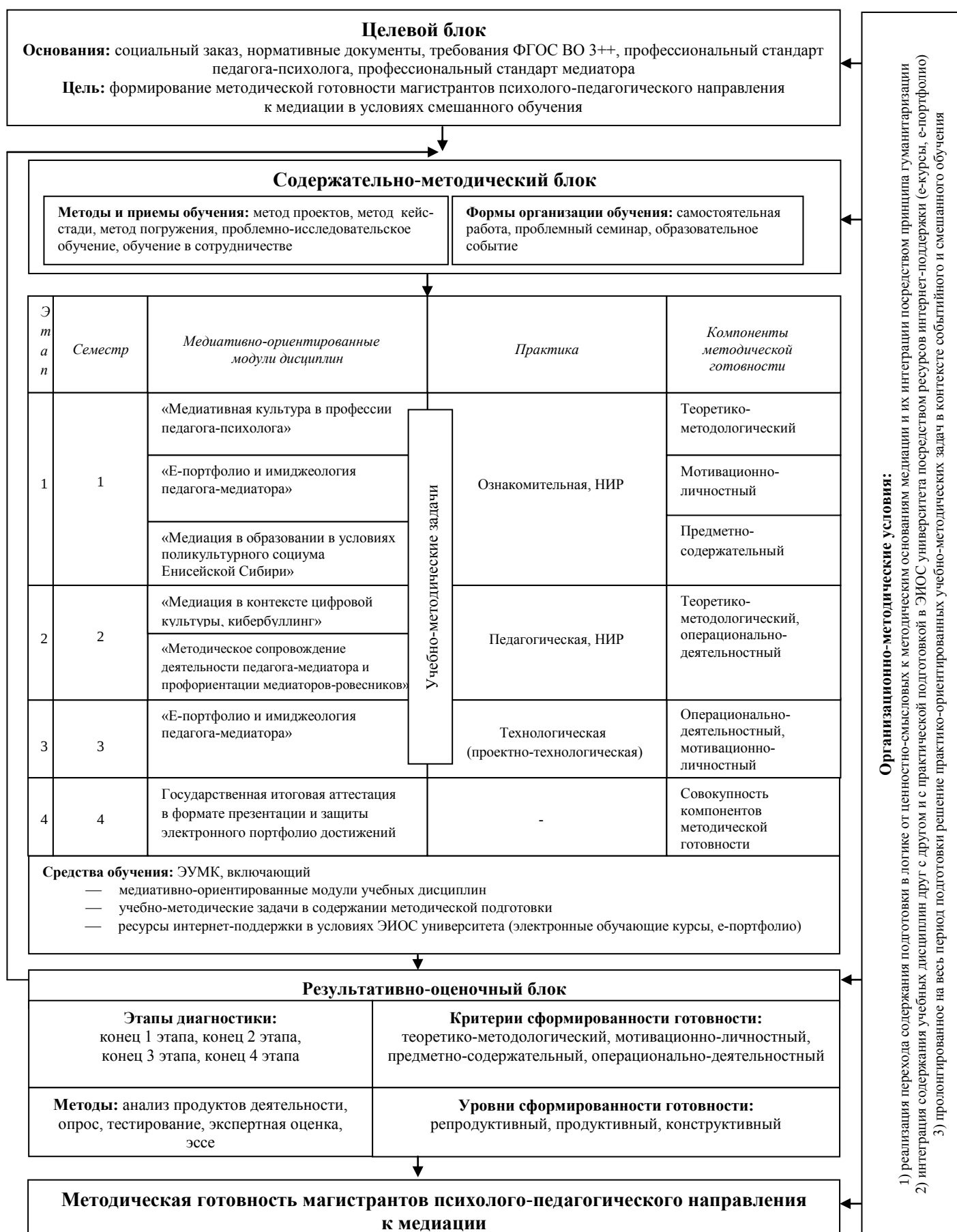

Рисунок 4 – Структурно-содержательная модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения

Основу предлагаемой модели составили идеи системно-деятельностного, компетентностного, аксиологического, интегративного и средового подходов, отвечающие логике и задачам, поставленным в нашем исследовании.

Реализация методической подготовки к медиации является поэтапной. В соответствии с предлагаемой моделью, логика выстраивания методической системы выражена как переход от ценностно-смысловых к методическим основаниям медиации с их пролонгированной интеграцией, обеспечиваемой реализацией принципа гуманитаризации в условиях активной учебно-методической деятельности, в том числе методического творчества, для интеграции ценностно-смысловых и методических аспектов методической подготовки к медиации. Модель представлена в виде взаимосвязи целевого, содержательно-методического и результативно-оценочного блоков. Разработанная модель является структурно-содержательной, так как отображает тематические элементы методической подготовки к медиации, этапы и логику их реализации и взаимосвязи.

Поскольку методическая готовность напрямую связана с предметной готовностью, и в единстве с ней составляет профессиональную готовность, реализация предложенной нами модели взаимосвязана с предметной составляющей подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов. В частности, медиативно-ориентированные модули входят в структуру читаемых дисциплин.

Целевой блок модели отражает государственный и социальный заказ в части методической подготовки специалистов в области медиации в образовании, которая детерминирована нормативно-правовыми актами в сфере образования. Целевой компонент задает вектор реализации модели на формирование методической готовности к медиации в условиях смешанного обучения.

Ценностно-смысловые и методические основания, составляющие содержание методической подготовки, детерминированы нормативно-

правовыми актами, которые, в свою очередь, обуславливают актуальность подготовки педагога-психолога в сфере медиации. В таблице 1 представлены целевые ориентиры методической подготовки к медиации, выраженные через содержание соответствующих нормативно-правовых документов, регламентирующих подготовку педагогов-психологов и медиаторов, во взаимосвязи с ценностно-смысловыми и методическими основаниями, на которые декомпозируется содержание методической подготовки.

Следует отметить, что анализ профессионального стандарта медиатора позволяет констатировать: содержательное наполнение трудовых функций и их декомпозиция, по сути, представляют собой интеграцию ценностно-смысловых и методических оснований, так как отражают позиционность медиатора, принципы медиации и в то же время методические аспекты организации и проведения процедуры медиации. Поскольку содержание профессиональных компетенций конкретизируется вузами самостоятельно (в ФГОС ВО 3++ представлены только общепрофессиональные и универсальные компетенции) и, как правило, через профессиональный стандарт, то используемый нами комплексный подход в постановке целей методической подготовки сквозь призму образовательных и профессиональных стандартов логичен и уместен, педагогически целесообразен.

Таблица 1 – Целевые ориентиры методической подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов к медиации в контексте нормативно-правовых актов (ФГОС ВО 3++ по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, Профессиональные стандарты педагога-психолога и специалиста в области медиации)

Основания методической готовности / нормативно-правовой акт	ФГОС ВО 3++ по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование	Профессиональный стандарт педагога-психолога	Профессиональный стандарт медиатора
Ценностно-смысловые основания	— соблюдение профессиональной этики и положений нормативно-правовых актов в профессиональной деятельности (ОПК-1) — самоорганизация и саморазвитие педагога-психолога (УК-6)		— подготовка к процедуре медиации в специализированной сфере (А/02.6) — ведение процесса выработки, согласования условий медиативного соглашения и завершение процедуры медиации в специализированной сфере (В/02.7)
Методические основания	— применение современных технологий коммуникации (УК-4) и эффективных психолого-педагогических технологий индивидуализации образования (ОПК-6) — учет межкультурного разнообразия в социальном взаимодействии (УК-5) — проектирование индивидуальной и групповой учебно-воспитательной деятельности обучающихся (ОПК-3) — создание условий для	— методическое сопровождение образовательной деятельности (А/01.7) — экспертиза безопасности и комфортности образовательной среды (А/02.7) — психопрофилактика поведения и развития обучающихся (А/07.7, В/04.7) — диагностика, консультирование и просвещение участников образовательных отношений (А/03.7, А/05.7, А/06.7, В/01.7)	

	духовно- нравственного воспитания детей и молодежи (ОПК-4) — организация взаимодействия субъектов образования (ОПК- 7)		
--	--	--	--

Содержательно-методический блок интегрирует в себе содержательный и методический компоненты, характеризует организацию методической подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов к медиации.

С учетом заявленной методологии исследования и принципа гуманитаризации как средства обеспечения целостности методической подготовки к медиации, процесс формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации происходил на основе следующих дидактических принципов:

- принцип систематичности и последовательности;
- принцип преемственности содержания;
- принцип соответствия обучения возрастным и индивидуальным особенностям обучаемых.

Рассмотрим данные принципы подробнее и применительно к методической подготовке магистрантов психолого-педагогического направления к медиации.

Принцип систематичности и последовательности в процессе методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации реализуется следующим образом: медиативно-ориентированные модули осваиваются в единстве с предметной подготовкой и выступают как частный случай профессиональной подготовки к медиации. Изучаемый материал структурирован в разделы и модули, в соответствии с логикой реализации образовательной деятельности в психолого-педагогической магистратуре, реализован в

формате межпредметных связей за счет интегративного содержания медиативно-ориентированных модулей и практико-ориентированных учебно-методических задач. Процесс формирования методической готовности обеспечивает построение системы знаний в картине мира магистрантов на основе воспроизводства взаимосвязей между компонентами содержания образования, между ценностно-смысловыми и методическими аспектами готовности к медиации.

Принцип преемственности содержания предполагает, что ранее изученное связывается в единое целое и применяется для теоретического освоения и практического использования нового материала. Принцип преемственности реализуется посредством разработанных и внедренных нами организационно-методических условий формирования методической готовности, органично вписывается в контекст интегративного подхода как одного из системообразующих оснований методологии нашего исследования, поскольку преемственность способствует формированию синергетических эффектов от активной познавательной деятельности обучающихся посредством актуализации и воспроизводства причинно-следственных связей между теорией, практикой и основным категориально-понятийным аппаратом обучения [134].

Принцип соответствия обучения возрастным и индивидуальным особенностям обучаемых выражается в учете положений андрагогики при проектировании и реализации методической подготовки к медиации, таких как превалирование самостоятельной учебно-познавательной деятельности, опора на опыт обучающегося, совместная деятельность, неотложная актуализация результатов обучения, элективность образовательной деятельности, принцип осознанности обучения [55]. Теоретической предпосылкой содержательно-методического блока модели послужили распределение и интеграция дисциплин, практик и медиативно-ориентированных модулей в магистерских программах, в рамках методической подготовки к медиации (таблица 2). Логика распределения и

взаимосвязи компонентов образовательной деятельности подразумевает освоение интегративных модулей дисциплин с практической подготовкой в 1-3 семестрах, что обеспечено посредством практико-ориентированных учебно-методических задач. Методическая подготовка начинается с формирования ценностно-смысловых оснований медиации в 1-ом семестре.

Таблица 2 – Модульный учебный план дисциплин и практик в рамках методической подготовки к медиации магистрантов психолого-педагогического направления

Наименование дисциплины в учебном плане	Семестр	Наименование интегративных медиативно-ориентированных модулей в структуре дисциплины/практики
Правовые и этические основы профессиональной деятельности	1 семестр	«Медиативная культура в профессии педагога-психолога»
Е-портфолио в презентации и признании достижений	1 семестр 3 семестр	«Е-портфолио и имиджеология педагога-медиатора»
Этнопсихология и практики поликультурной медиации в Европе (программа «Медиация в образовании»)	1 семестр	«Медиация в образовании в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири»
Технологии профессиональной деятельности (программа «Развитие личности»)		
Научно-исследовательский семинар (программа «Проектирование и экспертиза практик развития»)		
ИТ в профессиональной деятельности	2 семестр	«Медиация в контексте цифровой культуры, кибербуллинг»
Социально-педагогическое проектирование	2 семестр	«Методическое сопровождение деятельности педагога-медиатора и профориентации медиаторов-ровесников»
Практическая подготовка – ознакомительная,	1-3 семестры	Элементы всех вышеперечисленных модулей, реализуемые в логике следования учебных дисциплин

НИР, педагогическая, технологическая (проектно-технологическая) практики		
Государственная итоговая аттестация в формате презентации и защиты электронного портфолио достижений (4 семестр)		

По окончании 4 семестра обучения, в ходе презентации и защиты электронного портфолио достижений на государственной итоговой аттестации, происходит комплексное оценивание сформированности методической готовности к медиации как элемента профессиональных компетенций магистров. Инвариантную часть содержания методической подготовки составляют 4 обязательные дисциплины и практики, осваиваемые и реализуемые в рамках всех программ психолого-педагогической магистратуры университета. При этом дисциплина «Е-портфолио в презентации и признании достижений» представлена в двух семестрах, поскольку подразумевает непрерывное накопление и рефлекссию образовательного и профессионального опыта, фиксацию профессионально-методических артефактов в формате цифрового следа, структурированных в единый портфель достижений.

Важным и неотъемлемым элементом модели являются организационно-методические условия, обеспечивающие результативность формирования методической готовности к медиации в условиях смешанного обучения:

1. реализация перехода содержания подготовки в логике от ценностно-смысловых к методическим основаниям медиации и их интеграции посредством принципа гуманитаризации;
2. интеграция содержания учебных дисциплин друг с другом и с практической подготовкой в ЭИОС университета посредством ресурсов интернет-поддержки (е-курсы, е-портфолио);

3. пролонгированное на весь период подготовки решение практико-ориентированных учебно-методических задач в контексте событийного и смешанного обучения.

С организационной точки зрения результативность методической подготовки обеспечивается за счет сочетания различных моделей смешанного обучения магистрантов:

1) ротационной модели (Rotation), ориентированной на оптимальный синтез очного и электронного обучения, конструирование и использование ресурсов интернет-поддержки;

2) гибкой модели (Flex), с преимущественной опорой на асинхронное обучение в системе электронных курсов (на онлайн-платформе Moodle);

3) онлайн-лаборатории (Online Lab), подразумевающей синхронную виртуальную коммуникацию преподавателя и студентов в режиме реального времени обучения [24].

В экспериментальной группе по каждому модулю методической подготовки проводилось не менее 2-х семинаров в синхронном режиме (в формате вебинаров), на фоне преобладающей очной (аудиторной) доли занятий и практической подготовки, что характеризует фрагментарную реализацию модели смешанного обучения «Face-to-Face Driver» («лицом к лицу»). Педагогическая целесообразность использования конкретной модели смешанного обучения в рамках каждого из модулей представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Дидактический потенциал использования моделей смешанного обучения в рамках методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Семестр	Наименование интегративных медиативно- ориентированных модулей в структуре дисциплины/практики	Модель смешанного обучения	Педагогическое обоснование выбора конкретной модели для модуля
1 семестр	«Медиативная культура в профессии педагога- психолога»	Ротационная модель	Подходит для решения проектных учебно-методических задач, предоставляет возможность одновременного сочетания и чередования групповой учебно- методической деятельности, работы обучающихся с образовательным контентом (в том числе проектируемым самими магистрами), консультации с преподавателем
1 семестр	«Е-портфолио и имиджеология педагога- медиатора»		
3 семестр			
1 семестр	«Медиация в образовании в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири»		
2 семестр	«Медиация в контексте цифровой культуры, кибербуллинг»	Онлайн- лаборатория	Целесообразно в контексте участия студентов в проектировании и реализации методического сопровождения, в условиях подготовки и проведения образовательных событий, обеспечивает активную включенность и вовлеченность обучающихся, продуктивность реализации «метода погружения»
2 семестр	«Методическое сопровождение деятельности педагога- медиатора и профориентации медиаторов-ровесников»	Онлайн- лаборатория	

1-3 семестры	Интеграция с практической подготовкой (элементы всех вышеперечисленных модулей, реализуемые в логике следования учебных дисциплин)	Гибкая модель (Flex)	Позволяет дополнить очную практическую подготовку последующей реализацией ее методического компонента в формате самостоятельной работы магистрантов с ресурсами интернет-поддержки, что обеспечивает целостность, преемственность и непрерывность формирования готовности к медиации, безотлагательную интеграцию и применение знаний
--------------	--	----------------------	---

С точки зрения содержания результативность методической подготовки обеспечивается за счет того, что ценностно-смысловые и методические основания медиации формируются в интегративном варианте, пролонгированном на весь период обучения (1-3 семестры) посредством сопряжения содержания модулей учебных дисциплин и практической подготовки, реализуемого в формате решения учебно-методических задач практики. Последние включены в содержание отчетной документации форм практической подготовки (дневник и отчет практики). Учебно-методические задачи в рамках практической подготовки направлены на практико-ориентированное освоение медиации за счет погружения магистрантов в методическую деятельность (метод погружения, обеспечиваемый подготовкой и реализацией образовательных событий, включением в аналитическую работу по методическому осмыслению результатов).

Формирование и оценивание методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения осуществляется в четыре этапа.

На первом этапе, который является основным и системообразующим относительно последующих этапов методической подготовки, осуществляется пропедевтика формирования методической готовности в процессе освоения и воспроизводства ценностно-смысловых аспектов медиации в учебно-методической деятельности. Данный этап направлен на овладение магистрантами представлениями о медиативной культуре, ее роли в профессии педагога-психолога; о возможностях электронного портфолио в формировании и развитии имиджа педагога-медиатора; особенностях медиации в условиях поликультурного социума и регионализации образования (на примере особенностей макрорегиона Енисейской Сибири).

Второй этап подразумевает интеграцию ценностно-смысловых и методических аспектов в условиях событийной педагогики и создания учебно-методических проектов, с последующим конструированием ресурсов интернет-поддержки, предполагает формирование знаний, умений, навыков по методической работе медиатора в контексте цифровой культуры и профилактики кибербуллинга; методическому сопровождению деятельности педагога-медиатора и профориентации медиаторов-ровесников, в том числе в условиях смешанного обучения.

Третий этап связан со вторым этапом по дидактическому принципу преемственности, ориентирован на систематизацию знаний, закрепление навыков и формирование практического опыта магистрантов психолого-педагогического направления в части готовности к методической работе с талантливыми медиаторами-ровесниками посредством методического осмысления творческих, учебно-исследовательских работ школьников как результатов образовательных событий.

Четвертый этап нацелен на закрепление и рефлекссию знаний, умений, навыков, ценностей и опыта, составляющих методическую готовность к медиации. Что опосредованно происходит в ходе комплексной, компетентностной оценки сформированности компонентов методической готовности к медиации на материале электронных портфолио

профессионально-методических достижений магистрантов, в условиях смешанного обучения. Профессионально-методические достижения включают артефакты, собранные на 1-3 этапах, презентуемые в рамках государственной итоговой аттестации (по окончании 4 семестра).

Результативность формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации определяется в том числе методами и формами обучения, используемыми в образовательной деятельности. Очевидным в условиях смешанного обучения представляется интегрированный вариант, сочетающий различные методы и формы, применяемые в методической подготовке.

В разработанной структурно-содержательной модели представлены активные методы обучения, применяемые в подготовке к медиации, такие как: метод проектов [202], метод кейс-стади [240], метод погружения [280], проблемно-исследовательское обучение [143], обучение в сотрудничестве [80]. Данные методы способствуют достижению цели реализации модели в части обеспечения готовности к проектированию и решению профессионально-методических задач за счет активизации интеллектуальной и творческой деятельности, создания условий для инициации нестандартных решений в контексте учебно-методической деятельности и методического творчества.

Метод проектов является одним из ключевых в логике данной опытно-экспериментальной работы, выступает как ресурс методического творчества и реализуется через внедрение в процесс методической подготовки проектных учебно-методических задач, решаемых в условиях смешанного обучения. Проект по своей природе предполагает конструирование образа будущего и преобразование действительности (в том числе социальной и образовательной). При этом образ будущего в ходе реализации проектной деятельности в образовании может трансформироваться. Это обеспечивает деятельностное, практико-ориентированное обучение, освоение содержания образования посредством

реконструкции методических аспектов деятельности медиатора образовательной организации. Кроме того, преимущество и педагогическая целесообразность метода проектов применительно к методической подготовке состоит в возможности создания и последующего использования продукта как результата методической деятельности и методического творчества, который может быть использован как артефакт электронного портфолио профессионально-методических достижений.

Метод кейс-стади [239], как и метод проектов, является средством практико-ориентированного обучения, подразумевает проигрывание, разбор и разрешение проблем из жизненных ситуаций, смоделированных для обучения в компетентностной логике. Для настоящего исследования данный метод адаптирован посредством включения кейсового задания в контекст методической подготовки, подразумевающей методическое осмысление деятельности медиатора образовательной организации.

Метод погружения подразумевает активную, концентрированную и субъектную деятельность магистрантов по конструированию и осмыслению профессионального знания в части методической подготовки, и одновременно с этим создание преподавателем условий для применения обучающимися нового знания, а также предполагает:

- способствование формированию и развитию мотивации к методической подготовке у будущих педагогов-психологов;
- обеспечение модульности и вариативности в организации и содержании методической подготовки;
- создание условий для обеспечения готовности к риску и положительному отношению к собственным ошибкам в профессионально-методических пробах [120].

Организационно-содержательный и эмоциональный (релаксация, внушение и игра) компоненты метода погружения реализуются за счет интеграции в методическую подготовку образовательных событий в условиях смешанного обучения.

Проблемно-исследовательское обучение органично вписывается в контекст магистерской подготовки, а также методической подготовки в части формирования теоретико-методологического компонента методической готовности к медиации. В логике нашей работы проблемно-исследовательское обучение рассматривается в контексте учебно-методической деятельности, в интеграции с научно-исследовательской деятельностью. Поскольку в рамках магистерского образования подразумевается углубление научно-исследовательской составляющей профессиональной подготовки. Проблемно-исследовательское обучение реализовывалось в формате конструирования и решения магистрантами учебно-методических задач в аспекте методической готовности педагога-психолога к медиации, посредством проведения нами проблемных семинаров, а также в рамках научно-исследовательской работы (практической подготовки).

Обучение в сотрудничестве позволяет реализовывать совместное обучение и реализацию проектной, проектно-исследовательской деятельности в группах, что, в том числе, соотносится с андрагогическими принципами. Совместная деятельность, предполагающая использование и конструирование ресурсов интернет-поддержки методической подготовки, а также применение ИКТ-средств и социальных интернет-сервисов, позволяет наиболее полно реализовать дидактический потенциал смешанного обучения в контексте формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации.

К формам организации обучения, используемым в методической подготовке к медиации так же, как и методы обучения, в интегративном формате, относятся: самостоятельная работа, проблемный семинар, образовательное событие. Последний из перечисленных форматов работы является «сквозным» в структуре методической подготовки, то есть пронизывает все этапы реализации модели формирования методической готовности к медиации и напрямую связан с проектированием и решением

магистрантами учебно-методических, проблемно-исследовательских задач, реализацией проб методической деятельности на материале медиации (в том числе в контексте разработки и внедрения методических ресурсов), обеспечивает освоение будущими педагогами-психологами методических аспектов деятельности медиатора образовательной организации.

Назначение **результативно-оценочного блока** состоит в оценке сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, что составляет основную цель и результат данного исследования.

Вслед за многочисленными исследованиями, посвященными формированию готовности к профессионально-методической деятельности педагога, нами используется уровневый подход к определению методической готовности к медиации, традиционно включающий 3 уровня: репродуктивный (низкий), продуктивный (средний, оптимальный), конструктивный (высокий, творческий).

Репродуктивный уровень, минимальный уровень методической готовности к медиации, имеет характерные особенности: слабая способность применять на практике усвоенное содержание методической подготовки. Данный уровень характеризуется недостаточным осознанием важности медиативных практик в воспитании и формировании личности обучающегося, поверхностными и формальными знаниями о методологии психолого-педагогического исследования в области медиации; знаниями, связанными с аспектами и направлениями реализации методической деятельности в области медиации в образовании. Интерес к овладению и реализации методической деятельности с позиции медиатора образовательной организации носит слабовыраженный характер, отмечают: отсутствие или низкий уровень сформированности ценностного отношения к медиативной деятельности, низкий уровень креативности, безынициативное принятие необходимости методической

подготовки к медиации, сниженная активность в совместной учебно-методической деятельности магистрантов.

Продуктивный уровень предполагает сформированность устойчивого интереса магистрантов к овладению и реализации методической деятельности с позиции медиатора образовательной организации для создания учебно-методических проектов и ресурсов. Для данного уровня характерно осознание важности медиативных практик в воспитании и формировании личности обучающегося, уверенное знание методологии психолого-педагогического исследования в области медиации и владение ею, а также знание отдельных аспектов и направлений реализации методической деятельности в области медиации в образовании, сформированность соответствующих навыков. Отмечается сформированность ценностного отношения к медиативной деятельности, предрасположенное отношение к методической подготовке к медиации. Наблюдается умеренная активность магистрантов в совместной учебно-методической деятельности в рамках подготовки к медиации.

Конструктивный уровень характеризуется осознанием важности медиативных практик в воспитании и формировании личности обучающегося, рефлексивным отношением к профессионально-методической деятельности в области медиации, которая имеет творческую направленность. Магистранты проявляют высокую заинтересованность в овладении и реализации методической деятельности с позиции медиатора образовательной организации, демонстрируют глубокое знание методологии психолого-педагогического исследования в области медиации и владение ею, а также знание отдельных аспектов и направлений реализации методической деятельности в области медиации в образовании, сформированность соответствующих навыков. Они имеют ценностное отношение к медиативной деятельности, наблюдается активное участие магистрантов в совместной учебно-методической деятельности в рамках подготовки к медиации.

2.2. Реализация электронного учебно-методического комплекса по формированию методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения

Актуальность и обоснованность проблематики методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения, отраженные в первой главе нашей работы, дают основание планомерно перейти к опытно-экспериментальной части исследования.

Цель педагогического эксперимента заключалась в апробации и выявлении результативности структурно-содержательной модели формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения. Средством реализации разработанной модели в контексте смешанного обучения явился электронный учебно-методический комплекс.

Опытно-экспериментальной базой исследования стал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». В качестве респондентов выступили магистранты 2020 и 2021 годов набора, обучающиеся по направлению 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, по образовательным программам «Медиация в образовании», «Развитие личности», «Проектирование и экспертиза практик развития». Контрольную группу составили магистранты 2020 года всех указанных программ, в общем количестве 42 человека. Соответственно, в экспериментальную группу вошли магистранты, поступившие на программы психолого-педагогической магистратуры СФУ в 2021 году, их суммарное количество составило 50 человек.

Перед началом опытно-экспериментальной работы нами были разработаны критерии и показатели для оценивания сформированности компонентов методической готовности магистрантов психолого-

педагогического направления к медиации (таблица 4). Данные показатели, как и последовательность компонентов и критериев, отражают предполагаемую динамику формирования методической готовности как качества личности: от представлений, мотивационно-ценностного отношения осуществляется закономерный и логичный переход к формированию знаний, а впоследствии умений, навыков и опыта, а также рефлексивного отношения к содержанию профессионально-методической подготовки.

Таблица 4 – Критерии и показатели сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Критерий	Показатели
Теоретико-методологический	—сформированность представлений о методологии психолого-педагогического исследования в области медиации —понимание роли и значения медиативных практик в воспитании и формировании личности обучающегося
Мотивационно-личностный	—мотивация и ценностное отношение к профессиональной деятельности в области медиации, в том числе к методической работе —понимание важности работы по методическому сопровождению образовательного процесса в аспекте медиации, а также личностного, профессионального роста применительно к себе как профессионалу —креативность в проектировании и решении учебно-методических задач в области медиации
Предметно-содержательный	Знания: —сущность понятий «медиация», «медиативная культура», «поликультурная (культурная, межкультурная) медиация», «восстановительный подход в образовании», «восстановительная медиация», «цифровая культура», «кибербуллинг» —направления, формы, методы и средства методической деятельности на материале медиации, в том числе организации методической работы с применением ЭО и ДОТ и с талантливыми обучающимися —поликультурные особенности региона, в частности, этнические особенности народов Енисейской Сибири, включая коренные малочисленные народы Севера

Операционально-деятельностный	Умения и навыки, отражающие сформированность опыта методического проектирования (творчества) и методического сопровождения в области медиации: —разработка и апробация информационно-образовательных и методических (учебно-методические проекты, методические рекомендации) ресурсов в области медиации, в том числе электронных —разработка и апробация событийных практик в области медиации в условиях ЭО и ДОТ
-------------------------------	--

Основополагающим критерием и компонентом в структуре методической готовности, обеспечивающимися реализацией принципа гуманитаризации в методической подготовке, является теоретико-методологический, что обусловлено неоднородностью контингента магистрантов по образованию, возрасту, жизненному и профессиональному опыту и т.д.

Значимость целенаправленной методической подготовки к медиации, актуализирующей новую ролевую позицию педагога-медиатора, а также необходимость непрерывного ценностно-смыслового осмысления содержания методической подготовки подтверждаются превалирующим объемом самостоятельной работы на учебные дисциплины и практическую подготовку в сравнении с аудиторными часами, что отражено в учебном плане (таблица 5).

Таблица 5 – Количество часов, отведенных на дисциплины и практические подготовки в психолого-педагогической магистратуре СФУ

Наименование дисциплин и практик, реализуемых на программах психолого-педагогической магистратуры СФУ	Количество часов, отведенных на дисциплину/практическую подготовку
Правовые и этические основы профессиональной деятельности	108 часов – 16 ч. аудиторной работы, 92 ч. самостоятельной работы
Е-портфолио в презентации и признании достижений	72 часа в 1 семестре и 72 часа в 3 семестре (всего 144 ч.) – 22 часа аудиторной работы и 32 часа самостоятельной работы в одном семестре
Этнопсихология и практики поликультурной медиации в Европе	144 часа – 16 ч. аудиторной работы, 128 ч. самостоятельной работы

Технологии профессиональной деятельности	144 часа – 32 ч. аудиторной работы, 112 ч. самостоятельной работы
Научно-исследовательский семинар	72 часа в первом семестре – 36 ч. аудиторной работы, 36 ч. самостоятельной работы
Информационные технологии в профессиональной деятельности	108 часов – 16 ч. аудиторной работы, 92 ч. самостоятельной работы
Социально-педагогическое проектирование	108 часов – 20 ч. аудиторной работы, 88 ч. самостоятельной работы
НИР (научно-исследовательская работа)	540 часов – 108 ч. самостоятельной работы в первом семестре и 216 ч. самостоятельной работы во втором семестре, по 12 ч. аудиторной работы в каждом семестре
Ознакомительная практика	216 часов самостоятельной работы
Педагогическая практика	
Технологическая (проектно-технологическая) практика	324 часа самостоятельной работы

Существенное превалирование самостоятельной работы в магистратуре актуализирует дидактический потенциал смешанного обучения в формировании методической готовности к медиации, проявляющийся в следующих аспектах:

— развитие вариативности возможностей реализации образования посредством расширения его доступности и гибкости, варьирования темпа освоения дидактических материалов;

— активизация формирования субъектной позиции обучающегося, реализация активных методов, способствующих продуктивному освоению и рефлексии учебной информации;

— перестройка стиля преподавания от трансляции знаний к интерактивному взаимодействию, обеспечивающему формирование собственных образовательных результатов учащимися, актуализацию и развитие способности к самостоятельному целеполаганию в учебно-воспитательной деятельности [134].

Для результативной и педагогически целесообразной реализации технологии смешанного обучения в контексте методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации нами был

разработан и апробирован электронный учебно-методический комплекс, концентрирующий в себе междисциплинарное содержание, формируемое и дополняемое в том числе самими магистрантами в процессе методического творчества, отражающее методический компонент готовности к медиации и актуализирующее целостность подготовки к медиативной деятельности в образовании. Ввиду опоры нами на принцип гуманитаризации интерес представляет диссертационное исследование Г.В. Кравченко, посвященное разработке и реализации ЭУМК в процессе гуманитаризации математического образования в высшей школе. Гуманитаризация средствами ЭУМК в работе Г.В. Кравченко подразумевает решение таких задач, как формирование субъектности студента; формирование профессиональной готовности, сопряженной в том числе с освоением гуманитарного потенциала предметной области (математики) и научного инструментария; активизация творческой инициативы [127].

ЭУМК понимается как комплекс учебных изданий, включающий помимо учебной программы дисциплины и теоретического материала лабораторный практикум, методические указания, контрольно-измерительные материалы, дополнительную справочную литературу и пр. [228]. Использованию ЭУМК в высшей школе посвящены работы Н.Г. Магамадова [152], В.В. Слепушкина [234], З.М. Филатовой [273] и др. В частности, в исследовании В.В. Слепушкина ЭУМК определяется как системообразующий ресурсный составляющий элемент информационно-образовательной среды, представляющий совокупность взаимосвязанного контента из ЭОР, онлайн-курсов, учебно-методической документации и обеспечивающий эффективность освоения содержания за счет комплексности применения [234].

Разработанный нами электронный учебно-методический комплекс включает 3 основных компонента:

— медиативно-ориентированные модули, интегрированные в ЭИОС университета в формате компонентов электронных обучающих курсов на

платформе Moodle, встроенных в ранее созданные электронные курсы дисциплин и практик, осваиваемые в таком формате смешанного обучения, как онлайн-лаборатория;

— практико-ориентированные учебно-методические задачи, представляющие, с нашей точки зрения, альтернативу лабораторному практикуму в общепринятой структуре ЭУМК (в контексте психолого-педагогической подготовки) и обеспечивающие междисциплинарность содержания в условиях методической подготовки, реализацию ротационной модели смешанного обучения;

— диагностический инструментарий для оценки сформированности компонентов методической готовности к медиации.

Результативность реализации ЭУМК с использованием дидактического потенциала смешанного обучения обеспечивается организационно-методическими условиями, представленными в структурно-содержательной модели формирования методической готовности к медиации, приведенными в предыдущем параграфе. Интеграция ценностно-смысловых и методических оснований медиации (первое условие) реализуется посредством сопряжения содержания учебных дисциплин друг с другом и с практической подготовкой в ЭИОС университета (второе условие) ресурсами интернет-поддержки (е-курсы, е-портфолио). В свою очередь, интеграция содержания методической подготовки с содержанием дисциплин и практик достигается в процессе решения магистрантами практико-ориентированных учебно-методических задач в контексте событийного и смешанного обучения.

Реализация ЭУМК подразумевает проведение дистанционных практических занятий (семинаров в режиме вебинара) в рамках методической подготовки, встроенных в логику и содержание магистерской подготовки, в соответствии с образовательными программами (учебными дисциплинами). В таблице 6 представлен тематический план проведения занятий в рамках реализации медиативно-ориентированных модулей подготовки к медиации.

Таблица 6 – Тематический план занятий (семинаров) в рамках методической подготовки к медиации в психолого-педагогической магистратуре СФУ

№	семестр	Наименование дисциплины в соответствии с учебным планом	Раздел дисциплины, сопряженный с методической подготовкой к медиации	Тема (раздел) медиативно-ориентированного модуля (автор-разработчик: Н.А. Иванов)	Всего академических часов на модуль
1	1	Правовые и этические основы профессиональной деятельности (автор-разработчик: М.И. Дячук)	Этические нормы работы педагога-психолога в сфере образования	Тема 1. Медиативная культура в профессии педагога-психолога — Семинар 1. Медиация сквозь призму гуманитаризации — Семинар 2. Роль и значение медиации в психолого-педагогической сфере	4
2	1 и 3	Е-портфолио в презентации и признании достижений (автор-разработчик: О.Г. Смолянинова)	— Электронный портфолио и цифровая идентичность. Метод портфолио в образовании и профессиональном развитии (1 семестр) — Критерии отбора артефактов для образовательных и профессиональных достижений для е-портфолио (3 семестр)	Тема 2. Е-портфолио и имиджеология педагога-медиатора Первый семестр — Семинар 1. Е-портфолио как средство формирования и развития коллективного и индивидуального имиджа в контексте медиации — Семинар 2. Возможности е-портфолио в личностном и профессиональном развитии педагога-медиатора Третий семестр — Семинар 3. Е-портфолио как средство самопрезентации педагога-медиатора — Семинар 4. Отбор профессионально-методических достижений для эффективной и успешной самопрезентации педагога-медиатора	8 (по 4 часа на семестр)

3		Этнопсихология и практики поликультурной медиации в Европе (автор-разработчик: О.Г. Смолянинова)	Этнические конфликты: причины возникновения и способы урегулирования	Тема 3. Медиация в образовании в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири — Семинар 1. Восстановительный подход в образовании. Восстановительная медиация в межэтнических конфликтах — Семинар 2. Особенности протекания межэтнических конфликтов в условиях Енисейской Сибири: поликультурная медиация в образовании	4
4	1	Технологии профессиональной деятельности (автор-разработчик: А.К. Лукина)	Технологии профилактической деятельности		
5		Научно исследовательский семинар (автор-разработчик: Ю.Г. Юдина)	Возможные направления направления психолого-педагогических диссертационных исследований		
4	2	ИТ в профессиональной деятельности (автор-разработчик: Е.В. Ермолович)	Информационные технологии в образовании	Тема 4. Медиация в контексте цифровой культуры, кибербуллинг — Семинар 1. Возможности ИТ в профориентации и пропедевтике: контекст медиации в образовании — Семинар 2. Событийные практики с применением ЭО и ДОТ как средство профилактики кибербуллинга в контексте медиации	4
5	2	Социально-педагогическое проектирование (автор-разработчик: А.В. Бутенко)	Технология организации проектной деятельности	Тема 5. Методическое сопровождение деятельности педагога-медиатора и профориентации медиаторов-ровесников — Семинар 1. Профориентация в области медиации — Семинар 2. Особенности и практики работы с талантливыми медиаторами-ровесниками	4

Следует отметить, что контрольная группа *в течение первого курса* (1-2 семестры 2020-2021 учебного года) обучалась полностью дистанционно, включая практическую подготовку, из-за распространения пандемии COVID-19 и введенных впоследствии ограничений в государственных учреждениях. При этом экспериментальная группа, в которую вошли студенты 2021 года набора, обучалась в период педагогического эксперимента в смешанном формате – как очно, так и с применением дистанционных образовательных технологий. По состоянию на осень 2021 г. в вузах было возобновлено очное, аудиторное обучение, и подавляющее большинство занятий в рамках учебных дисциплин, а также практическая подготовка вновь стали проводиться очно. Поэтому для достоверности эксперимента и с учетом заявленной темы, в целях актуализации дидактического потенциала смешанного обучения методическая подготовка реализовывалась нами в дистанционном формате, параллельно с очной образовательной деятельностью, без нарушения логики освоения образовательных программ.

Остановимся подробнее на содержании разработанного нами ЭУМК. Медиативно-ориентированные модули являются системообразующим компонентом, встраиваемым в электронные курсы упомянутых выше учебных дисциплин. Возможности системы управления обучением Moodle позволяют реализовывать модульную структуру дисциплин и практик. Данные модули включают в себя теоретический материал, видеолекции (рисунок 5), рекомендуемую литературу для изучения, тесты, задания, составляющие диагностический инструментарий для оценки сформированности методической готовности (эссе, учебно-методические задачи).

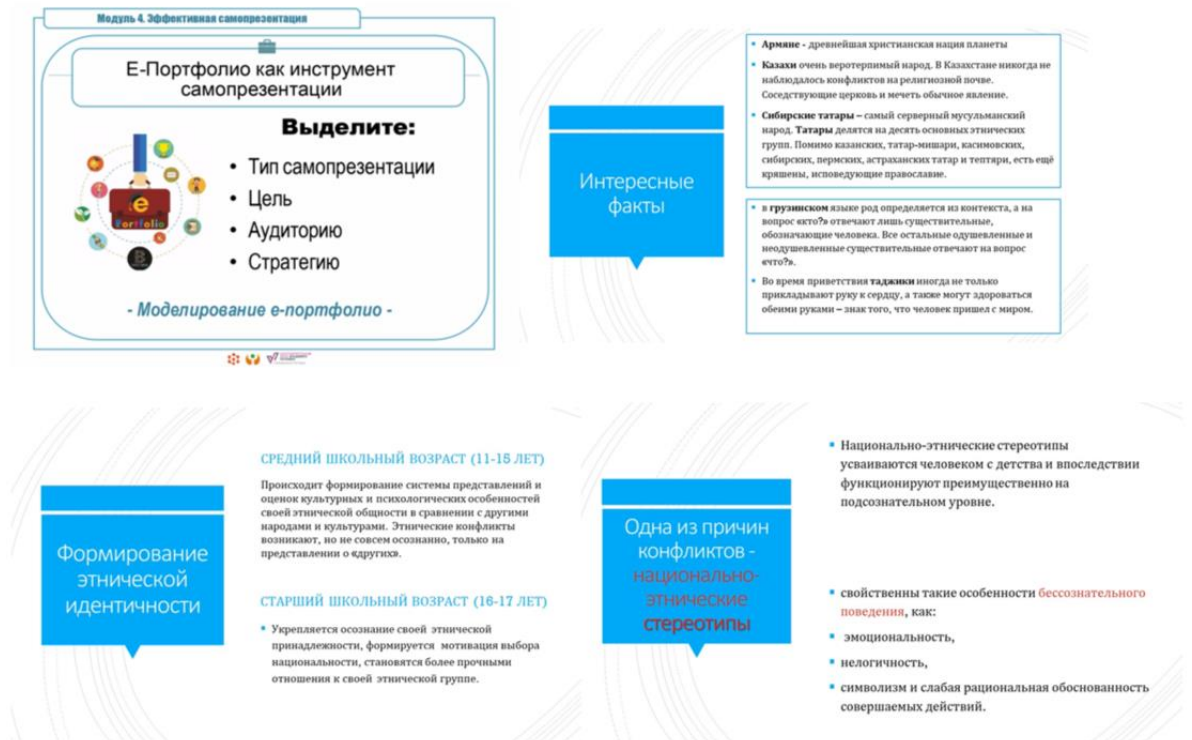

Рисунок 5 – Фрагменты видеолекций в рамках ЭУМК для методической подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов к медиации

Соглашаясь с М.И. Рагулиной о необходимости насыщения информационно-образовательной среды интерактивным, мультимедийным контентом [217], в качестве ресурса интернет-поддержки для ЭУМК мы создали трейлеры учебных дисциплин, в рамках которых реализуется методическая подготовка. Трейлеры содержат динамичные аудио и видео ряды, с преобладанием видеофона, отражают цель реализации дисциплины, основные разделы, формируемые компетенции и сведения о преподавателе. На рисунке 6 приведены кадры трейлера [101] к дисциплине «Этнопсихология и практики поликультурной медиации в Европе».

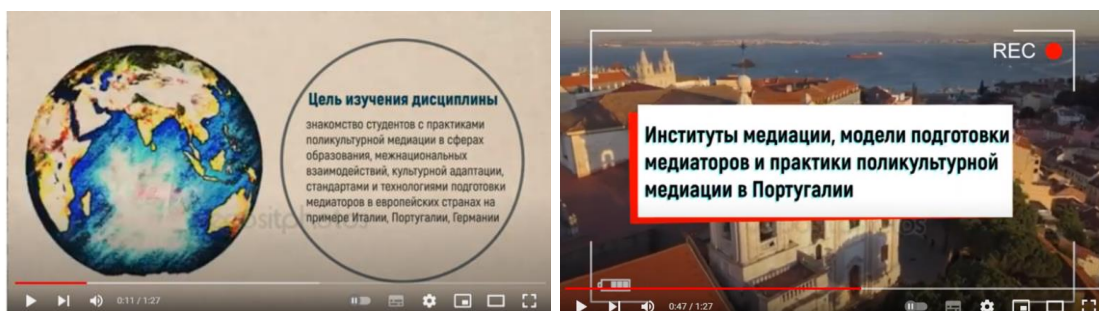

Рисунок 6 – Кадры трейлера к дисциплине «Этнопсихология и практики поликультурной медиации в Европе (на примере Италии, Португалии, Германии)» [101]

Учебно-методические задачи как средство интеграции профессиональной, методической и практической подготовки включены в содержание отчетов и дневников практик, реализуемых в соответствии с учебным планом, подразумевают проектирование и реализацию фрагментов методической деятельности и методического сопровождения в области медиации в контексте профессиональной деятельности педагога-психолога.

Для активизации учебно-познавательной деятельности и реализации андрагогических принципов обучения в условиях методической подготовки к медиации, решение учебно-методических задач реализуется магистрантами совместно, в группах, подразумевает возможность оперативной консультации с преподавателем. Для организации групповой учебно-методической деятельности используются возможности платформ, обеспечивающих видеоконференцсвязь, в части создания сессионных залов, а также функционал облачных сервисов для совместной синхронной работы с документами, презентациями. Ранее мы обосновали выбор ротационной модели смешанного обучения как наиболее оптимальной для решения учебно-методических задач, позволяющей сочетать разные форматы работы (групповая деятельность, индивидуальное взаимодействие с контентом и консультация с преподавателем), в том числе разработку магистрантами собственных методических ресурсов. Все вышеперечисленное обеспечивает

реализацию принципа информатизации в контексте методической подготовки к медиации.

На рисунке 7 представлено содержание модуля «Медиативная культура в профессии педагога-психолога». Данный модуль обеспечивает формирование ценностного отношения к медиации. Поскольку ряд магистрантов не имеет педагогическое и/или психолого-педагогическое образование, а одной из значимых составляющих магистратуры является углубление научно-исследовательской деятельности в контексте осваиваемой профессии, данный модуль нацелен на пропедевтику содержания профессионально-методической подготовки. Таким образом, модуль «Медиативная культура в профессии педагога-психолога» призван подготовить обучающихся к успешному освоению последующих медиативно-ориентированных модулей в рамках дисциплин и практик. Механизм успешного освоения содержания методической подготовки к медиации в логике данного исследования состоит в интеграции ценностно-смысловых и методических оснований медиации. Освоение модуля завершается написанием эссе на одноименную тему, соответствующую названию первого модуля.

 Медиативная культура в свете профессии педагога	☒
 Медиативная культура в свете профессии педагога	☒
<i>Список используемых источников и рекомендуемой литературы</i>	
 Профессиональный стандарт "Специалист в области медиации (медиатор)"	☒
 Станет ли медиация культурой 21 века (А.Г. Асмолов)	☒
 История развития медиации	☒
 Основы медиативно-восстановительных технологий для участников образовательных отношений : методические материалы	☒
 Практики поликультурной медиации в Европе (на примере Италии, Португалии, Германии)	☒
 Медиация и нравственная культура общества	☒
 Медиативная культура как компонент гуманитарного сознания личности	☒
 Событийные практики в области образовательной медиации в условиях цифровой трансформации: опыт Сибирского региона	☒

Рисунок 7 – Фрагмент медиативно-ориентированного модуля
«Медиативная культура в профессии педагога-психолога»

Приведем выдержку из эссе магистранта в качестве примера, контент-анализ содержания и ключевых слов которого отражает сформированность представлений о роли и значении медиации как компонента профессиональной культуры педагога-психолога: *«В силу своей профессиональной деятельности каждый день мы сталкиваемся с конфликтными ситуациями. Часто приходится искать пути разрешения конфликтных ситуаций для самих участников. Передо мной как педагогом, вставала задача содействовать возможности коммуникации между сторонами, помочь им найти путь к эффективному решению. В перспективе, в моей профессиональной деятельности, медиативный подход поможет мне получить ценный опыт позитивной самореализации, прояснить истинные причины возникновения конфликта между учениками и родителями, выяснить мотивы и интересы сторон, нащупывать выходы из создавшихся конфликтных ситуаций. В работе учителя с младшими школьниками медиативный подход поможет тонко и ненавязчиво, квалифицированно и компетентно оценить конфликт, дать детям четкие нравственные ориентиры, помочь им не проецировать негативные моменты конфликта на личность ребенка, помочь найти пути восстановления отношений и заглаживания вины».*

Принцип гуманизации в условиях методической подготовки реализуется также посредством медиативно-ориентированного модуля «Медиация в образовании в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири» (рисунок 8), отражающего особенности поликультурного региона, определяющие специфику работы медиатора образовательной организации. Особенности поликультурного региона раскрыты в модуле в фокусе регионализации, в частности, на примере рассмотрения этнокультурных, этнопсихологических особенностей коренных малочисленных народов Севера. На примере изучения селькупского, ненецкого и хантыйского этносов учеными выявлено отрицательное влияние климатических условий Крайнего Севера на личность, что проявляется в снижении стеничных

свойств личности, в активизации тревожности, гиперчувствительности, повышенной и быстрой утомляемости и, как следствие, личность становится более замкнутой, потребность в общении у нее снижена [40]. Проблема замкнутости и отчужденности культуры малочисленных и коренных народов Севера поднимается в исследовании Н.П. Копцевой, где отмечаются трудности интеграции представителей данных этносов малочисленной группы в общий социокультурный контекст Красноярского края по причине недостаточной осведомленности жителей мегаполиса и центральных районов края об особенностях культуры коренных и малочисленных народов Севера [124].

Особенности протекания межэтнических конфликтов в условиях Енисейской Сибири: поликультурная медиация в образовании

	Особенности коренных малочисленных народов Енисейской Сибири	☒
	Особенности этноса Енисейской Сибири	☒
	Особенности межэтнических конфликтов	☒
<i>Видеолекции</i>		
Скрыто от студентов		
	Тест 5	☒
<i>Список используемых источников и рекомендуемой литературы</i>		
	Народы Красноярского края	☒
	официальный портал Красноярского края на котором подробно представлены коренные народы нашего края.	
	Этноатлас: народы и народности, населяющие Красноярский край	☒

Рисунок 8 – Фрагмент медиативно-ориентированного модуля
«Медиация в образовании в условиях поликультурного социума
Енисейской Сибири»

Данный модуль также знакомит магистрантов с восстановительным подходом в образовании в профилактике и урегулировании конфликтов,

включая межэтнические конфликтные взаимодействия, что отражено на рисунке 9. Будучи одной из теоретических предпосылок ценностно-смысловых оснований медиации, восстановительный подход напрямую связан с поликультурной медиацией, распространенной за рубежом, в которой, как упоминалось ранее в первом параграфе нашей работы, психологическая реабилитация сторон и снятие социокультурных барьеров для разрешения конфликтов первостепенны [251].

Восстановительный подход. Восстановительная медиация в межэтнических конфликтах

Восстановительная медиация

Работа медиатора с межэтническим конфликтом

Тест 6

Видеолекции

Скрыто от студентов

Список используемых источников и рекомендуемой литературы

Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций:

книга Рустема Максудова "Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани"

Работа медиатора службы примирения с конфликтом с межэтническим контекстом

Восстановительное правосудие

Журнал "Вестник восстановительной юстиции"

Журнал о теории и практики восстановительной медиации

Рисунок 9 – Фрагмент медиативно-ориентированного модуля
«Медиация в образовании в условиях поликультурного социума
Енисейской Сибири»

В рамках освоения модуля «Медиация в образовании в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири» студенты проигрывали ситуации, описанные в кейсах, используя медиативный подход для

разрешения межкультурных конфликтов, в рамках образовательного события – межрегионального дистанционного конкурса по медиации и переговорам (рисунок 10), поскольку мы разделяем точку зрения Б.Д. Эльконина о возможностях образовательного события как акта развития личности, содержанием которого является «встреча человека с возможностью действовать по-новому и по-новому понимать свое действие» [Цит. по: 272, с. 67].

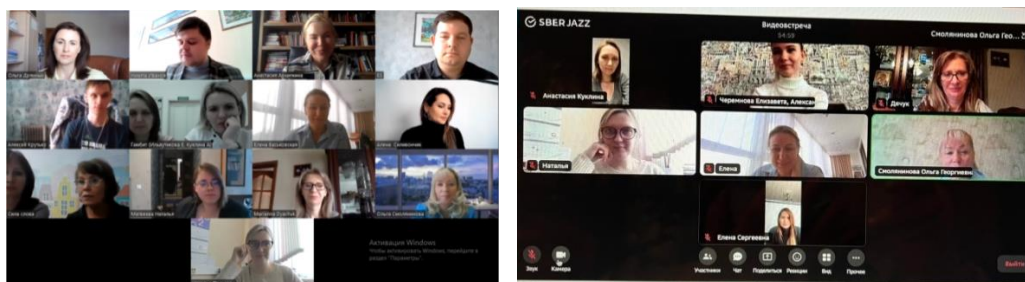

Рисунок 10 – Фрагменты реализации образовательного события в смешанном формате в рамках методической подготовки к медиации

Приведем примеры разработанных нами кейсов для обучения магистрантов – будущих педагогов-психологов, остальные представлены в Приложении А. При проигрывании (постановке, имитационном моделировании) медиативной встречи рекомендуется, чтобы особенности, связанные с этническими параметрами малочисленных народов Севера, не были известным медиатору (студенту в ролевой позиции медиатора): это дает простор для проявления и понимания им, равно как и остальными участниками-актерами сути противоречий, лежащих в основе конфликта, насколько конфликт действительно является межэтническим по природе, а не просто социальным, поскольку это отчасти зависит и от ролевой позиции переговорщиков (конфликтующих сторон) [98].

Кейс «Урок черчения (рисования)». Ситуация происходит в школе г. Красноярск. На уроке черчения в 8 классе мальчик Ёнко – коренной ненец, относительно недавно переехавший с семьей из районов Крайнего Севера в

мегаполис, показывает рисунок учителю, который вызывает у педагога недоумение. «Как так, у тебя не пропорционально изображены объекты на рисунке? Если объект расположен дальше, на заднем плане, то он не может быть по масштабу больше, чем то, что расположено на переднем плане!». После этого инцидента, произошедшего на глазах у нескольких обучающихся того же класса, где учится Ёнко, над мальчиком стали посмеиваться и издеваться одноклассники, конфликт перешел в Сеть, в общий чат в WhatsApp, где нет классного руководителя, родителей и др. взрослых. Мальчик, и без того имевший до случившегося трудности в социальной коммуникации, стал более замкнутым, чем вызвал тревогу у родителей. Которые неоднократно обращались к учителю черчения с вопросом, но взаимопонимания не случилось. Для разрешения конфликта был приглашен медиатор [98].

Описанный выше кейс отражает особенности мировосприятия (и, в частности, восприятия пространства) ненцев - коренного малочисленного народа Севера, проживающего в тундре и, по сути, не использующего в обиходе тел параллелепипедной формы, что выражается в особенностях их визуального восприятия и отображения предметов, а именно в стремлении изобразить более удаленный и/или частично скрытый предмет масштабнее, чем близкорасположенный [40]. Кроме того, в кейсе представлены элементы кибербуллинга.

Кейс «Отношение к природе нанайцев-билингвов». Ваня – представитель коренного малочисленного народа Севера – нанайцев. Учится в городской школе, дружит с одноклассниками. Хорошо владеет русским языком, помимо своего родного. Во время активных игр на одной из перемен он увидел, как двое его друзей – Петя и Юра – случайно сломали несколько цветов в рекреации (коридоре) школы. Случившееся возмутило Ивана, и он яростно стал возмущаться, кричать «Вы ненормальные?! Зачем вы сломали цветы?!», чем вызвал ответный гнев. Завязалась драка, в ходе которой Петя и Юра обозвали Ивана «Сам ты ненормальный!!!». После чего Петя и Юра

регулярно стали подговаривать других ребят дразнить Ивана, оскорбления касались и национальности, и чересчур трепетного отношения к природе. Мальчик пробовал сам переговорить с обидчиками, но каждый раз все выливалось в драку или во взаимное оскорбление на уроках. Вмешивалась учительница, которая затем и обратилась к медиатору [98].

Предложенный выше кейс предполагает обращение к особенностям этноса нанайцев-билингвов, мировоззрение которых отличается бережным, экологичным отношением к природе, гармонией с природой и собой, консервативностью [40].

По окончании проигрывания кейсов и завершении конкурса, в рамках занятия (вебинара) происходит совместное методическое осмысление содержания деятельности медиатора образовательной организации в условиях поликультурного социума, результатом которого являются методические рекомендации по профилактике и урегулированию конфликтов педагогом-психологом в контексте поликультурной образовательной среды. В частности, магистрантами разработаны такие методические рекомендации, как:

- проведение в образовательной организации недели медиации по социальной солидарности и межэтнической толерантности, включающей в себя мастер-классы и мини-лекции в рамках классных часов, а также в параллелях начальных классов, средней и старшей школы, реализацию активных перемен с тематическими играми в холле школы;

- организация конкурсов (интеллектуальных состязаний, мероприятий по презентации национальной кухни, национального костюма и пр.) медиативной тематики с учетом этнического состава класса/школы, на знание этнокультурных и этнопсихологических особенностей народов Сибири;

- создание чатов в мессенджерах и чат-ботов для оперативной психолого-педагогической поддержки, в случае если человек стал объектом буллинга и нуждается в психологической помощи.

Сформированность мотивационно-ценностного отношения к медиации, а также актуализацию потребности в интериоризации ее ценностно-смысловых и методических оснований для профессионально-личностного роста обеспечивает второй модуль «Е-портфолио и имиджеология педагога-медиатора». Особенность технологии портфолио в отличие от резюме и пр. определяется ее потенциалом в части поддержания и развития рефлексивности, что позволяет рассматривать электронный портфолио как средство проектирования и реализации профессионально-личностного саморазвития личности, формирования и развития проекта персонального имиджа. В контексте методической подготовки электронный портфолио можно рассматривать как средство, обеспечивающее формирование рефлексивного отношения к профессионально-методической деятельности в области медиации, пролонгированное и используемое как на формирующем этапе, так и на этапе презентации и защиты портфолио в рамках государственной итоговой аттестации.

Е.А. Безызвестных в своем диссертационном исследовании актуализирует интегративный потенциал технологии электронного портфолио, связанный с формирующим оцениванием и установлением разноуровневых взаимосвязей между компонентами е-портфолио и субъектами образования [24]. Дидактический потенциал е-портфолио как интегративного средства смешанного обучения реализован за счет пролонгированной реализации дисциплины «Е-портфолио в презентации и признании достижений» (автор-разработчик: О.Г. Смолянинова) в 1 и 3 семестрах, способствующей формирующему оцениванию, и подразумевающей в том числе самостоятельную, систематическую работу магистрантов по совершенствованию и наполнению портфолио профессионально-методическими достижениями. В контексте методической подготовки дидактический потенциал в части интегративности и формирующего оценивания реализуется за счет использования нами метода экспертной оценки е-портфолио на 4-ом этапе исследования для

комплексной диагностики сформированности методической готовности как интегративного качества, далее суммируемой с покомпонентной оценкой и определяющей итоговое, средневзвешенное значение на конец эксперимента. Ниже на рисунке 11 представлен фрагмент ЭОК, модуля «Е-портфолио и имиджеология педагога-медиатора».

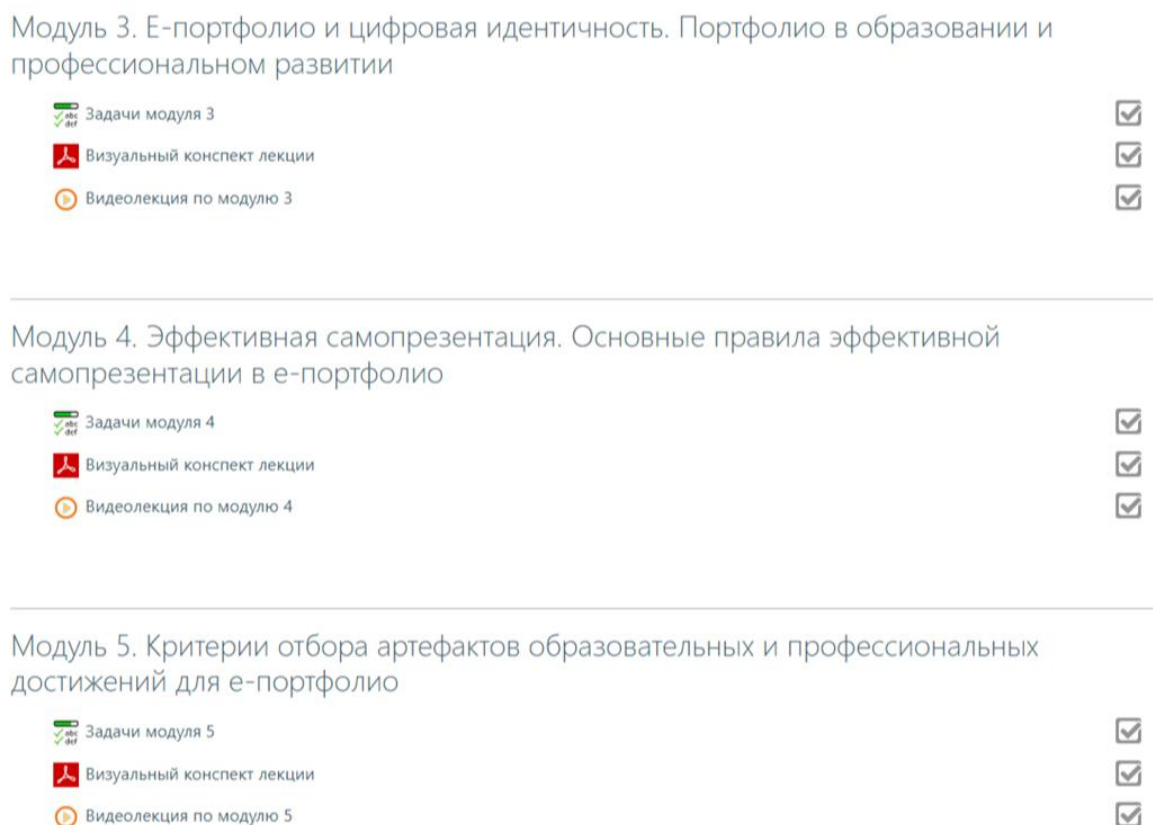

Рисунок 11 – Фрагмент медиативно-ориентированного модуля «Е-портфолио и имиджеология педагога-медиатора»

Технология электронного портфолио обеспечивает социальный брендинг, частным случаем которого является образовательное брендование. Технологии образовательного брендинга наиболее релевантны при формировании и продвижении ценностно-смысловых характеристик товара или услуги. Ввиду специфичности образования – нематериальности с позиции рассмотрения его как услуги и совместного участия исполнителя и заказчика в акте предоставления образовательных услуг, брендование исключительно в маркетинговом плане

малорезультативно [247]. Актуальность образовательного брендинга обусловлена тенденциями на рынке труда и наиболее ощутима тогда, когда объект брендинга обладает трудно осязаемыми различиями [161], составляющими, однако, его конкурентные преимущества. Медиацию как технологию урегулирования конфликтов и гармонизации образовательных отношений можно отнести к числу такого рода потенциальных объектов брендинга, она носит сквозной, скорее фоновый характер, служит каркасом, обеспечивающим трудовой и учебно-воспитательный процессы, поддерживающим благоприятный психологический климат в организации и слабо явленным ввиду конфликтогенности и мозаичности современной культуры [247].

Поэтому одна из практико-ориентированных учебно-методических задач звучит следующим образом: *«Вам как педагогу-психологу, выполняющему функции куратора школьной службы примирения, требуется в целях реализации методической работы по профориентации, создания условий для ранней профессионализации социально одаренных школьников и психолого-педагогического просвещения участников образовательных отношений в целом, разработать учебно-методический проект по брендингу медиации как междисциплинарного феномена»*. Решение данной задачи подразумевало создание студентами в рамках групповой работы учебно-методических проектов «Медиация как междисциплинарный бренд» в формате электронного, мультимедийного документа. Данное задание связано с просветительской деятельностью в образовании и обусловлено необходимостью формирования и продвижения имиджа профессии медиатора социальных конфликтов в образовании. С организационно-методической точки зрения предлагаемые нами задачи предполагают интеграцию содержания модулей, включая предшествующие, в рамках практики, и выражающуюся в формате проектирования и создания группами магистрантов конкретного продукта – в данном случае учебно-методического проекта по социальному брендингу медиации.

Далее представим примеры разработанных магистрантами проектов. Одной из групп был создан брендбук поликультурной медиации в Енисейской Сибири. Проект представляет собой электронный документ – руководство по использованию фирменного стиля [274], включающий 8 страниц с разделами, традиционно присущими брендбуку:

- характеристики формирующегося бренда поликультурной медиации Енисейской Сибири;
- основные константы, представление (фирменные блок, цвета, изображения, базовые принципы художественного решения, отраженные в символике понятия);
- смысловая нагрузка;
- цветовые решения.

Основу фирменного стиля составляет логотип, в центре которого — образы ледников и медведей как общепризнанных и ассоциативных символов Севера и Сибири. Цвет контурной раскраски, напоминающий льдины, и остроугольные горы в Сибири метафорически можно отождествлять с социальной напряженностью и конфликтом между людьми. В разделах «основные константы, представление» и «смысловая нагрузка» приведено пояснение используемых магистрантами знаково-символических средств (рисунок 12).

Рисунок 12 – Фрагмент фирменного стиля поликультурной медиации в Енисейской Сибири, разработанного магистрантами [274]

Психолого-педагогическим основанием трансляции ценностно-смысловых параметров медиации как междисциплинарного бренда является слоган «Все в твоих руках», отсылающий к известной восточной притче о бабочках. Смысл притчи «Все в твоих руках» применительно к медиации сводится к педагогической функции последней: делегирование полномочий от посредника собственникам конфликта для формирования у них субъектной позиции по конфликтной ситуации (рисунок 13).

Рисунок 13 – Описание смысловой нагрузки в содержании руководства по использованию фирменного стиля поликультурной медиации в Енисейской Сибири [274]

Приведем второй пример. Магистрантами был разработан атлас профессии медиатора социальных конфликтов [11] (рисунок 14). В данном атласе раскрыты личностные качества, которые должны быть присущи медиатору; требования к профессиональному статусу и профессиональные характеристики, в интеграции с личностными качествами; особенности вербальной и невербальной коммуникации, функции медиатора на каждой стадии медиативной процедуры и др.

Рисунок 14 – Фрагменты атласа профессии медиатора социальных конфликтов, разработанного магистрантами психолого-педагогического направления в рамках методической подготовки к медиации [11]

В рамках первого семестра методической подготовки магистрантам также была предложена учебно-методическая задача, подразумевающая реализацию элементов проблемно-исследовательского обучения, в рамках интеграции методической подготовки и практики НИР. Задача звучит следующим образом: *«Вам необходимо разработать психолого-педагогический диагностический инструментарий (анкета, опросник или тест), соответствующий одному или нескольким направлениям методической деятельности в области медиации, учитывая особенности поликультурного социума и образования (на примере Арктики, Севера и макрорегиона Енисейской Сибири). Изучите профессиональные стандарты педагога-психолога и медиатора, а также, возможно, иные единые нормативные документы (например, зарубежные) в области медиации, сформулируйте методическую задачу и разработайте ресурс для ее реализации».*

Примеры и содержание разработанных проектов представлены на рисунке 15 и в Приложении Б. В частности, магистрантами были разработаны инструменты диагностики для решения таких методических задач, как: исследование представлений о медиации обучающейся молодежи; исследование особенностей профессиональной социализации обучающейся молодежи в сфере медиации; гуманитарная экспертиза социально-психологической безопасности межрегионального образовательного пространства; мониторинг деятельности медиаторов образовательных организаций в аспектах кибербуллинга и поликультурализма; исследование медиации как бренда. Так, например, будущими педагогами-психологами изучались представления о медиации у субъектов образовательного процесса. Для формулировки вопросов подбирались ассоциативные ряды и персонажи из художественных произведений с учетом ценностно-смысловых параметров деятельности медиатора [99].

Выразите Ваше мнение, с какими из представленных ниже командных ролей (Р. Белбин) сопряжена профессия медиатора, и в какой степени? Проранжируйте каждую из ролей по предложенной шкале

	профессия медиатора социальных конфликтов ТЕСНО связана с данной командной ролью	профессия медиатора социальных конфликтов ОПОСРЕДОВАННО связана с данной командной ролью	профессия медиатора социальных конфликтов НЕ СВЯЗАНА с данной командной ролью
Душа команды, мотиватор, вдохновитель команды	☐	☐	☐
Координатор	☐	☐	☐
Генератор идей	☐	☐	☐
Собиратель идей, исследователь ресурсов	☐	☐	☐
Стратег-аналитик	☐	☐	☐
Шейпер, контролер	☐	☐	☐
Педант, специалист	☐	☐	☐
Реализатор	☐	☐	☐

Какой (или какие) из перечисленных ниже персонажей книг и мультфильмов ассоциируются у Вас с профессиональным образом медиатора социальных конфликтов? Выберите один или несколько вариантов ответов

- ☐ Кот Леопольд
- ☐ Почтальон Печкин
- ☐ Шерлок Холмс
- ☐ Кролик (из книги "Винни-Пух и все-все-все")
- ☐ Кар Карыч (из м/ф "Смешарики")
- ☐ Гарри Поттер
- ☐ Губка Боб Квадратные Штаны
- ☐ Профессор Преображенский
- ☐ Крокодил Гена
- ☐ Другое: _____

Оцените риски возникновения поликультурного конфликта или его предпосылок в киберпространстве (в Интернете) среди обучающихся Вашей образовательной организации

- ☐ риск совсем незначителен
- ☐ повышенный риск
- ☐ кибербуллинг на основе межкультурных различий скорее вероятен
- ☐ кибербуллинг на основе межкультурных различий скорее маловероятен
- ☐ затрудняюсь ответить
- ☐ Другое: _____

Каковы, на Ваш взгляд, характерные черты медиации как территориального (межрегионального) бренда Енисейской Сибири? Выберите один или несколько ответов

- ☐ аккумулирует культурное наследие народов Сибири
- ☐ возможность проецирования сибирского опыта поликультурной медиации на другие территории
- ☐ развитие социального капитала за счет поликультурности территорий Арктики и Севера
- ☐ возможности изучения характеристик и тенденций развития социальной действительности средствами медиации
- ☐ Другое: _____

Рисунок 15 – Содержание психолого-педагогического диагностического инструментария, разработанного магистрантами – будущими педагогами-психологами в рамках методической подготовки к медиации

Помимо анкет и опросников магистрантами одной из групп был разработан тест на знание Европейского кодекса поведения медиаторов, его содержание представлено в Приложении В.

Во втором семестре магистратуры методическая подготовка была ориентирована преимущественно на трансляцию и воспроизводство методических оснований медиации в условиях событийного и практико-ориентированного обучения, подразумевала не только разработку, но и апробацию методических ресурсов в области медиации, то есть реализацию

фрагментов методической деятельности и, в частности, методического сопровождения.

В рамках модуля «Методическое сопровождение деятельности педагога-медиатора и профориентации медиаторов-ровесников», связанного с педагогической практикой, студентам было предложено выполнить следующую учебно-методическую задачу: *«Разработайте и реализуйте проект образовательного события медиативной тематики для школьников, который подразумевает использование ЭО и ДОТ. Обоснуйте выбор возраста обучающихся, для которых будет организовано образовательное событие, а также детализируйте и аргументируйте педагогический дизайн мероприятия. Разработайте ресурсно-методическое сопровождение для реализации события».*

Приведем пример решения данной задачи магистрантами – будущими педагогами-психологами. Одной из групп был разработан и апробирован учебно-методический проект «Педагогический дизайн олимпиадных заданий по медиации и поликультурному образованию» [167]. Целевой аудиторией были выбраны обучающиеся 10-11 классов. В качестве обоснования выбора данной группы школьников магистранты сослались на возрастные особенности: переход от подростничества к юношеству, трансформация ведущего вида деятельности – интимно-личностное общение со сверстниками постепенно сменяется на учебно-профессиональную активность.

С учетом требований задания, олимпиада проводилась дистанционно, в формате выполнения обучающимися серии заданий, которые были структурированы магистрантами в единый массовый открытый онлайн-курс на платформе Сибирского регионального центра компетенций в области онлайн-обучения (рисунок 16). Как и в системе электронных курсов СФУ, основу функционала и интерфейса данной платформы составляет система управления обучением Moodle. Однако на сайте СибРЦКОО может

зарегистрироваться любой желающий, в то время как система е-курсов СФУ доступна только для студентов и сотрудников университета.

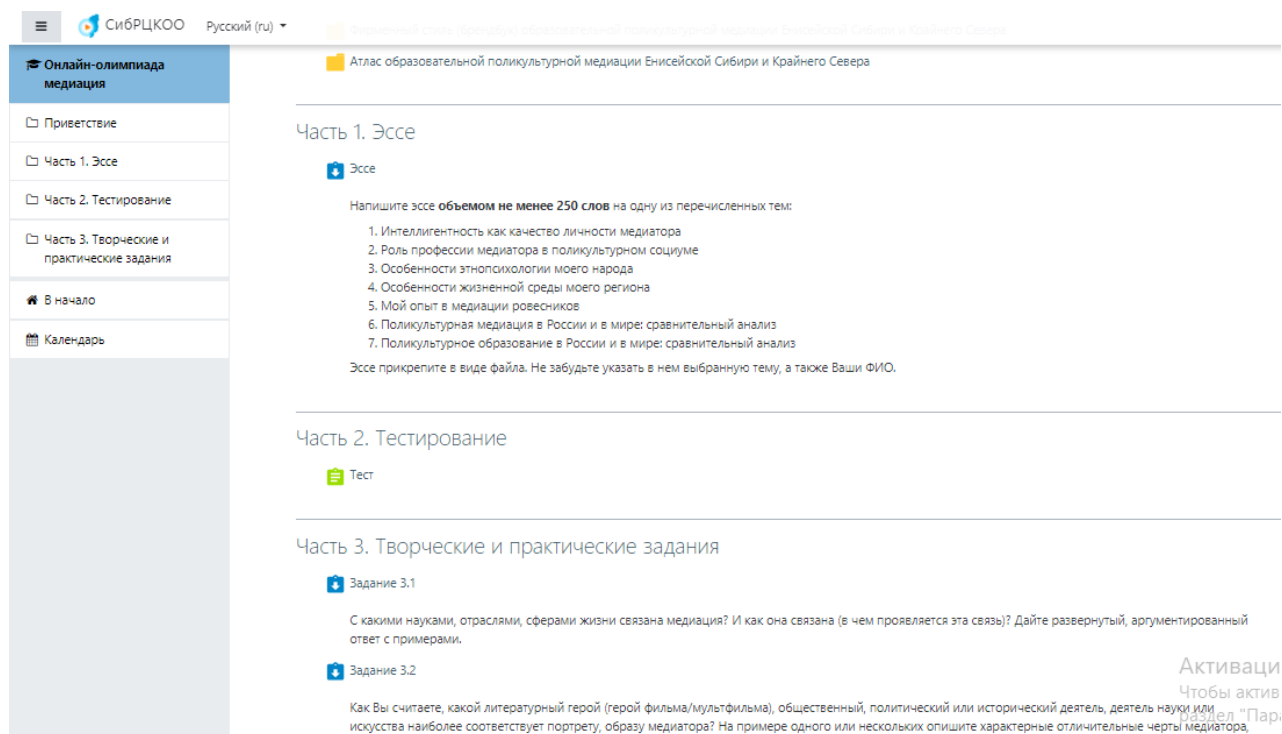

Рисунок 16 – Интерфейс МООС, разработанного магистрантами – будущими педагогами-психологами для проведения онлайн-олимпиады по медиации и поликультурному образованию среди обучающихся 10-11 классов [167]

В качестве ресурсно-методического сопровождения олимпиады, помимо содержания и структуры заданий магистрантами были использованы проекты, разработанные в предыдущем семестре и описанные выше – проект медиации как междисциплинарного бренда и атлас профессии медиатора. Соответствующие электронные документы встроены в МООС, созданный для проведения олимпиады, в качестве просветительского и профориентационного материала.

Задания олимпиады спроектированы магистрантами в логике антропологизации и гуманитаризации. При совершении профессионально-методической пробы это можно интерпретировать как готовность и

способность к продуктивному поиску и реализации способов результативного обучения медиации. Именно это в значительной степени определяет методическую готовность как педагогический феномен и составляет его суть, вне зависимости от предметной области.

Структура олимпиады включает три раздела, все задания предложено выполнить и прикрепить в качестве ответа в течение суток. Данный формат позволяет школьникам в удобное время и в удобном темпе выполнить задания. В первой части участникам предлагается написать эссе на одну из предложенных на выбор тем объемом не менее 250 слов; вторая часть представляет собой прохождение теста; третья часть предполагает выполнение разнообразных творческих и практических заданий, с развернутым ответом.

В рамках первой части школьники писали эссе, в числе тем на выбор магистранты предложили участникам следующие варианты:

1. Интеллигентность как качество личности медиатора.
2. Роль профессии медиатора в поликультурном социуме.
3. Особенности этнопсихологии моего народа.
4. Особенности жизненной среды моего региона.
5. Мой опыт в медиации ровесников.
6. Поликультурная медиация в России и в мире: сравнительный анализ.
7. Поликультурное образование в России и в мире: сравнительный анализ.

Самой выбираемой среди участников оказалась первая тема из предложенного списка, что магистранты в ходе рефлексии результатов олимпиады связали с наличием ресурсно-методического обеспечения в онлайн-курсе (в частности, атласа профессии медиатора). Таким образом, можно констатировать правильность и педагогическую целесообразность выбранной логики выстраивания содержания олимпиады, подтвержденную на практике в рамках методического сопровождения.

Во второй части школьники выполняли тестовые задания, направленные на проверку знания особенностей менталитета разных народов (например, один из вопросов подразумевал выбор этноса, для которого присущ педантизм).

Наиболее трудоемкой и, вместе с тем, разнообразной оказалась третья часть олимпиадных заданий. Школьникам предлагались как задания на развернутый ответ, связанные с необходимостью установить связь медиации с другими науками и областями, раскрыть особенности личности медиатора (на примере героя художественного произведения, или реального деятеля), так и на знаково-символическую репрезентацию медиативной тематики (например, разработку метафорических карт по определенным ключевым словам, визуальных составляющих медиации как бренда).

Содержание олимпиады включает элементы ситуационных задач: школьникам предлагается посмотреть шуточный видеоролик, где демонстрируется постановочный конфликт между двумя людьми с нарастающей эскалацией по причине съеденного одним из актеров последнего пончика, в качестве кульминации вместо эскалации вскрикивает от испуга девушка, а после этого происходит высмеивание ситуации ввиду ее абсурдности. После просмотра школьники должны ответить на ряд вопросов, в частности, определить способ решения конфликта, предположить, насколько реалистично показанное развитие событий в реальной жизни, можно ли использовать юмор как инструмент разрешения конфликта в медиации и пр. Элементы ситуационных задач так же отражены в задании, где участникам предлагается представить себя в роли медиаторов-ровесников и доходчиво объяснить другому школьнику (например, обучающемуся начальных классов) смысл сложных понятий, таких как эмпатия, толерантность и пр.

В одном из заданий требуется проявить креативность, пофантазировать и продемонстрировать нестандартное решение – участникам необходимо закончить необычные высказывания, например, такие, как «Профессия

медиатора схожа с актерской, потому что ...», «Медиатор должен быть как фокусник - ...;».

Помимо индивидуальных заданий в рамках онлайн-олимпиады предусмотрена групповая активность: магистранты создали форум в онлайн-курсе, и в качестве одного из заданий предложили участникам оставить дискуссионный вопрос с использованием нескольких ключевых слов, а также высказаться относительно комментариев других участников.

К заданиям проектно-исследовательского типа, спроектированным магистрантами, помимо вышеперечисленного относится оценка школьниками электронных портфолио выпускников магистратуры СФУ – практикующих специалистов в области медиации. Данное задание иллюстрирует потенциал портфолио как средства гуманитаризации, представляющего «очеловеченный» образовательный материал, содержащий конкретную историю и предысторию жизни и образования в формате цифрового следа, посредством которого формируется имидж профессии медиатора, образ профессионального медиатора как референтного взрослого, которому хочется соответствовать. Участникам предлагается ознакомиться с галереей электронных портфолио выпускников СФУ [208], [209], освоивших программу «Медиация в образовании», и выбрать наиболее понравившиеся, обосновав свое решение, а также привести в качестве аргумента критерии, которые были использованы при оценивании.

В качестве критериев для оценивания заданий магистранты предложили следующие: полнота раскрытия темы, глубина понимания сути вопроса, аргументированность суждений; оригинальность раскрытия темы, творческий потенциал, наличие самостоятельных идей и наглядных примеров из опыта; логичность и структурированность ответа/эссе, отсутствие фактических, орфографических и пунктуационных ошибок. Полный текст учебно-методического проекта магистрантов представлен в Приложении Г.

В рамках дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» (автор-разработчик: Е.В. Ермолович), осваиваемой во втором семестре, в качестве учебно-методической задачи нами было предложено *разработать методический ресурс медиативной тематики в цифровом формате*. Группа магистрантов, проектировавших и реализовывавших онлайн-олимпиаду, разработала сетевое детско-взрослое сообщество «Поликультурная медиация в Енисейской Сибири» [204] с использованием функциональных возможностей социального сервиса Telegram. Данное сообщество стало педагогическим эффектом реализации образовательного события, объединило как участников олимпиады, так и их руководителей в лице кураторов школьных служб примирения, а также представителей академического сообщества – преподавателей и студентов университета. Разработанный в первом семестре брендбук был положен в основу визуального оформления сетевого сообщества.

На протяжении нескольких недель, после окончания олимпиады магистранты обеспечивали функционирование сетевого детско-взрослого сообщества: занимались постингом, создавали опросы, организовывали прямые эфиры с членами жюри, комментировавшими содержание заданий и качество их выполнения. Помимо членов жюри в серии прямых эфиров приняли участие выпускники программы «Медиация в образовании», чьи портфолио были признаны участниками олимпиады как наиболее понравившиеся, а также преподаватели дисциплин по медиации и поликультурному образованию в СФУ (рисунок 17).

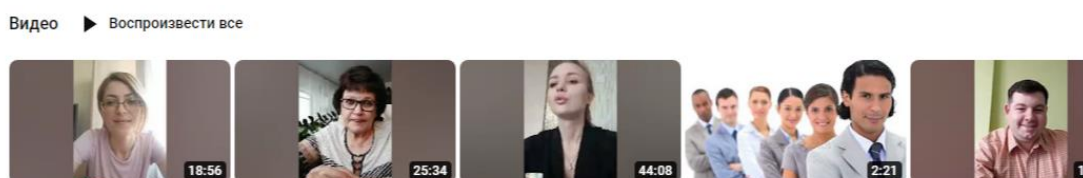

Рисунок 17 – Прямые эфиры в рамках реализации сетевого детско-взрослого сообщества «Поликультурная медиация в Енисейской Сибири»

Как контент для постинга магистрантами использовались в том числе материалы олимпиады, например, участникам сетевого сообщества в качестве ребусов предлагались метафорические карты, разработанные школьниками, участвовавшими в онлайн-олимпиаде, что представлено на рисунке 18. Помимо сетевых сообществ магистрантами были разработаны чат-боты по терминологии медиации, в том числе этномедиации [285] и чат-бот «Навигатор вузов РФ по обучению медиации» [284].

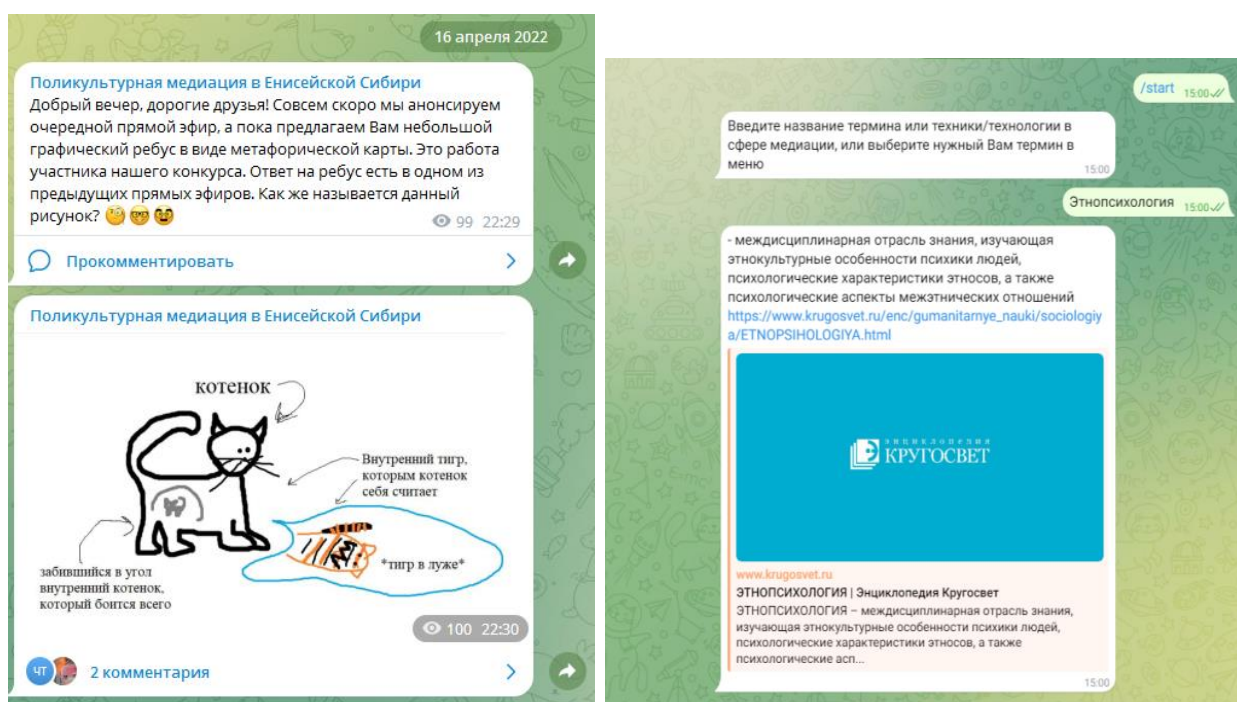

Рисунок 18 – Методические ресурсы, разработанные магистрантами в рамках подготовки к медиации – сетевое детско-взрослое сообщество «Поликультурная медиация в Енисейской Сибири» и чат-бот «Термины медиации» [204], [285]

В рамках интеграции методической подготовки и практики НИР во втором семестре, магистрантам предлагалось *написать тезисы на научную конференцию тематики медиации, профилактики и разрешения конфликтов*. Наиболее активное участие при выполнении учебно-методической задачи магистранты приняли в секции «Медиация в образовании и социальной

сфере» [162], проходившей в рамках научного форума «Ломоносов – 2021», региональной площадки «Вернадский - Красноярский край» (рисунок 19).

Рисунок 19 – Участие магистрантов – будущих педагогов-психологов с докладами в рамках секции по медиации международного форума [162]

В третьем семестре, в условиях интеграции методической подготовки и технологической (проектно-технологической) практики, магистранты принимали участие в роли методистов в одном из двух образовательных событий – школьной секции «Мой опыт участия в школьной службе примирения» в рамках IV Международной конференции «Медиация в образовании: социокультурный контекст» или в городском командном конкурсе веб-квестов медиативной тематики. Студентам нужно было выбрать одно из мероприятий и проанализировать его результаты – по видеозаписи школьной секции [296] или по результатам проектной деятельности по описанию и разработке веб-квестов [255].

Соответственно, учебно-методическая задача была сформулирована следующим образом: «Вам как методисту необходимо принять участие в

одном из конкурсов медиативной тематики, организованных для школьников – конкурсе учебно-исследовательских или творческих работ, и по результатам методического анализа представленных проектов разработать методические рекомендации по совершенствованию работы с талантливыми медиаторами-ровесниками».

По результатам методического осмысления итогов конкурсов учебно-исследовательских и творческих работ магистрантами были разработаны методические рекомендации по совершенствованию работы с талантливыми медиаторами-ровесниками:

1. Ежегодное проведение серии распределенных интегрированных занятий (в рамках учебной или внеурочной деятельности, или в синтезе) по основам проектной деятельности, в частности, по социальному проектированию, разработке цифровых продуктов (чат-ботов, сайтов, мобильных приложений, видео и пр.), с публичной защитой проектов и взаимным аргументированным оцениванием школьниками работ друг друга.

2. Разработка диагностического инструментария на выявление задатков и способностей школьников к медиативной деятельности, связанной с преобладающим типом интеллекта и с подходящим типом профессиональной деятельности («человек-человек»), степенью социальной одаренности.

3. Разработка универсального диагностического инструментария для выявления пробелов в знаниях основ медиации у школьников, необходимого для проектирования продуктивной деятельности по развитию школьной службы примирения и в целях создания условий для успешной ранней профессионализации социально одаренных школьников.

4. Закрепление за школьником/командой школьников студента бакалавриата/магистратуры, обучающегося/обученного в области конфликтологии и медиации, в качестве куратора на период подготовки к конкурсу и участия в нем, для реализации метода обучения «равный – равному» и сетевого партнерства в системе «школа-вуз». Обеспечение

предварительной адресной оценки учебно-исследовательских работ или творческих проектов в формате рецензии, доступно и доброжелательно изложенной референтным взрослым в лице студента.

5. Создание и распространение галереи электронных портфолио наиболее успешных медиаторов-ровесников Енисейской Сибири.

6. Организация регионального или межрегионального конкурса по созданию проекта качественной настольной игры, ориентированной на формирование медиативного мировоззрения у детей, в рамках сотрудничества школы и вуза.

Завершающим этапом педагогического эксперимента, связанным с рефлексией и одновременно промежуточным в плане диагностики сформированности методической готовности, стала подготовка и демонстрация магистрантами портфеля профессионально-методических достижений в рамках государственной итоговой аттестации, включающего накопленные за 2 года обучения артефакты, подтверждающие сформированность методической готовности. Материалы электронных портфолио проверялись в соответствии с листом экспертной оценки, форма которого приведена в Приложении Д.

Следует отметить, что ряд магистрантов разработали портфолио не только в ЭИОС СФУ, но и в том числе на специализированных сервисах по поиску специалистов, например, Профи.ру [85]. Что можно интерпретировать как педагогический эффект методической подготовки, обусловленный в том числе брендированием и осмыслением медиации на уровне индивидуального бренда.

2.3. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы

Оценка результативности формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации осуществлялась через диагностику компонентов, положенных в ее основу,

по-отдельности (на 1-3 этапах педагогического эксперимента) и в комплексном формате, посредством экспертной оценки электронного портфолио на 4 этапе, в рамках презентации и защиты магистрантами электронного портфолио профессионально-методических достижений. Необходимость комплексной оценки обусловлена интегративностью феномена методической готовности к медиации, а также дидактическими возможностями портфолио как средства формирующего оценивания в пролонгированном формате, для профессионально-личностного саморазвития выпускника магистратуры.

Для оценивания результативности формирования методической готовности был разработан диагностический инструментарий, включающий валидированные и авторские методики, представленные в таблице 7.

Таблица 7 – Диагностический инструментарий сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения

Критерии методической готовности	Методики оценки сформированности критериев методической готовности	
Теоретико-методологический	- эссе «Медиативная культура в профессии педагога-психолога» - анализ продуктов деятельности (практико-ориентированные учебно-методические задачи)	Метод экспертной оценки посредством электронного портфолио
Мотивационно-личностный	- опросник «Оценка готовности к медиации» (А.С. Чуприс) (эмоциональный и конативный компоненты) - методика «Диагностика личностной креативности» (Е.Е. Туник)	
Предметно-содержательный	- опросник «Оценка готовности к медиации» (А.С. Чуприс) (когнитивный компонент) - тестирование по медиации, восстановительному подходу и этническим особенностям, в том числе коренных малочисленных народов Сибири	

	- анализ продуктов деятельности (практико-ориентированные учебно-методические задачи)	
Операционально-деятельностный	- кейсы по профилактике и урегулированию поликультурных конфликтов в образовании - анализ продуктов деятельности (практико-ориентированные учебно-методические задачи)	

Перед началом эксперимента необходимо было убедиться в однородности контрольной и экспериментальной групп. Для проверки однородности на начало эксперимента, нами были использована валидная методика из диагностического инструментария, подобранного для данного исследования и позволяющая выявить исходный уровень профессиональной готовности к медиации – опросник «Оценка готовности к медиации» А.С. Чуприс. Поскольку ранее мы обозначили, что методическую готовность рассматриваем как частный случай профессиональной готовности к медиации, считаем, что это оправдано и целесообразно. Опросник предполагает диагностику 3-х компонентов – когнитивного, эмоционального и конативного (побудительного), на каждый из них приходится по 20 вопросов (всего 60). Шкала оценок в опроснике варьируется в зависимости от степени согласия/несогласия с утверждением от -5 до 5, где 5 означает абсолютное согласие. Поскольку результирующее значение каждого из 3-х компонентов рассчитывается как среднее арифметическое, то суммарно максимальный балл может быть равен 15. Так как мы формируем уровневые шкалы в рамках исследования, и методика не содержит пояснение по комплексной оценке готовности к медиации, мы сочли возможным просуммировать итоговые значения каждого компонента и проранжировать их следующим образом:

- 0-5 – репродуктивный уровень;
- 6-10 – продуктивный уровень;
- 11-15 – конструктивный уровень.

Кроме того, использование данной шкалы облегчает подсчет и сведение результатов в контексте нашей работы, так как, например, решение учебно-методических задач, написание эссе и выполнение кейсов оцениваются по аналогичной шкале.

Так как в рамках данного исследования подразумевается формирование готовности к проектированию и решению профессионально-методических задач, что в логике нашей работы предполагает методическое творчество и сопряжено с развитием креативности личности, помимо опросника по оценке готовности к медиации мы использовали методику «Диагностика личностной креативности» Е.Е. Туник. Данная методика имеет 100-балльную шкалу и подразумевает в том числе диагностику отдельных компонентов, связанных с креативностью, таких как любознательность, воображение, сложность, склонность к риску. Применительно к оценке сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, на материале данной методики, нами предложена следующая уровневая шкала:

- 0-32 – репродуктивный;
- 33-66 – продуктивный;
- 67-100 – конструктивный.

Далее полученные результаты мы суммировали и ранжировали по уровням, проверили достоверность различий посредством статистических методов. Таким образом, в конечном варианте уровневая шкала для входной диагностики контрольной и экспериментальной групп до начала педагогического эксперимента выглядит следующим образом:

- 0-47 – репродуктивный;
- 48-81 – продуктивный;
- 82-115 – конструктивный.

Результаты входной диагностики магистрантов психолого-педагогического направления представлены в таблице 8 и позволяют констатировать преимущественно средний уровень сформированности

методической готовности к медиации на начало эксперимента, в контрольной и в экспериментальной группах. При этом доля магистрантов с низким уровнем сформированности методической готовности к медиации в контрольной группе выше на 5%, чем в экспериментальной. Доля магистрантов с высоким уровнем методической готовности на начало педагогического эксперимента в экспериментальной группе выше так же на 5%.

Таблица 8 – Результаты входной диагностики магистрантов психолого-педагогического направления контрольной и экспериментальной групп

Группы	Уровни сформированности методической готовности к медиации до начала педагогического эксперимента					
	репродуктивный		продуктивный		конструктивный	
	кол-во магистрантов	%	кол-во магистрантов	%	кол-во магистрантов	%
Контрольная группа	11	25	23	56	8	19
Экспериментальная группа	10	20	27	54	13	26

Проверка достоверности результатов входной диагностики осуществлялась при помощи статистического критерия χ^2 (хи квадрат) К. Пирсона, в частности проверяется значимость расхождения полученных данных. Для этого мы выдвинули две гипотезы:

1) H_0 : результаты исходного уровня готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации до начала педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах **отличаются незначительно.**

2) H_1 : результаты исходного уровня готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации до начала педагогического эксперимента в контрольной и экспериментальной группах **значительно отличаются.**

Полученное значение критерия χ^2 составляет 0.869, оно меньше критического значения χ^2 при уровне значимости $p < 0.05$ (5.991). Таким

образом, на начало педагогического эксперимента характеристики экспериментальной и контрольной групп совпадают, нулевая гипотеза подтверждается. Однородность групп нами доказана.

Диагностика сформированности методической готовности к медиации осуществлялась покомпонентно в процессе педагогического эксперимента (в конце 1, 2 и 3 этапов, описанных в параграфе 2.1 и соответствующих 1-3 семестрам магистерской подготовки, то есть непрерывно), а также комплексно, по окончании эксперимента в 4 семестре, поскольку методическая готовность определена нами как интегративная характеристика личности.

Рассмотрим уровни методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации с целью выявления динамики сформированности компонентов методической готовности в соответствии с этапами реализации педагогического эксперимента.

Диагностика уровня сформированности теоретико-методологического компонента в конце 1-3 этапов проводилась на основе анализа продуктов учебно-методической деятельности: эссе «Медиативная культура в профессии педагога-психолога», решения учебно-методических задач по разработке диагностического инструментария (анкеты, опросника или теста) и написанию тезисов или статьи тематики медиации, профилактики и урегулирования конфликтов. Анализ продуктов деятельности в рамках данного исследования, как по теоретико-методологическому, так и по остальным компонентам, производился по 15-балльной шкале в соответствии с заранее определенными критериями (таблица 9).

Таблица 9 – Шкала для проведения контент-анализа продуктов учебно-методической деятельности магистрантов в рамках методической подготовки к медиации

Баллы	Критерии оценки продуктов учебно-методической деятельности магистрантов
0-5 – репродуктивный уровень	Задание выполнено менее чем наполовину, магистранты испытывают затруднения в самостоятельной корректировке работы, не могут дать взвешенные и аргументированные ответы на вопросы по содержанию
6-10 – продуктивный уровень	Задание выполнено не более чем наполовину, однако магистранты демонстрируют готовность и способность к продуктивной деятельности над исправлением замечаний
11-15 – конструктивный уровень	Задание выполнено полностью, замечаний нет или они незначительные

Так как в рамках каждого из компонентов диагностика уровня сформированности подразумевала использование нескольких методик (2-х и более), то результаты по каждой методике распределялись по уровням, а затем суммировались в контексте конкретного компонента и еще раз ранжировались по сумме баллов. В частности, для оценивания сформированности теоретико-методологического компонента нами была определена следующая уровневая шкала:

- 0-14 – репродуктивный;
- 15-30 – продуктивный;
- 31-45 – конструктивный.

Диагностика уровня сформированности теоретико-методологического компонента показала следующие результаты (таблица 10).

Таблица 10 – Результаты диагностики теоретико-методологического компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

1 этап				2 этап				3 этап			
КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%
Репродуктивный уровень											
10	24	7	14	8	19	5	10	3	7	0	0
Продуктивный уровень											
24	57	28	56	25	60	29	58	27	64	30	60
Конструктивный уровень											
8	19	15	30	9	21	16	32	12	29	20	40

Из таблицы выше и рисунка 20 видно, что показатели теоретико-методологического компонента к концу третьего этапа значительно выросли в сравнении с первым этапом. В значительной степени эффект педагогического эксперимента проявился в снижении доли магистрантов с репродуктивным уровнем сформированности теоретико-методологического компонента и в увеличении выраженности конструктивного уровня теоретико-методологического компонента к концу 3-го этапа.

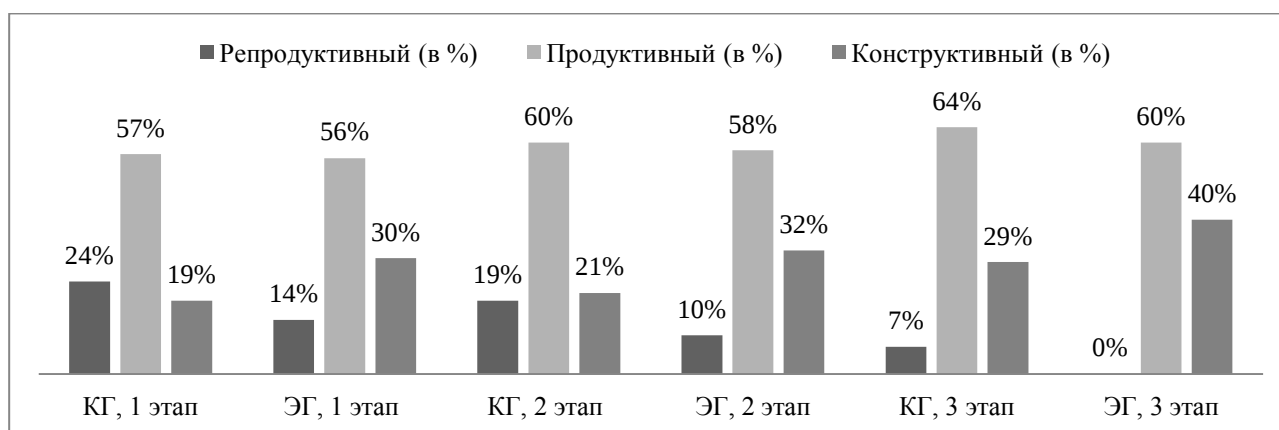

Рисунок 20 – Результаты диагностики уровня сформированности теоретико-методологического компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Достоверность полученных результатов проверялась посредством использования статистического критерия χ^2 (хи квадрат) К. Пирсона, в частности проверяется значимость расхождения полученных данных. Для этого мы выдвинули две гипотезы:

1) H_0 : результаты методической подготовки магистрантов психолого-педагогического к медиации в начале и конце педагогического эксперимента **отличаются незначительно в контрольной и экспериментальной группах.**

2) H_1 : результаты методической подготовки магистрантов психолого-педагогического к медиации в начале и конце педагогического эксперимента **значительно отличаются в контрольной и экспериментальной группах.**

Полученное значение критерия χ^2 составляет 18.675, оно больше критического значения χ^2 при уровне значимости $p=0.05$ (18.307). Таким образом, различия в результатах методической подготовки по теоретико-методологическому компоненту на начало и на конец педагогического эксперимента статистически значимы, гипотеза H_0 отвергается.

Оценивание сформированности мотивационно-личностного компонента методической готовности к медиации диагностировалось посредством валидированных методик – опросника «Оценка готовности к медиации» А.С. Чуприс и методики «Диагностика личностной креативности» Е.Е. Туник. Как указывалось ранее, данные методики подразумевают диагностику разных составляющих готовности к медиации и креативности соответственно, поэтому помимо суммарного уровневого ранжирования и оценки нами были проанализированы результаты сформированности эмоционального и конативного компонентов готовности к медиации, а также параметров креативности (любопытность, воображение, сложность, склонность к риску). Когнитивный компонент готовности к медиации измерялся в рамках предметно-содержательного компонента методической готовности, поэтому для формирования

уровневой шкалы брались в расчет и суммировались средние арифметические значения только по эмоциональному и конативному компоненту готовности к медиации. В нашем исследовании эмоциональный и конативный компоненты интегративно представлены в рамках одного, мотивационно-личностного критерия, поэтому были определены следующие уровни готовности в баллах:

- 0-3 – репродуктивный
- 4-7 – продуктивный;
- 7-10 – конструктивный.

Таким образом, уровневая шкала для диагностики сформированности мотивационно-личностного компонента методической готовности к медиации была задана путем суммирования баллов по опроснику А.С. Чуприс и методике Е.Е. Туник:

- 0-42 – репродуктивный;
- 43-76 – продуктивный;
- 77-110 – конструктивный.

Результаты диагностики мотивационно-личностного компонента методической готовности к медиации в КГ и ЭГ приведены в таблице 11.

Таблица 11 – Результаты диагностики мотивационно-личностного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

1 этап				2 этап				3 этап			
КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%
Репродуктивный											
5	12	4	8	3	7	2	4	2	5	0	0
Продуктивный											
27	64	32	64	24	57	30	60	15	35	20	40
Конструктивный											
10	24	14	28	15	36	18	36	25	60	30	60

Улучшение показателей по конструктивному и репродуктивному уровням мотивационно-личностного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации наглядно отражены на рисунке 21, это соотносится с полученным значением критерия χ^2 , которое составляет 26.846 и больше критического значения χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ (23.209). Таким образом, различия в результатах методической подготовки по мотивационно-личностному компоненту на начало и на конец педагогического эксперимента статистически значимы, гипотеза H_0 отвергается. Отметим, что к концу первого этапа контрольная и экспериментальная группы уравнились в результатах относительно продуктивного (среднего) уровня, так как доля магистрантов с данным уровнем в КГ и ЭГ одинакова (по 64%). При этом к концу 3 этапа формирующего эксперимента контрольная и экспериментальная группы были уравнены на конструктивном уровне сформированности мотивационно-личностного компонента (по 60% от общего числа магистрантов в КГ и в ЭГ).

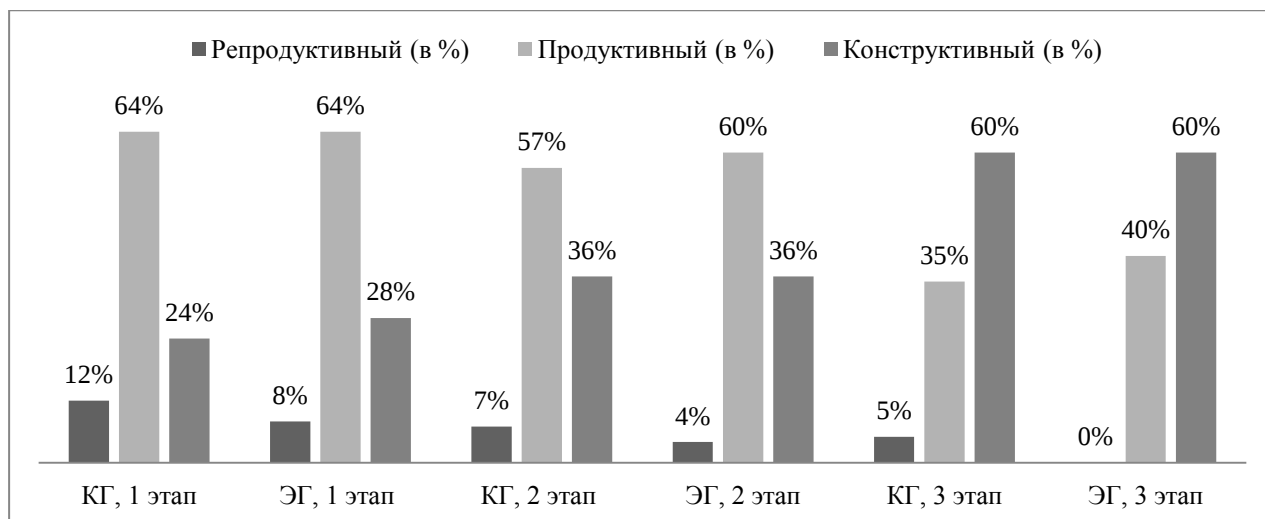

Рисунок 21 – Результаты диагностики уровня сформированности мотивационно-личностного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Далее представим более детальный анализ динамики формирования мотивационно-личностного компонента, декомпозируемого на эмоциональную и конативную готовности к медиации, а также креативность личности.

На рисунке 22 отражена динамика формирования эмоционального и конативного компонентов готовности к медиации в контрольной и экспериментальной группах, в соответствии с уровневой шкалой, не противоречащей ключу обработки результатов методики. Наглядно видно, что в экспериментальной группе к концу 3 этапа существенно приросло число магистрантов с конструктивным уровнем эмоционального и конативного компонентов, и до нуля сократилась доля респондентов с репродуктивным уровнем. В контрольной группе к концу 3 этапа эксперимента доля магистрантов с репродуктивным уровнем сократилась вдвое. При этом, если анализировать результаты в совокупности и в сравнении данных КГ и ЭГ, то динамика изменений эмоционального и конативного компонентов в ЭГ значительно выше. В контрольной группе к концу 3 этапа доля магистрантов с конструктивным уровнем сформированности эмоционально-конативной готовности к медиации

снизилась по сравнению с результатами на конец 1 этапа эксперимента. Все перечисленное можно интерпретировать как результативность формирования мотивационного отношения к профессионально-методической деятельности педагога-психолога в области медиации в рамках ОЭР, и как результативность формирования мотивационно-личностного компонента в целом.

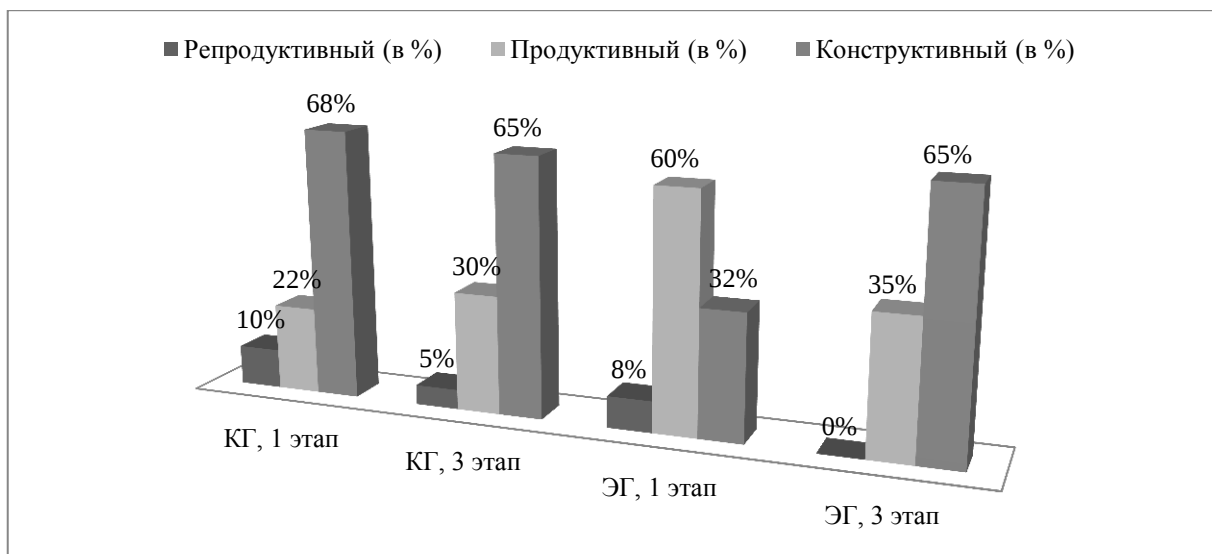

Рисунок 22 – Динамика формирования эмоционального и конативного компонентов готовности к медиации в контрольной и экспериментальной группах (по методике А.С. Чуприс, 1 и 3 этапы)

Динамика изменения креативности как компонента методической готовности к медиации в контрольной и экспериментальной группах (по методике Е.Е. Туник, 1 и 3 этапы) наглядно показана на рисунке 23. Как и по методике А.С. Чуприс, в экспериментальной группе динамика приращения креативности к концу 3 этапа более существенна в ЭГ, чем в КГ. В частности, доля магистрантов ЭГ с конструктивным уровнем сформированности креативности личности к концу 3 этапа выросла более чем в 2 раза, в сравнении с данными на конец 1 этапа. При этом в контрольной группе наблюдается незначительная отрицательная динамика относительно количества магистрантов с конструктивным уровнем, что

соотносится с результатами диагностики эмоционально-конативной готовности к медиации по опроснику А.С. Чуприс, представленными выше. Также по обеим методикам соотносятся результаты диагностики по продуктивному уровню в ЭГ на конец 1 этапа (60%).

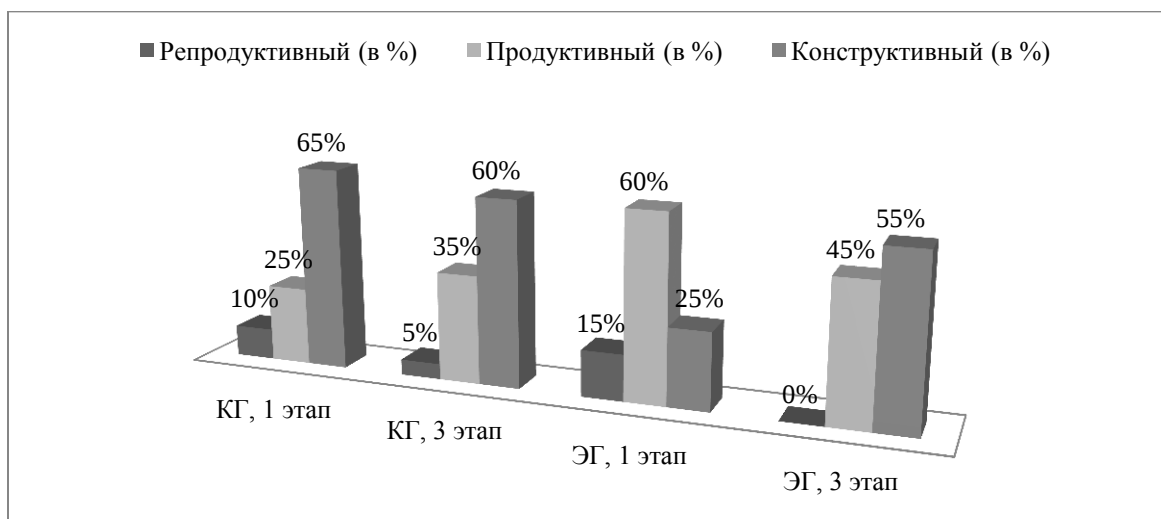

Рисунок 23 – Динамика креативности как компонента методической готовности к медиации в контрольной и экспериментальной группах (по методике Е.Е. Туник, 1 и 3 этапы)

Более детальный анализ динамики креативности как компонента методической готовности к медиации по методике Е.Е. Туник, представленный на рисунке 24, позволил выявить, какие шкалы преобладают в КГ и ЭГ, и какие значимые изменения произошли в сравнении данных 1-го и 3-го этапов. В частности, результаты показали незначительное уменьшение в общем процентном соотношении доли обучающихся, у которых преобладает шкала «любопытность» к концу 3 этапа (в сравнении с 1 этапом). Это характерно как для контрольной, так и для экспериментальной групп. Мы опосредованно связываем это с высокой учебной загруженностью магистрантов, необходимостью непрерывного совмещения ими работы с учебой, а также, дефицитарной вариативностью моделей и средств обучения в магистратуре с использованием ЭО и ДОТ. При этом в экспериментальной группе в сравнении данных 1 и 3 этапов наблюдается равномерное

приращение доли магистрантов одновременно по двум шкалам – «сложность» и «склонность к риску», что мы интерпретируем как положительный эффект педагогического эксперимента, свидетельствующий о результативном формировании методической готовности к работе в режиме неопределенности, проектированию и решению будущим педагогом-психологом профессионально-методических задач в своей деятельности.

Данный результат, с нашей точки зрения, детерминирован организацией учебно-методической деятельности посредством активных методов в формате событийного, практико-ориентированного обучения, а также инициацией методического творчества как ресурса проявления индивидуального способа решения профессиональных задач [24]. Стагнация (отсутствие сдвигов) по шкалам в общем процентном соотношении, в сравнении 1 и 3 этапов, наблюдается как в контрольной, так и в экспериментальной группе по одной из 4-х шкал – по шкале «сложность» в КГ и по шкале «воображение» в ЭГ.

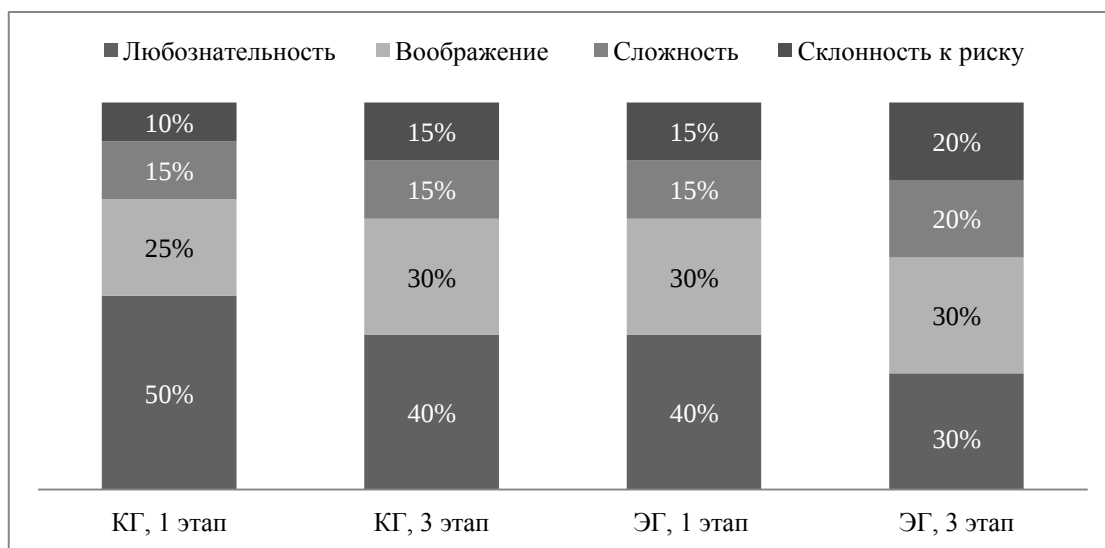

Рисунок 24 – Анализ динамики креативности как компонента методической готовности к медиации в КГ и ЭГ
(по методике Е.Е. Туник, 1 и 3 этапы)

Для оценки сформированности предметно-содержательного компонента методической готовности к медиации нами были взяты за основу три различных методики: опросник «Оценка готовности к медиации» А.С. Чуприс (когнитивный компонент); тестирование по медиации, восстановительному подходу и этническим особенностям народов Енисейской Сибири; анализ продуктов деятельности, а именно решения проектной учебно-методической задачи по брендированию медиации.

В соответствии с ключом к опроснику А.С. Чуприс результаты по данной методике проранжированы в баллах следующим образом:

- 0-1 – репродуктивный;
- 2-3 – продуктивный;
- 4-5 – конструктивный.

Разработанный нами авторский тест содержит 15 вопросов, размещенных в системе е-курсов, за каждый правильный ответ магистранту автоматически насчитывается 2 балла. Таким образом, сформирована уровневая шкала с учетом максимально возможного балла – 30:

- 0-10 – репродуктивный;
- 11-20 – продуктивный;
- 21-30 – конструктивный.

Ранжирование баллов по уровням относительно метода анализа продуктов деятельности неизменно 15-балльное.

Суммарный результат баллов по предметно-содержательному компоненту и его перевод в уровни таковы:

- 0-14 – репродуктивный;
- 15-32 – продуктивный;
- 33-50 – конструктивный.

Результаты диагностики предметно-содержательного компонента методической готовности к медиации в КГ и ЭГ приведены в таблице 12.

Таблица 12 – Результаты диагностики предметно-содержательного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

1 этап				2 этап				3 этап			
КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%
Репродуктивный											
10	24	8	16	5	12	3	6	2	5	0	0
Продуктивный											
25	60	30	60	24	57	27	54	18	43	23	46
Конструктивный											
7	16	12	24	13	31	20	40	22	52	27	54

Существенная динамика показателей по конструктивному и репродуктивному уровням предметно-содержательного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации наглядно отражена на рисунке 25, это соотносится с полученным значением критерия χ^2 , которое составляет 33.124 и больше критического значения χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ (23.209). Таким образом, различия в результатах методической подготовки по предметно-содержательному компоненту на начало и на конец педагогического эксперимента статистически значимы, гипотеза H_0 отвергается.

Следует отметить, что относительно продуктивного уровня предметно-содержательного компонента доля магистрантов в КГ и ЭГ к концу первого этапа одинакова (по 60%). Значимые различия по конструктивному и репродуктивному уровням в КГ и ЭГ, обнаруживаемые при сравнении данных, полученных на 1 и 3 этапах, можно интерпретировать как педагогический эффект реализации ОЭР, обеспечиваемый организацией продуктивной совместной учебно-методической деятельности магистрантов в контексте событийной и практико-ориентированной методической

подготовки, созданием условий для осуществления профессиональных проб в контексте освоения методических аспектов деятельности медиатора образовательной организации.

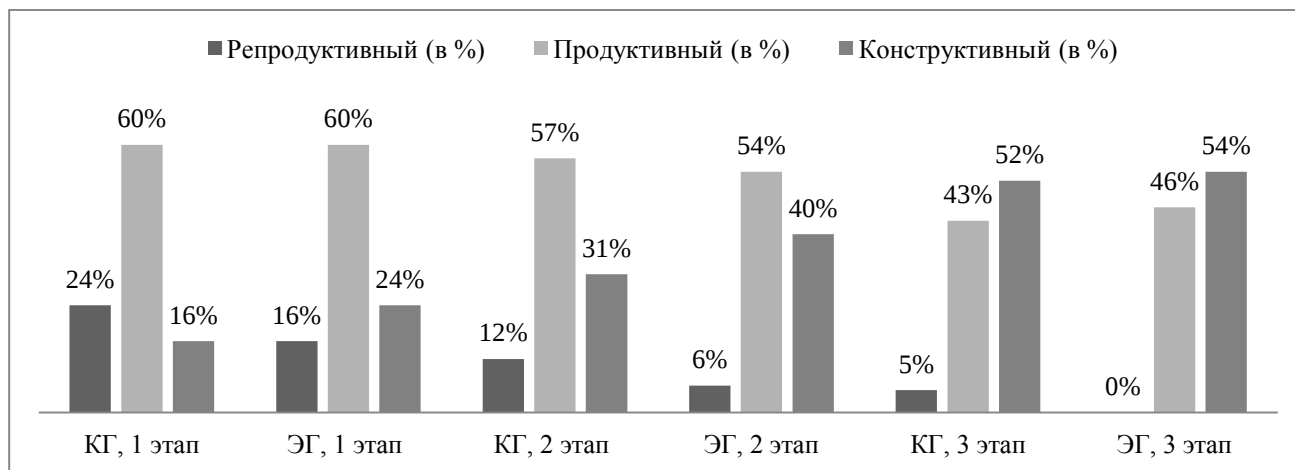

Рисунок 25 – Результаты диагностики уровня сформированности предметно-содержательного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Изложим более детальный анализ результатов тестирования в рамках диагностики сформированности предметно-содержательного компонента. Содержание теста представлено в Приложении Е, и охватывает как ценностно-смысловые (разделы 1-3), так и методические (разделы 4-7) аспекты деятельности медиатора в образовании, что наглядно отражено в таблице 13. Разделы теста ниже приведены в хронологическом порядке, в соответствии с логикой реализации образовательных программ и методической подготовки.

Таблица 13 – Фрагменты содержания тестирования, проводимого в рамках диагностики предметно-содержательного компонента сформированности методической готовности к медиации

Наименование оснований медиации	Раздел теста	Пример вопроса
Ценностно-смысловые (конец I этапа/семестра)	— Раздел 1. Специфика медиации как вида переговоров, медиабельность спора	Чем отличается медиация от переговоров? а) посредник решает за участников конфликта как им решить конфликт б) посредник (медиатор) независимая сторона. Он работает с эмоциями, направляет стороны на понимание друг друга и найти им самостоятельно взаимоприемлемое решение конфликта с) стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения д) присутствием третьей нейтральной стороны е) директивностью
	— Раздел 2. Ассертивное поведение в конфликте как ресурс гуманизации образовательных отношений, профессионально-личностного саморазвития	Выберите основные характеристики ассертивного человека: а) говорить "нет" б) принимать правду с) постоять за себя д) "играть" чувствами, эмоциями оппонента е) выражать свои желания, позицию
	— Раздел 3. Теоретико-практические основания восстановительного подхода в образовании как ресурса реализации гуманитарного потенциала медиации	Какая(ие) из перечисленных ниже медиативных технологий используется(ются) в восстановительных программах? а) круг сообщества б) программа по заглаживанию вреда с) семейная конференция д) родительский чат е) программа примирения ф) восстановительная медиация г) круг ответственности

Методические (конец 2 этапа/семестра)	— Раздел 4. Поликультурная медиация в образовании	Верно ли суждение А.Ю. Коновалова о том, что достаточно часто «обычный» конфликт между подростками разной национальности превращают в межэтнический сами участники, их окружение, а также СМИ и политики a) верно b) неверно
	— Раздел 5. Психолого- педагогические предпосылки профилактики и разрешения конфликтов с учетом этнических особенностей (на примере малочисленных народов Севера)	Какие из перечисленных народов относятся к малочисленным коренным народам Красноярского края? a) долгане, эвенки, таджики, якуты, кеты, нганасаны, селькупы, энцы b) долгане, эвенки, ненцы, якуты, кеты, китайцы, селькупы, энцы c) долгане, арямне, ненцы, якуты, кеты, нганасаны, селькупы, энцы d) долгане, эвенки, ненцы, якуты, кеты, нганасаны, селькупы, энцы
	— Раздел 6. Виды и особенности конфликтов в образовании	Выберите особенности педагогических конфликтов a) всякая ошибка педагога при разрешении конфликта может порождать новые проблемы, в которые включаются другие субъекты образования b) профессиональная позиция педагога в конфликте обязывает его взять на себя инициативу в его разрешении c) педагог несет ответственность за разрешение конфликтных ситуаций d) единая идея и понимание целей и задач образования у педагогов и родителей
	— Раздел 7. Медиативные техники	Изменение точки зрения на ситуацию для придания ей иного значения (Высказывание взгляда на событие, с другой стороны, чем та, которую видит человек) – это ... a) мозговой шторм b) рефрейминг c) парафраз d) петля понимания

Все разделы теста содержат по 2 вопроса, за исключением раздела 3, включающего три тестовых задания. Учитывая предложенную ранее уровневую шкалу для оценки результатов тестирования, а также тот факт, что максимальный и средний баллы для двух сформированных нами групп вопросов будут иметь различный «вес», нами был произведен подсчет средних баллов в КГ и ЭГ на конец 1 и конец 3 этапов. Затем была вычислена доля каждого получившегося значения от 100%, то есть средневзвешенный показатель того, насколько успешно студенты справились с выделенными нами компонентами теста на разных этапах педагогического эксперимента.

Анализируя сгруппированные и обобщенные результаты тестирования в соответствии с разделами, указанными в таблице выше, следует отметить, что к концу 3 этапа реализации педагогического эксперимента (окончанию третьего семестра) в экспериментальной группе практически уравнилось соотношение верных ответов магистрантов по вопросам на ценностно-смысловые и на методические основания медиации. Кроме того, и в КГ, и в ЭГ к концу 3 этапа наблюдается динамика по верным ответам относительно вопросов, связанных с методическими основаниями медиации, при этом педагогический эффект вследствие эксперимента наиболее выражен в экспериментальной группе, что наглядно отражено на рисунке 26. При сравнении данных в ЭГ и КГ можно констатировать, что показатели, полученные в экспериментальной группе, существенно лучше, чем в контрольной группе, причем по окончанию и первого, и третьего этапов педагогического эксперимента. Все вышеперечисленное позволяет утверждать о результативности формирования предметно-содержательного компонента методической готовности к медиации.

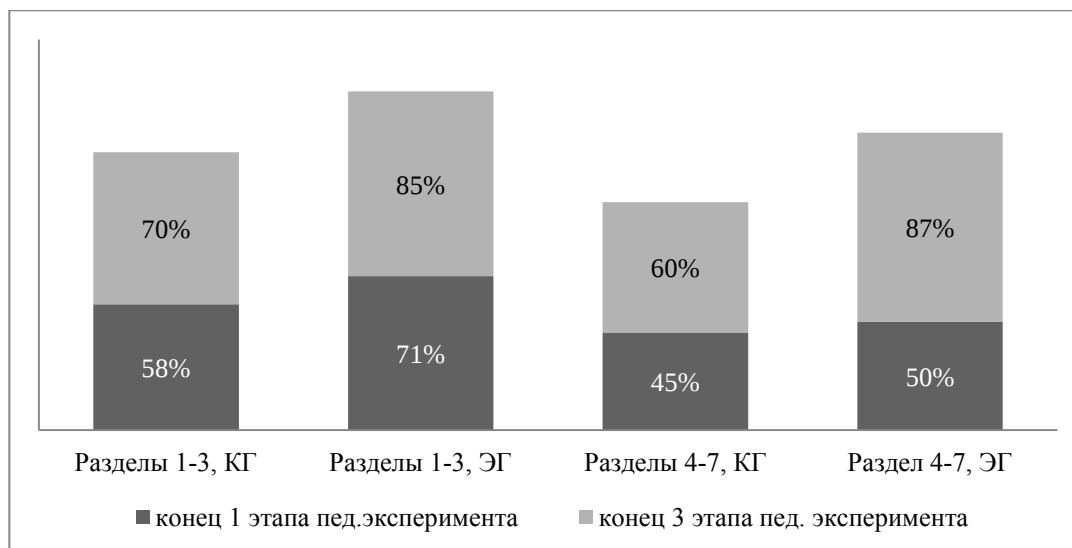

Рисунок 26 – Средневзвешенные результаты тестирования магистрантов – будущих педагогов-психологов в рамках оценивания предметно-содержательного компонента методической готовности к медиации на начало и конец эксперимента, КГ и ЭГ

Оценивание сформированности операционально-деятельностного компонента методической готовности к медиации осуществлялось посредством анализа продуктов деятельности – методических рекомендаций, разработанных в рамках разыгрывания и решения кейса с межкультурным конфликтом, учебно-методического проекта «Педагогический дизайн олимпиадных заданий по медиации и поликультурному образованию для школьников 10-11 классов», контент-анализа методических ресурсов по медиации в электронной форме (чат-ботов, сетевого сообщества в социальных сервисах и др.), а также методических рекомендаций по результатам анализа творческих и учебно-исследовательских работ школьников медиативной тематики.

С учетом ранее обозначенного ранжирования баллов для оценивания продуктов учебно-методической деятельности магистрантов, уровневая шкала для диагностики сформированности операционально-деятельностного компонента методической готовности к медиации была задана путем суммирования баллов:

- 0-19 – репродуктивный;
- 20-39 – продуктивный;
- 40-60 – конструктивный.

Результаты диагностики операционально-деятельностного компонента методической готовности к медиации в КГ и ЭГ приведены в таблице 14.

Таблица 14 – Результаты диагностики операционально-деятельностного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

1 этап				2 этап				3 этап			
КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%	Кол-во магистров	%
Репродуктивный											
10	24	7	14	5	12	3	6	2	5	1	2
Продуктивный											
17	40	23	46	13	31	19	38	8	19	9	18
Конструктивный											
15	36	20	40	24	57	28	56	32	76	40	80

Анализ результатов по операционально-деятельностному компоненту позволяет сделать вывод о положительной динамике показателей по всем уровням – репродуктивному, продуктивному и конструктивному. Наиболее значительно педагогический эффект эксперимента проявился относительно репродуктивного и конструктивного уровней. В частности, как наглядно отражено на рисунке 27, в экспериментальной группе доля магистрантов с конструктивным уровнем операционально-деятельностного компонента выросла вдвое в сравнении данных на конец 1 и 3 этапов эксперимента. При этом доля магистрантов с репродуктивным уровнем в ЭГ сократилась на 12% и практически сведена к нулю (2%). Полученные данные соотносятся со

значением критерия χ^2 , которое составляет 36.752 и больше критического значения χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ (23.209). Таким образом, различия в результатах методической подготовки по операционально-деятельностному компоненту на начало и на конец педагогического эксперимента статистически значимы, гипотеза H_0 отвергается.

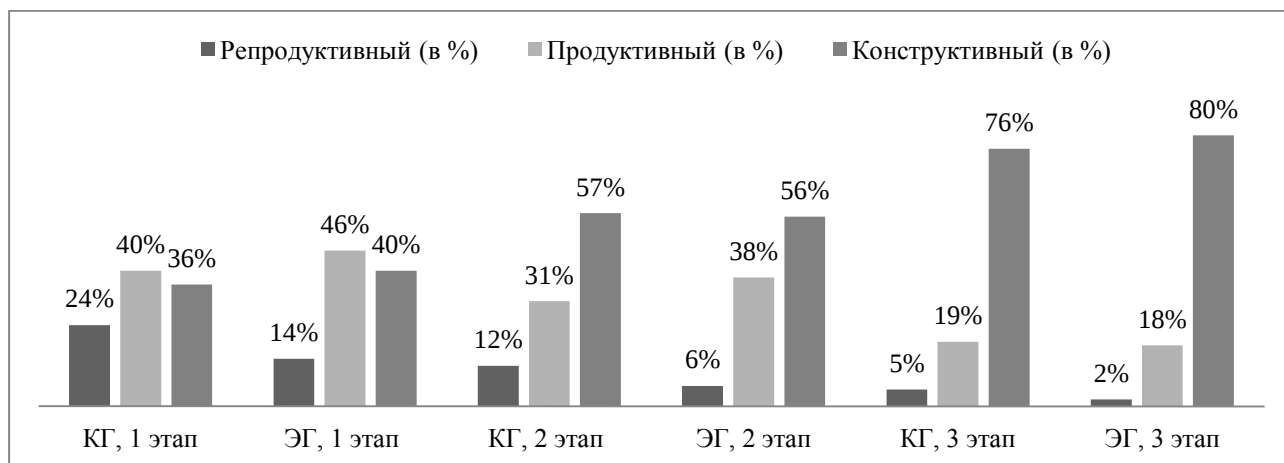

Рисунок 27 – Результаты диагностики уровня сформированности операционально-деятельностного компонента методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Перед проведением комплексной оценки сформированности методической готовности к медиации на материалах е-портфолио магистрантов (на 4-ом этапе эксперимента), необходимой для последующего суммирования результатов экспертной оценки с данными покомпонентной диагностики, и итоговой средневзвешенной оценки методической готовности как интегративного качества на основе всех данных, собранных на 1-4 этапах педагогического эксперимента, нами были проанализированы промежуточные результаты – на конец 1 и 3 этапов экспериментальной работы. Эти результаты наглядно представлены в таблице 15 и на рисунке 28. Как видно на графике, в экспериментальной группе наблюдается более существенная положительная динамика в изменении данных по репродуктивному и конструктивному уровням, и в целом, анализируя

результаты 1-3 этапов, динамика формирования всех компонентов носит положительный характер.

Таблица 15 – Промежуточные результаты (покомпонентное оценивание сформированности методической готовности к медиации)

Этапы эксперимента	Теоретико-методологический компонент			Мотивационно-личностный компонент			Предметно-содержательный компонент			Операционально-деятельностный компонент		
	репродуктивный, %	продуктивный, %	конструктивный, %	репродуктивный, %	продуктивный, %	конструктивный, %	репродуктивный, %	продуктивный, %	конструктивный, %	репродуктивный, %	продуктивный, %	конструктивный, %
Контрольная группа, 2020 год набора												
1 этап	24	57	19	12	64	24	24	60	16	24	40	36
2 этап	19	60	21	7	57	36	12	57	31	12	31	57
3 этап	7	64	29	5	35	60	5	43	52	5	19	76
Экспериментальная группа, 2021 год набора												
1 этап	14	56	30	8	64	28	16	60	24	14	46	40
2 этап	10	58	32	4	60	36	6	54	40	6	38	56
3 этап	0	60	40	0	40	60	0	46	54	2	18	80

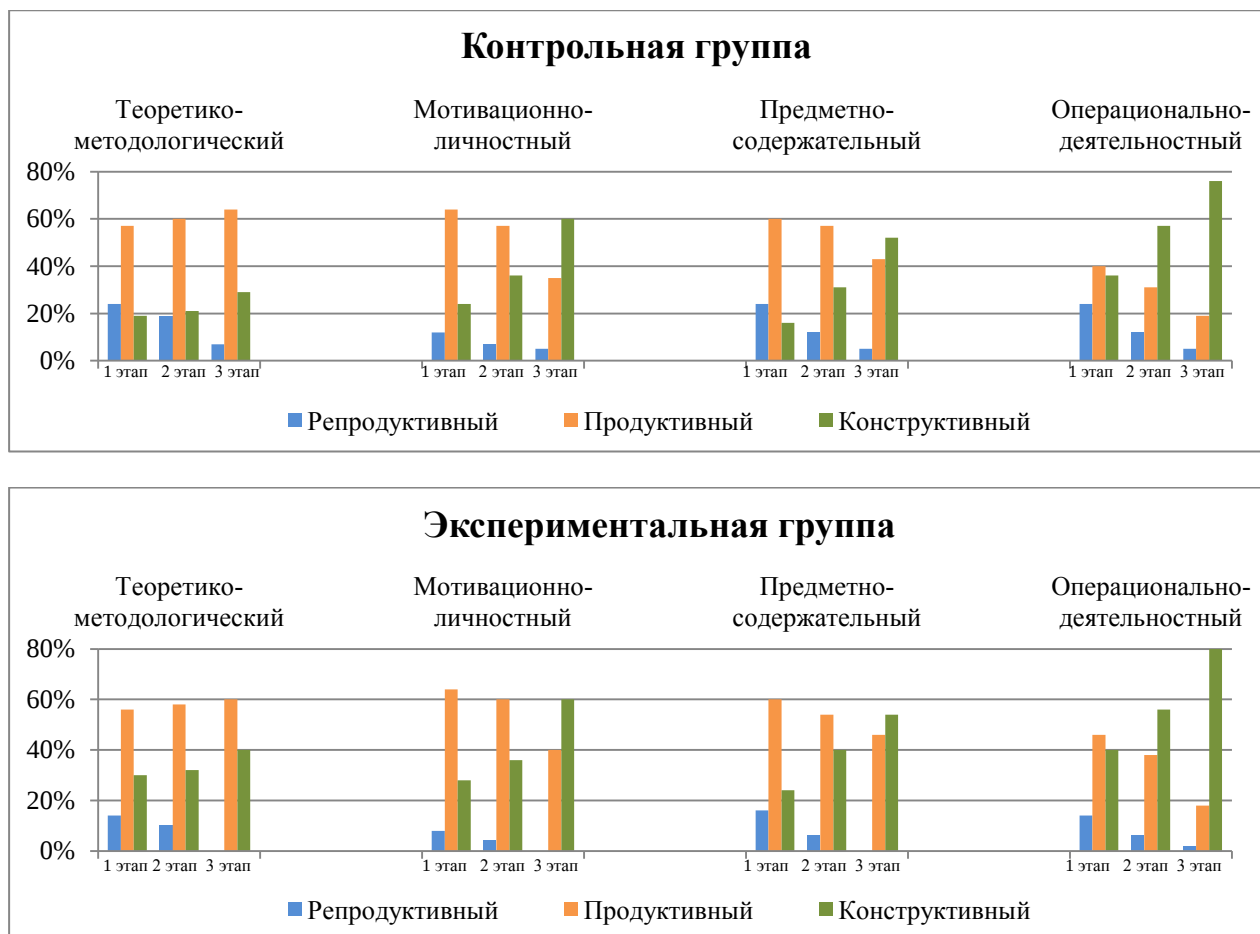

Рисунок 28 – Результаты сформированности методической готовности к медиации (покомпонентное оценивание, 1-3 этапы)

После промежуточного сравнения данных, полученных на 1-3 этапах эксперимента, нами была произведена обработка листов экспертной оценки электронных портфолио профессионально-методических достижений магистрантов. Данный этап промежуточного оценивания важен, так как обеспечивает условия для саморефлексии магистрантов относительно содержания методической подготовки, как в процессе создания презентации портфолио и подбора достижений, так и в ходе демонстрации и защиты презентации. Это способствует формированию и развитию рефлексивной составляющей методической готовности.

В качестве экспертов, оценивающих содержание портфолио, выступили научные руководители магистрантов. В рамках государственной итоговой аттестации магистранты представляют презентацию портфолио, на

основе чего им выставляется оценка за государственный экзамен. Использовался уровневый подход к обобщению результатов (0-20 баллов по критерию). Лист для экспертной оценки был разработан О.Г. Смоляниновой и утвержден на заседании кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, представлен в программе ГИА. Он содержит 5 критериев оценивания, связанных с методической готовностью к медиации, соответственно, максимально возможный балл – 100:

— портфолио достижений выступает как ресурсно-информационная база для осуществления практической деятельности (ОПК-1), включает отчетные материалы практики, отражающие специфику взаимодействия с участниками образовательного процесса, социальными партнерами при решении задач исследования, свою руководящие функции при проведении опытно-экспериментальной работы (ОПК-7);

— содержит научные (статьи, монографии, тезисы докладов), учебные, методические и информационные публикации, документы, подтверждающие участие в научно-исследовательских проектах (ОПК-2);

— включает разработанные и использованные методики организации образовательной деятельности, психолого-педагогического и методического сопровождения реализации основных и дополнительных образовательных программ, диагностики детей и обучающихся (ПК-1, ПК-5);

— содержит отчеты по НИР, демонстрирующие осознанность при проведении исследовательской работы, способность осуществлять психологическое консультирование субъектов образовательного процесса (ПК-3), включает артефакты, демонстрирующие способность к самообразованию, видению собственных профессиональных перспектив и построению карьеры, награды за результаты НИР (УК-6);

— содержит отчетные материалы практики, показывающие владение приемами психологического просвещения субъектов

образовательного процесса (ПК-6), способность обеспечивать психопрофилактику (ПК-7) [107].

Уровневая шкала для комплексного оценивания методической готовности к медиации посредством экспертизы электронных портфолио выглядит следующим образом:

- 0-32 – репродуктивный уровень;
- 33-66 – продуктивный уровень;
- 67-100 – конструктивный уровень.

Результаты оценивания представлены в таблице 16. Следует отметить, что результаты в ЭГ существенно выше, чем в КГ. В частности, доля магистрантов с конструктивным уровнем методической готовности в ЭГ практически вдвое больше, чем в КГ. Также при сравнении данных видно, что процент магистрантов с репродуктивным уровнем в ЭГ кратно меньше в 2 раза, чем в КГ. Достоверность данных подтверждается статической проверкой значимости различий в КГ и ЭГ. Полученное значение критерия χ^2 составляет 15.312, оно больше критического значения χ^2 при уровне значимости $p=0.01$ (9.21). Таким образом, различия в результатах сформированности методической готовности к медиации у КГ и ЭГ статистически значимы, гипотеза H_0 отвергается.

Таблица 16 – Результаты экспертной оценки сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации

Группы	Уровни сформированности методической готовности к медиации (экспертная оценка е-портфолио)					
	репродуктивный		продуктивный		конструктивный	
	кол-во магистрантов	%	кол-во магистрантов	%	кол-во магистрантов	%
Контрольная группа	4	9	20	48	18	43
Экспериментальная группа	2	4	7	14	41	82

Итоговая оценка сформированности методической готовности как интегративного качества личности производилась с учетом всех диагностик, проведенных в рамках ОЭР, на основе таблицы 17, где приведены все описанные ранее уровни и шкалы в привязке к компонентам. Полученные баллы суммировались, таким образом, конечная уровневая шкала выглядит следующим образом:

- 0-129 – репродуктивный уровень;
- 130-257 – продуктивный уровень;
- 258-365 – конструктивный уровень.

Таблица 17 – Итоговая таблица уровней и критериев оценки методической готовности как интегративного качества личности

Критерии оценки методической готовности к медиации	Уровни методической готовности в баллах		
	репродуктивный	продуктивный	конструктивный
Теоретико-методологический	0-14	15-30	31-45
Мотивационно-личностный	0-50	51-90	91-110
Предметно-содержательный	0-14	15-32	33-50
Операционально-деятельностный	0-19	20-39	40-60
Комплексная оценка готовности (экспертная оценка е-портфолио)	0-32	33-66	67-100
Интегративная готовность (сумма баллов)	0-129	130-257	258-365
Средневзвешенная оценка	0-25,9	26-51,5	51,6-73

Результаты средневзвешенной оценки сформированности методической готовности как интегративного качества личности приведены в таблице 18. Анализ данных, полученных при средневзвешенной оценке, позволяет сделать вывод о том, что положительный эффект проведенного нами педагогического эксперимента наиболее отразился на репродуктивном уровне, поскольку доля студентов с данным уровнем в ЭГ значительно ниже, чем в КГ. Показатели по конструктивному и продуктивному уровню так же

выше в ЭГ, при этом соотношение студентов с конструктивным уровнем в КГ и ЭГ примерно равное.

Таблица 18 – Итоговая средневзвешенная оценка сформированности методической готовности как интегративного качества в КГ и ЭГ

Группы	Уровни сформированности методической готовности к медиации по окончании пед. эксперимента, средневзвешенная оценка					
	репродуктивный		продуктивный		конструктивный	
	кол-во магистрантов	%	кол-во магистрантов	%	кол-во магистрантов	%
Контрольная группа	7	17	12	28	23	55
Экспериментальная группа	1	2	15	30	34	68

Достоверность данных подтверждается статической проверкой значимости различий в КГ и ЭГ. Полученное значение критерия χ^2 составляет 6.308, оно больше критического значения χ^2 при уровне значимости $p=0.05$ (5.991). Таким образом, различия в результатах сформированности методической готовности к медиации у КГ и ЭГ статистически значимы, гипотеза H_0 отвергается.

Выводы по второй главе

По результатам педагогического эксперимента, описанного во второй главе, можно сделать следующие выводы:

1. Формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации обеспечивается реализацией структурно-содержательной модели, предполагающей непрерывную методическую подготовку в условиях смешанного обучения, при использовании электронного учебно-методического комплекса. Непрерывность и системность методической подготовки к медиации в условиях смешанного обучения обеспечена посредством педагогически обоснованного использования моделей смешанного обучения, сочетания очных занятий по учебным дисциплинам, очной практической подготовки и дистанционных занятий в рамках методической подготовки (вебинары и самостоятельная работа в ЭИОС).

2. Применение ЭУМК обеспечивает интеграцию профессиональной (предметной), методической и практической подготовки в контексте формирования методической готовности к медиации. Включение в содержание ЭУМК практико-ориентированных учебно-методических задач обеспечивает актуализацию дидактического потенциала смешанного обучения, проявляющегося в ходе системной и активной учебно-методической деятельности магистрантов с использованием и разработкой ресурсов интернет-поддержки, при освоении содержания методической подготовки, спроектированного в логике междисциплинарности.

3. Перед началом эксперимента была произведена входная диагностика для проверки однородности контрольной и экспериментальной групп. Результаты статистически значимы и подтверждают, что группы однородны. Однако в ходе диагностики было выявлено превалирование доли магистрантов с продуктивным (средним) уровнем методической готовности, как в КГ, так и в ЭГ. При этом результаты анализа содержания

профессиональной подготовки магистрантов психолого-педагогического направления сквозь призму учебных планов позволяют сделать вывод о существенном превалировании доли самостоятельной работы магистрантов, а также констатировать, что действующая система профессиональной подготовки магистров – будущих педагогов-психологов не в достаточной степени ориентирована на формирование методической готовности к медиации в условиях смешанного обучения.

4. В ходе подготовки к опытно-экспериментальной работе создана и обоснована структурно-содержательная модель, спроектировано и апробировано содержание электронного учебно-методического комплекса, включающего медиативно-ориентированные учебно-методические материалы и практико-ориентированные учебно-методические задачи, направленные на формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации как интегративного качества личности. С учетом содержательного наполнения методической готовности к медиации выделены критерии и показатели оценки сформированности методической готовности магистранта – будущего педагога-психолога к медиации, подобраны и разработаны критериально-оценочные материалы для диагностики уровней и динамики сформированности методической готовности к медиации.

5. В ходе реализации опытно-экспериментальной работы была произведена апробация разработанной структурно-содержательной модели при реализации ЭУМК, направленной на формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения. В сравнении с данными входной диагностики, на конец формирующего эксперимента существенно выросли показатели по операционально-деятельностному компоненту, где превалирует не продуктивный, а конструктивный (высокий) уровень. При этом относительно всех компонентов методической готовности к медиации наблюдается положительная динамика на протяжении 1-3 этапов

эксперимента, которая соотносится с данными экспертной оценки и итоговой средневзвешенной оценкой на 4 этапе. Полученные результаты подтверждают результативность разработанной модели и позволяют утверждать, что ее реализация в условиях смешанного обучения обеспечивает комплексное формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Определены возможности усовершенствования методической подготовки магистрантов психолого-педагогического направления к медиации на основе интеграции принципов гуманитаризации и информатизации, актуализирующих дидактический потенциал смешанного обучения и способствующих формированию методической готовности как условия целостности профессиональной подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов к медиации.

2. Уточнено понятие методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, в соответствии с которым методическая готовность выражается в способности педагога-психолога к синтезу ценностно-смысловых и методических оснований медиации в контексте реализации профессиональной деятельности, проявляется в теоретической и практической готовности к проектированию и решению профессионально-методических задач с учетом междисциплинарных аспектов медиации в условиях информатизации.

3. Выявлены и описаны сущностные характеристики методической готовности посредством изучения и анализа работ российских ученых, с учетом требований ФГОС ВО 3++, профессиональных стандартов педагога-психолога и специалиста в области медиации (медиатора), а также дефицитов в научно-методических работах по рассматриваемой проблематике. Определена структура методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации (теоретико-методологический, мотивационно-личностный, предметно-содержательный, операционально-деятельностный компоненты). Сформулированы и обоснованы критерии и уровни (репродуктивный, продуктивный и конструктивный) сформированности методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к

медиации в ходе реализации структурно-содержательной модели.

4. Обосновано, что смешанное обучение при педагогически обоснованном сочетании различных моделей (ротационной, гибкой, онлайн-лаборатории) обеспечивает результативность формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации, если системообразующим основанием содержания методической подготовки выступает принцип гуманитаризации, реализуемый в контексте системного и интегративного применения ресурсов интернет-поддержки и электронного портфолио как инструмента развития рефлексии, комплексного аутентичного оценивания методической готовности.

5. Разработана и обоснована структурно-содержательная модель формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения, основанная на применении электронного учебно-методического комплекса по медиации в образовании.

6. Разработано содержание электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК), направленного на формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения. ЭУМК включает в себя медиативно-ориентированные учебно-методические материалы и практико-ориентированные учебно-методические задачи с интегративным содержанием, спроектированным в логике междисциплинарности. Методическое обеспечение интегрировано в содержание магистерской подготовки в формате дополнительных учебных модулей дисциплин и учебно-методических задач практик, реализуемых в соответствии с учебным планом, с сопутствующей интернет-поддержкой в ЭИОС.

7. Опытнo-экспериментальным путем доказана результативность формирования методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации при реализации предложенных возможностей методической подготовки в условиях смешанного обучения.

Таким образом, цель исследования достигнута, гипотеза подтвердилась, вынесенные на защиту положения доказаны. Дальнейшие направления исследования могут быть связаны с распространением и развитием опыта методической подготовки к медиации в условиях цифровой трансформации образования и развития дидактических возможностей смешанного обучения, разработкой программ повышения квалификации и переподготовки, проектированием и внедрением дисциплин, модулей по методической и междисциплинарной подготовке к медиации в условиях бакалавриата и магистратуры, разработкой концептуальных основ формирования готовности к поликультурной медиации и формирования медиативной компетентности педагога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдеева, Е. А. Философско-антропологические основания гуманитаризации системы образования / Е. А. Авдеева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2011. – № 4. – С. 186–191.
2. Адольф, В. А. Профессиональная компетентность современного учителя : монография / В. А. Адольф. – Красноярск : КГУ, 1998. – 310 с.
3. Алексеева, Е. А. Формирование готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления : диссертация ... кандидата педагогических наук : 5.8.2 / Алексеева Екатерина Алексеевна ; [Место защиты: ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет»]. – Красноярск, 2022. – 303 с.
4. Аллахвердова, О. В. Медиация - новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов / О. В. Аллахвердова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 31–49.
5. Аллахвердова, О. В. Медиация как социально-психологический феномен / О. В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. – 2007. – № 2-1. – С. 151–159.
6. Аллахвердова, О. В. Обучение медиаторов и формирование компетенций / О. В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2012. – № 3. – С. 51–59.
7. Антонов, Н. С. Интегративная функция обучения / Н. С. Антонов. – Москва : Просвещение, 1994. – 304 с.
8. Асмолов, А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения / А. Г. Асмолов // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 18-22.
9. Атанасян, С. Л. Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза : диссертация ... доктора

педагогических наук : 13.00.02 / Атанасян Сергей Леонович ; [Место защиты: Ин-т содержания и методов обучения Рос. акад. образования]. – Москва, 2009. – 498 с.

10. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – Москва : Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.

11. Атлас образовательной поликультурной медиации Енисейской Сибири и Крайнего Севера // СибРЦКОО (Сибирский региональный центр компетенций в области онлайн-обучения) : [сайт]. – URL: <https://online.sfu-kras.ru/mod/folder/view.php?id=17909> (дата обращения: 20.11.2023).

12. Ахayan, А. А. Метод "открытой платформы": очное обучение в педвузе с интернет-сопровождением / А. А. Ахayan // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2001. – № 1. – С. 847.

13. Ахayan, А. А. Подготовка образовательной среды в виртуальном трехмерном пространстве (учебно-методические рекомендации) / А.А. Ахayan, М.А. Лапченко // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. – 2019. – Т. 2 (Методическое приложение). MET 083. – 48 с. – URL: http://met.emissia.org/offline/2019/met083_files/met083.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

14. Ахayan, А. А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению / А. А. Ахayan // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2017. – № 8. – С. 2560.

15. Ахayan, А. А. Сетевое межличностное взаимодействие как инструмент опережающего образования / А. А. Ахayan // Методологические ориентиры субъектов опережающего образования : сборник статей, Владивосток, 15 декабря 2020 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2021. – С. 39–46.

16. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология : словарь / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. – 594 с.

17. Баженова, И. В. Информационные технологии в образовании : учебное пособие / И. В. Баженова, Н. И. Пак ; Сибирский федеральный университет, Институт математики и фундаментальной информатики. – Красноярск : СФУ, 2021. – 160 с.

18. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) / В. И. Байденко. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.

19. Балаев, Р. С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Балаев Расул Смаелович ; [Место защиты: Сев.-Кавказ. федер. ун-т]. – Черкесск, 2016. – 160 с.

20. Баранов, А. Н. Педагогическое обеспечение интеграции воспитания и самовоспитания студентов в образовательной среде вуза : диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Баранов Андрей Николаевич ; [Место защиты: Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина]. – Нижний Новгород, 2014. – 229 с.

21. Батурина, Ю. В. Формирование аргументативных стратегий у магистрантов-психологов с использованием сетевых компьютерных технологий : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Батурина Юлия Всеволодовна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2015. – 275 с.

22. Башмакова, Н. И. Профессиональная подготовка современного специалиста гуманитарного профиля в области медиации: актуальность и парадигмы изучения / Н. И. Башмакова, Н. И. Рыжова // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1-1. – С. 65–80.

23. Безызвестных, Е. А. Оценивание образовательных результатов студентов - будущих тьюторов в системе непрерывного образования на

основе смешанной модели обучения: опыт Сибирского федерального университета / Е. А. Безызвестных, О. Г. Смолянинова // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 1-1. – С. 135–148.

24. Безызвестных, Е. А. Электронный портфолио как средство формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов-тьюторов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Безызвестных Екатерина Анатольевна ; [Место защиты: Сибирский федеральный университет]. – Красноярск, 2019. – 290 с.

25. Бекузарова, Н. В. Квазипрофессиональный характер смешанного обучения в педагогической магистратуре / Н. В. Бекузарова, Е. В. Ермолович // Высшее образование в России. – 2012. – № 10. – С. 111-116.

26. Белоногова, Е. В. Алгоритмы восстановительной работы по интеграции детей мигрантов в образовательной среде и профилактике эскалации агрессии на почве столкновения различных картин мира / Е. В. Белоногова // Вестник восстановительной юстиции. – 2023. – № 17. – С. 79–86.

27. Белоногова, Е. В. Различия профессиональной подготовки медиаторов и ведущих восстановительных программ в современных условиях / Е. В. Белоногова // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы II Международной конференции, Красноярск, 24–26 сентября 2020 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – С. 18–26.

28. Белоногова, Е. В. Позиция восстановительного медиатора как фактор успешности медиации в образовании / Е. В. Белоногова // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы III Междунар. конф. Красноярск, 27–29 сентября 2021 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 21–34.

29. Белявская, И. Б. Формирование готовности учителя к инновационной деятельности в системе методической работы школы :

диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Белявская Ирина Борисовна ; [Место защиты: Марийс. гос. ун-т]. – Йошкар-Ола, 2010. – 189 с.

30. Беляев, М. А. Этномедиация у народов Евразии / М. А. Беляев // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 115–118.

31. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – Москва : Эксмо, 1993. – 448 с.

32. Блинов, В. И. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев. – DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-44-64 // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 44–64.

33. Бойко, М. С. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М. С. Бойко, Е. Л. Касьяник, Т. И. Краснова ; под общ. ред. С. В. Лабода. – Минск : Медисонт, 2011. – 316 с.

34. Болотов, В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.

35. Бороненко, Т. А. Педагогический мониторинг результативности исследовательской деятельности обучающегося: электронное портфолио / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Высшее образование в России. – 2017. – № 5. – С. 118–122.

36. Бочаров, М. И. Особенности дистанционной поддержки образовательного процесса в вузе / М. И. Бочаров, С. А. Смирнов // Международная конференция «Информационные технологии в образовании» (дата публикации: 14.11.2010). – URL: <http://ito.evnts.pw/materials/134/15445/> (дата обращения: 20.11.2023).

37. Брылеева, Ю. В. Технология формирования методической готовности студентов исторического профиля к преподаванию в образовательной организации / Ю. В. Брылеева, Ф. Д. Рассказов // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3(58). – С. 14–18.

38. Бударина, А. О. Медиация: психология, педагогика, право : монография / А. О. Бударина, И.Н. Симаева, А. С. Чуприс ; под ред. И. Н. Симаевой. – Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2022.– 139 с.

39. Буденкова, Е. А. Формирование общекультурных компетенций студентов-бакалавров средствами электронного обучения в вузе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Буденкова Евгения Александровна ; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Красноярск, 2017. – 235 с.

40. Бучек, А. А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России / Бучек А. А. // Люди великого долга : материалы международных исторических XXVI Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2009. – С. 26–33.

41. В МГЮА состоялось II Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации // Московский государственный юридический университет : сайт. – URL: <https://msal.ru/news/v-mgyua-sostoyalos-ii-vserossiyskoe-soveshchanie-shkolnykh-sluzhbb-primireniya-i-mediatsii/> (дата обращения: 20.11.2023).

42. Вайнштейн, Ю. В. Адаптивная модель построения индивидуальных образовательных траекторий при реализации смешанного обучения / Ю. В. Вайнштейн, Р. В. Есин, Г. М. Цибульский // Информатика и образование. – 2017. – № 2. – С. 83–86.

43. Вайнштейн, Ю. В. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации : диссертация ... доктора педагогических наук : 5.8.2 / Вайнштейн Юлия Владимировна ; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»]. – Красноярск, 2021. – 425 с.

44. Васенина, Н. Л. Развитие методической готовности учителя технологии к организации проектной деятельности обучающихся : на стажировочных площадках дополнительного профессионального

образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 5.8.7 / Васенина Наталия Леонидовна ; [Место защиты: ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»]. – Сургут, 2022. – 271 с.

45. Везиров, Т. Г. Образовательные web-технологии в подготовке бакалавров и магистров педагогического образования / Т. Г. Везиров, Е. А. Костина. – DOI 10.15293/2226-3365.1604.04 // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (32). – С. 39–49.

46. Везиров, Т. Г. Профессиональная подготовка магистров педагогического образования средствами электронного обучения : монография / Т. Г. Везиров, А. В. Бабаян. – Ульяновск : Зебра, 2015. – 140 с.

47. Везиров, Т. Г. Сетевые технологии в условиях формирования профессионально-творческой компетентности магистрантов по направлению "Педагогическое образование" / Т. Г. Везиров, З. А. Ахмедова, А. Н. Кулибеков // Журнал гуманитарных наук. – 2016. – № 14. – С. 46–49.

48. Верещагина, Н. О. Методическая подготовка бакалавров и магистров в области географического образования : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Верещагина Наталья Олеговна ; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2012. – 434 с.

49. Вечерина, О. П. Институциональные ограничения и возможные направления развития медиации в России / О. П. Вечерина – DOI 10.25136/2409-7144.2021.4.35492 // Социодинамика. – 2021. – № 4. – С. 48–67.

50. Вечерина, О. П. Медиация и медиативный подход как новая образовательная технология: перспективы развития / О. П. Вечерина. – DOI 10.46916/03092021-978-5-00174-308-8 // Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве : сборник статей IV Всероссийской методико-практической конференции, Петрозаводск, 02 сентября 2021 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 12–16.

51. Вечерина, О. П. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России / О. П. Вечерина, И. Б. Путалова. – DOI 10.25136/2409-8736.2021.1.34746 // Современное образование. – 2021. – № 1. – С. 1–13.

52. Вечерина, О. П. Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее / О. П. Вечерина, И. Б. Путалова. – DOI 10.25136/2409-7136.2020.9.34287 // Юридические исследования. – 2020. – № 9. – С. 47–63.

53. Видео-кейс «Травоядное» / игротехник: Коршунова В. В.; команда: тьюдиатор`S // Международная летняя молодежная школа «Поликультурная медиация в образовании» / Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии. – URL: <https://youtu.be/7iXRt30w8LU?feature=shared> (дата обращения: 20.11.2023).

54. Власова, Е. З. Электронное обучение в современном вузе: проблемы, перспективы и опыт использования / Е. З. Власова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 1. – С. 43–49.

55. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.

56. Воронин, Д. М. Опыт реализации смешанного обучения с элементами проектной деятельности в педагогической магистратуре на примере подготовки учителей биологии / Д. М. Воронин, Г. В. Егорова, О. В. Хотулева. – DOI 10.32744/pse.2019.2.13 // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2(38). – С. 155–166.

57. Воронина, Ю. В. Цифровая грамотность педагога: анализ содержания понятия и структура / Ю. В. Воронина. – DOI 10.32516/2303-9922.2019.32.17 // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2019. – № 4(32). – С. 232–245.

58. Воронов, М. В. Методологические аспекты цифровизации гуманитарного образования / М. В. Воронов, В. А. Толкачев // Цифровая

гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021) : сб. статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11—12 ноября 2021 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. – Москва : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 67–78.

59. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа : учебное пособие / под ред. Л. М. Карнозовой. – Москва : Судебно-правовая реформа, 2001. – 334 с.

60. Гамидов, Л. Ш. Формирование исследовательских умений будущих бакалавров в условиях информационно-образовательной среды : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Гамидов Лазер Шафтаридинович ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»]. – Махачкала, 2018. – 191 с.

61. Гафнер, К. Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Гафнер Константин Евгеньевич ; [Место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского]. – Санкт-Петербург, 2019. – 286 с.

62. Гафурова, Н. В. Информатизация образования как педагогическая проблема / Н. В. Гафурова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 193.

63. Гафурова, Н. В. Переход к смешанному обучению в педагогической практике вуза / Н. В. Гафурова, С. И. Осипова // Инновации в образовании. – 2018. – № 6. – С. 95–103.

64. Герасимов, Г. И. Гуманитарность и гуманитаризация образования / Г. И. Герасимов // Гуманитарий Юга России. – 2012. – № 1. – С. 129–139.

65. Горбачук, З. И. Информатизация образования: социокультурный контекст : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Горбачук Зинаида Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 169 с.

66. Горовая, В. И. Гуманитаризация образования и профессиональная культура специалиста / В. И. Горовая, С. И. Уляев. – Москва : Народное образование ; Ставрополь : Ставропольсервис-школа, 2004. – 132 с.

67. Государев, И. Б. Электронное обучение и электронная информационно–образовательная среда в контексте образовательных и профессиональных стандартов : монография / И. Б. Государев. – Санкт-Петербург : СПб АППО, 2016. – 184 с.

68. Готовность к медиации как компетенция бакалавров гуманитарных направлений / А. О. Бударина, И. Н. Симаева, А. С. Чуприс, Е. В. Шахторина // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 224–229.

69. Гребенкин, Е. В. Специфика формирования профессионального портрета медиатора в системе школьного образования: опыт России и Германии / Е. В. Гребенкин // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 158–162.

70. Григорьев, С. Г. Информатизация образования. Фундаментальные основы и практические приложения : учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов / С. Г. Григорьев, В. В. Гриншкун. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 232 с.

71. Григорьев, С. Г. Критерии эффективного использования blended learning / С. Г. Григорьев, О. В. Андрюшкова // Информатика и образование. – 2016. – № 8 (277). – С. 16–19.

72. Гриншкун, В. В. Развитие интегративных подходов к созданию средств информатизации образования : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Гриншкун Вадим Валерьевич. – Москва, 2004. – 554 с.

73. Гриншкун, В. В. Уроки пандемии: новые стратегии и технологии обучения / В. В. Гриншкун, О. Ю. Заславская. – DOI 10.32517/0234-0453-2022-37-3-5-11 // Информатика и образование. – 2022. – Т. 37, № 3. – С. 5–11.

74. Гриншкун, В. В. Цифровые инструменты в профессиональной подготовке педагогов / В. В. Гриншкун // Альманах Института коррекционной педагогики. – 2021. – № 43 (1). – С. 1–10.

75. Гурье, Л. И. Интегративные основы инновационного образовательного процесса в высшей профессиональной школе : монография / Л. И. Гурье, А. А. Кирсанов, В. В. Кондратьев, И. Э. Ярмакеев ; под ред. В. В. Кондратьева. – Москва : ВИНТИ, 2006. – 288 с.

76. Давлатова, М. А. Смешанное обучение в российской школе: как меняется проектирование образовательного процесса / М. А. Давлатова. – DOI 10.31862/2500-297X-2022-3-34-54 // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 3. – С. 34–54.

77. Далингер, В. А. Математическое моделирование как средство интеграции естественно-научных и математических дисциплин / В. А. Далингер // Интеграция образования. – 2002. – № 4. – С. 106–112.

78. Девяткина, С. Н. Формирование профессиональных компетенций бакалавров педагогического образования на основе реализации междисциплинарного подхода : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Девяткина Светлана Николаевна ; [Место защиты: Башкир. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы]. – Уфа, 2016. – 195 с.

79. Дементьева, Ю. В. Основные проблемы формирования электронного портфолио обучающихся по образовательным программам высшего образования / Ю. В. Дементьева. – DOI 10.17853/1994-5639-2016-2-145-156 // Образование и наука. – 2016. – № 2(131). – С. 145–160.

80. Джонсон Д. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве / Д. Джонсон, Р. Джонсон, Э. Джонсон-Холубек. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2001. – 256 с.

81. Дмитриева, О. А. Некоторые аспекты образовательных моделей подготовки медиаторов в странах англо-американской и романо-германской правовых семей / О. А. Дмитриева, Д. Г. Коровяковский // Образование и право. – 2016. – № 5. – С. 43–49.

82. Дорожкин, Е. М. Научно-образовательная панорама модернизации подготовки педагогов непрерывного профессионального образования / Е. М. Дорожкин, Э. Ф. Зеер, В. Я. Шевченко. – DOI 10.17853/1994-5639-2017-1-63-81 // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 1. С. 63–81.

83. Дорохова, Т. С. Наследие С. Т. Шацкого в контексте взаимодействия школы и социальной среды: история и современность / Т. С. Дорохова // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V международных социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица, 14-15 ноября 2013 г. : в 4 ч. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – Ч. 1. – С. 107–113.

84. Ежова, Ю. М. Значение гуманитаризации образования в системе профессиональной подготовки студентов медицинского университета / Ю. М. Ежова // Теория и практика педагогической деятельности: эксперименты и инновации : сборник материалов XVII международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 19 июня 2019 года. – Москва : Научно-издательский центр "Империя", 2019. – С. 40–45.

85. Елена Владимировна Васьковская // Профи : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/36gjDt> (дата обращения: 20.11.2023).

86. Елканова, Т. М. Аксиологические аспекты гуманитаризации современного профессионального образования / Т. М. Елканова, Н. М. Чеджемова, Л. В. Сергеева // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 4. – С. 49–51.

87. Жиденко, А. А. Институт медиации как регулятор социальных конфликтов / А. А. Жиденко. – DOI 10.23672/v7907-9650-3809-q //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-1. – С. 21–24.

88. Закирова, И. А. Региональный компонент гуманитарного образования в высшей технической школе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Закирова Ильсияр Амировна. – Казань, 1998. – 185 с.

89. Захарова, И. Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Захарова Ирина Гелиевна. – Тюмень, 2003. – 399 с.

90. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 518 с.

91. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к образованию / Э. Ф. Зеер. – Уральское отделение Российской Академии Образования, 2004. – 145 с.

92. Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 6.

93. Зудина, А. И. Формирование профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции через использование технологии смешанного обучения (Blended learning) / А. И. Зудина. – DOI 10.12731/2658-4034-2022-13-3-7-21 // Russian Journal of Education and Psychology. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 7–21.

94. Иванов, Н. А. Модель медиативной компетентности педагога в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири / Н. А. Иванов, О. Г. Смолянинова. – DOI 10.34670/AR.2023.93.40.034 // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2А-3А. – С. 270–279.

95. Иванов, Н. А. Модель электронного сопровождения магистерской подготовки медиаторов: опыт Сибирского федерального университета / Н. А. Иванов. – DOI 10.26170/po20-06-24 // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 210–217.

96. Иванов, Н. А. Модернизация педагогического образования в дискурсах медиации и гуманитаристики / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке : сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. – Казан : Издательство Казанского федерального университета, 2022. – Ч. I. – С. 442–450

97. Иванов, Н. А. Обеспечение образовательной деятельности средствами интернет-технологий: ретроспектива и современные векторы развития / Н. А. Иванов // Информатизация образования и методика электронного обучения : материалы III Междунар. науч. конф., Красноярск, 24-27 сентября 2019 г.: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. М. В. Носкова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 123–128.

98. Иванов, Н. А. Особенности формирования методической готовности в области медиации будущих педагогов-психологов в условиях поликультурного социума (на примере регионов Енисейской Сибири) / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов // Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. А. Дюжиков ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. – С. 317–325.

99. Иванов, Н. А. Формирование методической готовности магистрантов психолого-педагогического направления к медиации в условиях смешанного обучения / Н. А. Иванов, О. Г. Смолянинова, А. А. Смолянинов. – DOI 10.17759/pse.2023280410 // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 158–176.

100. Иванов, Н. А. Электронное сопровождение магистерской подготовки медиаторов: идеи и перспективы развития / Н. А. Иванов // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы II Междунар. науч. конф. Красноярск, 24-26 сентября 2020 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – С. 140–149.

101. Иванов, Н. Практики образовательной поликультурной медиации (на примере Италии, Германии, Португалии) : видео трейлер дисциплины (магистерская программа "Медиация в образовании") / Никита Иванов. – URL: <https://youtu.be/xZvAH89GE0E?feature=shared> (дата обращения: 20.11.2023).

102. Иванова, Е. М. Системно-деятельностный подход к психологической профессиографии : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.03 / Иванова Елена Михайловна. – Москва, 2004. – 284 с.

103. Иванова, Е. Н. Медиация как переговоры. Рабочий сценарий : учебное пособие / Е. Н. Иванова. – Санкт-Петербург, 2021. – 226 с.

104. Иванова, Т. М. Этномедиация как способ урегулирования межнациональных споров в учебных заведениях / Т. М. Иванова, М. А. Фастова. – DOI 10.24411/2541-8440-2021-4-0008. // Публичное право сегодня. – 2021. – № 4 (10). – С. 108–115.

105. Ивкина, Л. М. Формирование методической готовности будущих учителей информатики в условиях образовательной платформы "Мега-класс" : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Ивкина Любовь Михайловна ; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск, 2017. – 145 с.

106. Иманова, О. А. Оценивание профессиональной компетентности студентов направления подготовки "Педагогическое образование" с использованием электронного портфолио / О. А. Иманова. – DOI 10.32516/2303-9922.2020.33.18 // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2020. – № 1(33). – С. 197–209.

107. Иманова, О. А. Оценивание профессиональных компетенций магистров педагогики средствами электронного портфолио / О. А. Иманова, О. Г. Смолянинова. – DOI 10.32517/0234-0453-2023-38-1-45-54 // Информатика и образование. – 2023. – Т. 38, № 1. – С. 45–54.

108. Казакова, Е. И. Цифровая трансформация педагогического образования / Е. И. Казакова. – DOI 10.20323/1813-145X-2020-1-112-8-14 // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 1 (112). – С. 8–14.

109. Камоза, Т. Л. Концепция общепрофессиональной подготовки бакалавра : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Камоза Татьяна Леонтьевна ; [Место защиты: ГОУВПО "Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет"]. – Чита, 2011. – 393 с.

110. Капустин, Ю. И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Капустин Юрий Иванович ; [Место защиты: Ин-т содержания и методов обучения РАО]. – Москва, 2007. – 419 с.

111. Караковский, В. А. Воспитание для всех / В. А. Караковский. – Москва : НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.

112. Каракозов, С. Д. Смешанное обучение в педагогическом вузе: из опыта МПГУ / С. Д. Каракозов, В. Г. Маняхина // Информатика и образование. – 2017. – № 8 (287). – С. 7–11.

113. Каракозов, С. Д. Условия успешной информатизации учебного процесса / С. Д. Каракозов, А. Ю. Уваров // Информатика и образование. – 2016. – № 4(273). – С. 3-10.

114. Каракозов, С. Д. Успешная информатизация= трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде / С. Д. Каракозов, А. Ю. Уваров // Проблемы современного образования. – 2016. – № 2. – С. 7–19.

115. Карягина, О. В. Эволюция идей примирения и посредничества при разрешении правовых конфликтов в государственно-правовых учениях XIX - XX вв. : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Карягина Оксана Владимировна ; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. – Белгород, 2013. – 156 с.

116. Касьянова, Е. В. Особенности организации медиаобразовательных проектов в цифровой среде / Е. В. Касьянова, К. В. Сафонов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021) : сб. статей II-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11-12 ноября 2021 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. – Москва : Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 128–137.

117. Качалова, А. В. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога / А. В. Качалова, И. А. Твелова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 5-1. – С. 123–127.

118. Кирьякова, А. В. Аксиология и инноватика университетского образования : [монография] / А. В. Кирьякова, Т. А. Ольховая. – Москва ; Оренбург : Дом педагогики, 2010. – 203 с.

119. Ковалева, И. Ю. Развитие научно-методической компетентности педагогов в условиях образовательного выбора : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ковалева Ирина Юрьевна. – Мурманск, 2007. – 169 с.

120. Колокольникова, З. У. Технологии активного обучения : учеб. пособие / З. У. Колокольникова, С. В. Митросенко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 179 с.

121. Коновалов, А. Ю. Роль педагога-психолога в воспитательной работе в школе в рамках восстановительного подхода / А. Ю. Коновалов // Вестник практической психологии образования. – 2017. – № 1 (50). – С. 23–25.

122. Конфликтологическая подготовка будущих педагогов / Н. А. Соколова, Н. В. Сиврикова, Е. Г. Черникова [и др.]. – DOI 10.17853/1994-5639-2020-7-101-124 // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 7. – С. 101–124.

123. Коняева, Л. А. Гуманитаризация воспитательно-образовательного процесса университета как основа формирования ценностных ориентаций студентов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Коняева Людмила Александровна. – Кемерово, 2003. – 204 с.

124. Копцева, Н. П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) / Н. П. Копцева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 410.

125. Корнеева, Я. А. Особенности личности медиаторов при различной успешности проведения примирительной процедуры / Я. А. Корнеева, Ю. Н. Рудакова. – DOI 10.7256/2454-0722.2019.3.30555 // Психология и психотехника. – 2019. – № 3. – С. 68–80.

126. Коршунова, В. В. Организация исследовательской деятельности по информатике при создании Е-портфолио : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Коршунова Вера Владимировна ; [Место защиты: Ин-т содержания и методов обучения Рос. акад. образования]. – Красноярск, 2009. – 167 с.

127. Кравченко, Г. В. Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в процессе гуманитаризации высшего математического образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Кравченко Галина Владимировна. – Барнаул, 2006. – 251 с.

128. Краевский, В. В. Методология педагогики : пособие для педагогов-исследователей / В. В. Краевский. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 244 с.

129. Кречетников, А. Н. Формирование целостных знаний у студентов в условиях гуманитаризации высшего технического образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Кречетников Александр Николаевич. – Москва, 2005. – 128 с.

130. Критериальная модель оценки качества цифровой образовательной среды с использованием облачных сервисов / Н. И. Пак, Е. Г. Дорошенко, Т. А. Степанова, А. А. Сыромятников. – DOI 10.32517/0234-0453-2023-38-3-54-63 // Информатика и образование. – 2023. – Т. 38, № 3. – С. 54–63.

131. Кулибеков, А. Н. Формирование профессионально-творческой компетентности будущих магистров с использованием сетевых учебных курсов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Кулибеков Асадулла Нуруллаевич ; [Место защиты: Дагестанский государственный педагогический университет]. – Махачкала, 2019. – 163 с.

132. Куликова, Л. В. Исследовательские подходы к дискурсу медиации в фокусе междисциплинарности / Л. В. Куликова, О. А. Прохорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2-2(56). – С. 100–104.

133. Курганская, М. Я. Профессионально-личностные компетенции медиатора, и его роль в процессе внесудебного урегулирования споров / М. Я. Курганская // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 7-1. – С. 158–169.

134. Куулар, Д. О. Методическая подготовка будущих бакалавров образования профиля «Информатика» к работе по выявлению и развитию одаренности учащихся в области информационных технологий (на примере Республики Тыва) : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Куулар Долаана Орлан-ооловна ; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. – Красноярск, 2018. – 195 с.

135. Лаврентьев, Г. В. Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в высшем математическом образовании: гуманитарный аспект : монография / Г. В. Лаврентьев, Г. В. Кравченко. – Барнаул : Изд-во Алт. унт-та, 2009. – 192 с.

136. Лаврова, Н. М. Медиация: принятие ответственных решений: о теории и практике посредничества в разрешении споров : учеб. пособие по

психотерапии, психиатрии, наркологии, практической и клинической психологии, психологическому консультированию, медитации / Н. М. Лаврова, В. В. Лавров, Н. В. Лавров; под ред. В. В. Макарова. – Москва : Общероссийская проф. психотерапевтическая лига; Ин-т консультирования и системных решений, 2013. – 224 с.

137. Лапчик, М. П. Инновационный подход к подготовке педагогических кадров в области информатизации образования / М. П. Лапчик, Г. А. Федорова // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 4–1. – С. 28–41.

138. Лапчик, М. П. Эволюция математического образования в условиях информатизации: обзор тенденций и результатов / М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, Е. К. Хеннер. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.8 // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 71–79.

139. Лебедев, О. Е. Компетентностный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3–12.

140. Лебедева, Л. И. Особенности магистерского образования в отечественной высшей школе / Л. И. Лебедева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 6 (30). – С. 79–84.

141. Левицкий, М. Л. Тенденции и особенности современного этапа информатизации высшей школы / М. Л. Левицкий, В. В. Гриншкун, О. Ю. Заславская. – DOI 10.22363/2312-8631-2022-19-4-285-299 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 285–299.

142. Леонтьев, Д. А. Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2007. – № 1. – С. 121–130.

143. Лернер, И. Я. Проблемное обучение / И. Я. Лернер. – Москва : Знание, 1974. – 64 с.
144. Листунов, О. Д. Междисциплинарная интеграция в подготовке будущих учителей к профессионально-педагогической деятельности : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Листунов Олег Дмитриевич. – Бирск, 2003. – 177 с.
145. Личик, А. В. Об интернет-поддержке очного обучения как средстве развития познавательной активности магистранта / А. В. Личик // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2013. – № 9. – С. 2053.
146. Ломаско, П. С. Роль интерактивного цифрового контента при реализации онлайн-обучения в современном университете / П. С. Ломаско // Современное образование. – 2017. – № 4. – С. 143–151.
147. Ломов, А. С. Методика дистанционной поддержки предметной подготовки студентов специальности "Безопасность жизнедеятельности" : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Ломов Алексей Сергеевич ; [Место защиты: ГОУВПО "Российский государственный педагогический университет"]. – Санкт-Петербург, 2011. – 153 с.
148. Ломоносова, Н. В. Система смешанного обучения в условиях информации высшего образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ломоносова Наталья Владимировна ; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2017. – 191 с.
149. Лубков, Р. В. Дидактический потенциал виртуальной образовательной среды : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Лубков Роман Владимирович. – Самара, 2007. – 165 с.
150. Лученкова, Е. Б. Учебное соглашение, как средство пролонгированного действия в смешанном обучении студентов / Е. Б. Лученкова, В. А. Шершнева. – DOI 10.31862/2073-9613-2023-1-113-125 // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1-1. – С. 113–125.

151. Маврин, О. В. Технологии урегулирования конфликтов (медиация как эффективный метод разрешения конфликтов) / О. В. Маврин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 96 с.

152. Магамадов, Н. С. Формирование информационно-технологической компетенции будущих бакалавров в виртуальной образовательной среде вуза : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Магамадов Нурид Сайд-Хасанович ; [Место защиты: Чечен. гос. ун-т]. – Грозный, 2018. – 204 с.

153. Майер, В. Р. Компьютерная анимация в обучении дифференциальной геометрии студентов - будущих учителей математики / В. Р. Майер, В. В. Абдулкин. – DOI 10.25688/2072-9014.2021.56.2.06 // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2021. – № 2 (56). – С. 49–53.

154. Максудов, Р. Р. Базовые элементы концепции восстановительной медиации / Р. Р. Максудов // Психология и право. – 2012. – № 4. – С. 165–175.

155. Малушко, Е. Ю. Формирование иноязычной аудитивной компетенции магистрантов посредством информационно-коммуникационных подкастовых технологий / Е. Ю. Малушко // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – Ростов-на-Дону, 2012. – Выпуск 6. – С. 150–160.

156. Мальцев, Д. М. Педагогические условия гуманитаризации высшего профессионального образования : На примере филологического факультета университета : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Мальцев Дмитрий Михайлович. – Челябинск, 2005. – 179 с.

157. Манафова, М. К. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций будущих магистров педагогического образования с использованием веб-портфолио / М. К. Манафова // Педагогический журнал. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 266–274.

158. Манафова, М. К. Формирование профессиональных компетенций магистров педагогического образования с использованием Веб-портфолио :

диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Манафова Мальвина Курбановна ; [Место защиты: Дагестанский государственный педагогический университет]. – Махачкала, 2020. – 187 с.

159. Манина, И. И. Медиация в профессиональной деятельности. Урегулирование споров. – Москва : Издательские решения, 2021. – 122 с.

160. Маркелова, С. А. Сетевая дистанционная поддержка педагогической практики студентов : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Маркелова Светлана Анатольевна ; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2010. – 153 с.

161. Маркетинг образовательных услуг : учеб. пособие / Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус, М. П. Соловейкина, Л. В. Чебыкина ; под ред. Н. А. Пашкус. – Санкт-Петербург : Книжный Дом, 2007. – 112 с.

162. Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2022». Подсекция «Медиация в образовании и социальной сфере» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. – Москва : МАКС Пресс, 2022. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/section_43_26263.htm (дата обращения: 20.11.2023).

163. Махмутов, М. И. Вопросы интегративного потенциала дидактики / М. И. Махмутов, Л. А. Артемьева // Проблемы интегративного процесса обучения в СПТУ / под ред. М. И. Махмутова. – Москва : Изд. АПН СССР, 1989. – С. 4–44.

164. Махмутов, М. И. Избранные труды : в 7 т. Т. 2. Интеллектуальный потенциал общества: менталитет, образование и воспитание / сост. Д. М. Шакирова. – Казань : Магариф-Вакыт, 2016. – 257 с.

165. Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст : монография / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Е. А. Безызвестных, Ю. В. Попова ; отв. ред. О. Г. Смолянинова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 272 с.

166. Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития : коллективная монография / отв. ред. С. А. Дюжиков ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 418 с.

167. Межрегиональная онлайн-олимпиада по медиации и поликультурному образованию // СибРЦКОО (Сибирский региональный центр компетенций в области онлайн-обучения) : [сайт]. – URL: <https://online.sfu-kras.ru/course/view.php?id=195> (дата обращения: 20.11.2023).

168. Мосина, О. А. Медиация адаптационных конфликтов в профессиональном образовании военного вуза / О. А. Мосина, Р. Г. Редун. – DOI 10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-8-18-25 // Образовательный вестник Сознание. – 2021. – Т. 23, № 8. – С. 18-25.

169. Мошкина, Е. В. Анализ эффективности организации учебного процесса заочников в среде Moodle / Е. В. Мошкина, О. Г. Смолянинова // Теория, методика и технология предметного образования и воспитания в разных образовательных областях : сборник материалов ежегодной международной научной конференции, Москва, 24–25 марта 2013 года. – Москва : Международный центр научно-исследовательских проектов, 2013. – С. 57–65.

170. Мошкина, Е. В. Организационно-педагогическое сопровождение процесса подготовки студентов заочной формы в условиях электронного обучения : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Мошкина Елена Васильевна ; [Место защиты: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева]. – Красноярск, 2014. – 177 с.

171. Мурашова, Л. Г. Трансформация гуманистической "идеи университета" в культуре информационного общества : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Мурашова Людмила Георгиевна. – Томск, 2006. – 146 с.

172. Муродов, С. А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов : диссертация ...

кандидата политических наук : 23.00.06 / Муродов Субхонджон Абдукодирович ; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. – Душанбе, 2015. – 145 с.

173. Назарова, А. В. Методика обучения студентов бакалавриата педагогического вуза иноязычной монологической речи на основе междисциплинарной интеграции : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Назарова Анастасия Владимировна ; [Место защиты: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова]. – Пермь, 2018. – 167 с.

174. Назарова, Н. А. Личностно-профессиональное становление будущего педагога в контексте приоритетности идей гуманизации и гуманитаризации образования / Н. А. Назарова // Ценностно-смысловые ориентации и стратегии управления развитием образовательных учреждений : материалы научно-методической конференции "Четвертые Чередовские чтения" 30 мая 2006 г. / Омск. гос. пед. ун-т. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. – Кн. 1. – С. 60–61.

175. Нечепуренко, Т. Л. Образование как фактор перехода к информационному обществу : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Нечепуренко Татьяна Леонидовна. – Москва, 2003. – 166 с.

176. Никитенко, О. А. Формирование интегративной основы обучения иностранному языку в магистратуре неязыкового вуза посредством информационно-коммуникационных технологий : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Никитенко Ольга Александровна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. политехн. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2013. – 276 с.

177. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования / Н. Н. Ниязбаева // Дискурс-Пи. – 2018. – № 2 (31). – С. 133–139.

178. Новиков, А. М. Методология образования / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2002. – 320 с.

179. Новикова, Г. П. Методологические подходы к исследованию инновационных процессов в образовании: системно-деятельностный подход / Г. П. Новикова // Европа и современная Россия. Интегративная функция

педагогической науки в едином образовательном пространстве : материалы VI Междунар. науч. конф. (19-20 авг. 2009 г., Римини). – Москва : МАНПО, 2009. – С. 36–38.

180. Ножикина, Л. В. Медиативная культура: трансформация мировоззрения педагога как ресурс создания безопасной образовательной среды / Л. В. Ножикина // Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации : сборник материалов / под ред. Н. В. Гордийчука. – Москва : ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2020. – С. 143–149.

181. Носков, М. В. Информатизация образования в вузе: актуальные вопросы развития электронных библиотек [Текст] / М. В. Носков, В. А. Шершнева, Р. А. Барышев, М. М. Манушкина // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2016. – № 1. – С. 151–155.

182. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 17.05.2023 N 358 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/ (дата обращения: 20.11.2023).

183. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (с изменениями на 15 марта 2021 года) : Указ Президента Российской Федерации // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (дата обращения: 20.11.2023).

184. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 20.11.2023).

185. Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации : Федеральный закон (Проект). – URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_M_inYUsta.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

186. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 20.11.2023).

187. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 20.11.2023).

188. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 N 2036-р (ред. от 18.10.2018) // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154161/22444572fce92dd3d63da856c260fb49e8f921dc/ (дата обращения: 20.11.2023).

189. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020 : Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 126. – URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_%D0%9C_3_17062021.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

190. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020 : Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля

2018 г. N 127. – URL
https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440402_%D0%9C_3_17_062021.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

191. Освоение технологии электронного портфолио бакалаврами - будущими тьюторами в процессе смешанного обучения / О. Г. Смолянинова, О. А. Иманова, Т. В. Седых, Е. А. Безызвестных // Информатика и образование. – 2017. – № 4(283). – С. 3–9.

192. Осипова, С. И. Информатизация образования как объект педагогического анализа / С. И. Осипова, И. А. Баранова, В. А. Игнатова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-3. – С. 506–510.

193. Осипова, С. И. Проектирование студентом индивидуальной образовательной траектории в условиях информатизации образования : монография / С. И. Осипова, Т. В. Соловьева ; Сиб. федер. ун-т. – Москва : ИНФРА-М ; Красноярск : СФУ, 2014. – 139 с.

194. Основы медиативно-восстановительных технологий для участников образовательных отношений : методические материалы. – Москва, 2019. – 68 с.

195. Остыловская, О. А. Формирование научно-исследовательской компетентности бакалавров ИТ-направлений подготовки в процессе обучения математике / О. А. Остыловская, В. А. Шершнева, Н. Н. Осипов. – Красноярск : Литера-Принт, 2019. – 216 с. – ISBN 978-5-907232-16-7.

196. Паникарова, Н. Ф. Эффективность использования модели электронного курса смешанной технологии по английскому языку для неязыкового вуза / Н. Ф. Паникарова, А. Т. Гордеева // Информатика и образование. – 2013. – № 5 (244). – С. 57–61.

197. Панов, В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 352 с.

198. Пантелеева, И. А. Визуализация концепта «сибирский этнос» в творчестве красноярского художника Константина Войнова /

И. А. Пантелеева // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – № 28 (2). – С. 325–333.

199. Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации" // Правительство России : [сайт]. – URL: <http://government.ru/projects/selection/643/25682/>. (дата обращения: 20.11.2023).

200. Пахомова, Т. Е. Формирование ИКТ-компетентности студентов педагогического колледжа с учётом междисциплинарной интеграции в условиях цифровизации образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Пахомова Татьяна Евгеньевна ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»]. – Чита, 2020. – 250 с.

201. Педагогические технологии дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. – 3-е изд. – Москва : Юрайт, 2023. – 392 с.

202. Пеньковских, Е. А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике / Е. А. Пеньковских // Вопросы образования. – 2010. – № 4. – С. 307–319.

203. Плетяго, Т. Ю. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики / Т. Ю. Плетяго, А. С. Остапенко, С. Н. Антонова // Образование и наука. – 2019. – № 5. – С. 112–129.

204. Поликультурная медиация в Енисейской Сибири // Telegram : Messenger. – URL: <https://t.me/mediationandpoli> (дата обращения: 20.11.2023).

205. Полухина, О. П. Формирование профессионально-личностной позиции бакалавра-психолога на основе технологии смешанного обучения : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Полухина Ольга Петровна ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»]. – Курск, 2020. – 178 с.

206. Попова, Н. В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза : на примере дисциплины Иностранный язык : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Попова Нина Васильевна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. политехн. ун-т].- Санкт-Петербург, 2011. – 585 с.

207. Попова, Ю. В. Формирование медиативной компетентности в поликультурной образовательной среде университета / Ю. В. Попова, О. Г. Смолянинова // Медиация в образовании: социокультурный контекст : материалы IV Международной конференции, Красноярск, 14–15 октября 2022 года. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2022. – С. 150–153.

208. Портфолио магистров // Институт педагогики, психологии и социологии : [сайт]. – URL:<https://web.archive.org/web/20211127001857/http://ipps.sfu-kras.ru/node/72#group34> (дата обращения: 20.11.2023).

209. Портфолио магистров // Институт педагогики, психологии и социологии : [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20211127001857/http://ipps.sfu-kras.ru/node/72#group37> (дата обращения: 20.11.2023).

210. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

211. Продуктивные практики компетентностного подхода в образовании : монография / С. И. Осипова [и др.] ; Сиб. федер. ун-т, Ин-т цвет. металлов и материаловедения. – Красноярск : СФУ, 2017. – 461 с.

212. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : утвержден приказом

Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/ (дата обращения: 20.11.2023).

213. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» : утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. N 514н // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/1d5a331e22b04694fd4ed9299de5f0008af6c799/ (дата обращения: 20.11.2023).

214. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор) : утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. N 1041н // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174548/39f20c2571d5d2f3720280862ff0e0dafa6f7e4f/ (дата обращения: 20.11.2023).

215. Пушкарева, Т. П. Реализация смешанной модели обучения информатике / Т. П. Пушкарева, В. В. Калитина. – DOI 10.21686/1818-4243-2020-2-39-46 // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 39–46.

216. Пьяных, Е. Г. Использование технологий дистанционного обучения при работе с магистрантами / Е. Г. Пьяных // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 1 (7). – С. 38–42.

217. Рагулина, М. И. Реализация модели смешанного обучения в системе подготовки бакалавра педагогического образования / М. И. Рагулина // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 442.

218. Распопова, Н. И. Медиация : учебное пособие для вузов / Н. И. Распопова. – Москва : Юрайт, 2023. – 222 с.

219. Редун, Р. Г. Педагогическая медиация адаптационных конфликтов в профессиональном образовании военного вуза : диссертация ...

кандидата педагогических наук : 5.8.7 / Редун Руслан Геннадьевич ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»]. – Краснодар, 2022. – 196 с.

220. Редун, Р. Г. Структурные компоненты системы педагогической медиации / Р. Г. Редун // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 45–52.

221. Резник, Ю. М. Метафизика человечности: от гуманизма и гуманитаризма к проектной культуре / Ю. М. Резник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2015. – № 1. – С. 20–32.

222. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования. Психолого-педагогический и технологический аспекты : [монография] / И. В. Роберт. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с. – (Информатизация образования). – ISBN 978-5-9963-0897-2.

223. Роберт, И. В. Цифровая трансформация образования: теория и практика / И. В. Роберт, И. Ш. Мухаметзянов, Е. В. Лопанова – Омск: Омская гуманитарная академия, 2022. – 180 с.

224. Роговкин, С. В. Интернет-поддержка процесса обучения в системе очного повышения квалификации специалистов в корпорации : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Роговкин Сергей Владимирович ; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2018. – 147 с.

225. Рубцов, В. В. Проектирование развивающей образовательной среды школы / В. В. Рубцов, Т. Г. Ивошина. – Москва : Изд-во МГППУ, 2002. – 272 с.

226. Рюмин, Р. В. Формирование медиативной компетентности посредством дистанционных образовательных технологий : монография / Р. В. Рюмин, Р. В. Ардовская. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 152 с.

227. Рябинина, Е. В. Медиация в работе педагога высшей школы / Е. В. Рябинина // Образование и наука. – 2015. – № 2 (121). – С. 52–61.

228. Сарыбеков, М. Н. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории. Учебное пособие / М. Н. Сарыбеков, М. К. Сыдыкназаров. – Алматы: ТРИУМФ-Т, 2008. – 504 с.

229. Свиридова, В. В. Мониторинг уровня цифровой трансформации образования: показатели и технологии / В. В. Свиридова. – DOI 10.21686/1818-4243-2022-3-17-26 // Открытое образование. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 17–26.

230. Сеницына, А. О. Культурная медиация как средство формирования ценностного отношения учащихся к социокультурному наследию Франции : диссертация ... кандидата педагогических наук : 5.8.1 / Сеницына Анна Олеговна ; [Место защиты: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»]. – Коломна, 2021. – 220 с.

231. Скибицкий, Э. Г. Медиация и подготовка слушателей к ее проведению на основе профессиональных стандартов / Э. Г. Скибицкий, И. Ю. Скибицкая, Н. В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 3 (122). – С. 82–101.

232. Скуднова, Т. Д. Психолого-педагогическая антропология : учебное пособие / Т. Д. Скуднова, Л. И. Кобышева, С. Ю. Шалова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 355 с.

233. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова. – Москва : Academia, 2003. – 185 с.

234. Слепушкин, В. В. Формирование познавательной активности обучающихся на основе применения электронных средств обучения : диссертация ... кандидата педагогических наук : 5.8.1 / Слепушкин Виктор Владимирович ; [Место защиты: ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»]. – Казань, 2022. – 345 с.

235. Слепцова, М. В. Педагогическая концепция организации электронного обучения в вузе : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Слепцова Марина Викторовна ; [Место защиты: ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)»]. – Москва, 2021. – 432 с.

236. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : ПСТГУ, 2013. – 416 с.

237. Слободчиков, В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В. И. Слободчиков. – Москва: Экопсицентр РОСС, 2000. – 230 с.

238. Смолянинова, О. Г. Дефициты компетенций педагогов в контексте использования технологии медиации в образовании / О. Г. Смолянинова, Ю. В. Попова. – DOI 10.26907/esd14.3.12 // Образование и саморазвитие. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 127–139.

239. Смолянинова, О. Г. Дидактические возможности метода case study в обучении студентов / О. Г. Смолянинова // Гуманитарный вестник. – Красноярск, 2000. – С.15–19.

240. Смолянинова, О. Г. Информационные технологии и методика Case Study в профессиональном обучении студентов педагогического вуза / О. Г. Смолянинова, С. В. Макарова // Тезисы II Всероссийской научно-методической конференции «Образование XXI века: инновационные технологии диагностика и управление в целях информатизации и гуманизации». – Красноярск, 2000. – С. 106–107.

241. Смолянинова, О. Г. К вопросу об электронной поддержке образовательной программы вуза / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов. – DOI 10.26140/anip-2019-0802-0022 // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 97–101.

242. Смолянинова, О. Г. Медиативная культура как компонент гуманитарного сознания личности / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов. – DOI 10.25726/t4036-5809-0533-с // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 3(49). – С. 59–69.

243. Смолянинова, О. Г. Международная летняя молодежная школа "Поликультурная медиация в образовании" в формировании профессиональных медиативных компетенций студентов / О. Г. Смолянинова, Ю. В. Попова // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы I Международной конференции, Красноярск, 24–26 октября 2019 года. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 339–346.

244. Смолянинова, О. Г. Некоторые аспекты профессиональной подготовки в системе "бакалавриат - магистратура" в условиях информационного общества / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов. – DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-154-160 // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 154–160.

245. Смолянинова, О. Г. Обзор практик обеспечения электронной поддержки образовательного процесса средствами LMS Moodle: опыт российских вузов / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов. – DOI 10.26140/anip-2019-0802-0054 // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 228–232.

246. Смолянинова, О. Г. Обзор практик профессиональной подготовки медиаторов: контекст гуманизма / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов – DOI 10.25726/e7691-3585-1354-e // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 2(48). – С. 133–140.

247. Смолянинова, О. Г. Особенности брендинга образовательной медиации (на примере Арктики и Севера) / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов. – DOI 10.25726/h8665-7256-7381-a // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 2 (48). – С. 155–162.

248. Смолянинова, О. Г. Оценивание образовательных результатов в течение всей жизни: электронный портфолио : монография / О. Г. Смолянинова ; Сиб. федер. ун-т, Ин-т педагогики, психологии и социологии. – Красноярск : СФУ, 2016. – 362 с.

249. Смолянинова, О. Г. Педагогическая пропедевтика медиативной культуры обучающейся молодежи средствами открытого образования: интегративно-целостный подход / О. Г. Смолянинова, Е. В. Ермолович, Н. А. Иванов. – DOI 10.25726/o5164-7668-6376-k // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 3(49). – С. 76–86.

250. Смолянинова, О. Г. Практики использования дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих педагогов-тьюторов: опыт Сибирского федерального университета / О. Г. Смолянинова, О. А. Иманова, Е. А. Безызвестных // Информатика и образование. – 2018. – № 2(291). – С. 3–8.

251. Смолянинова, О. Г. Практики поликультурной медиации в Европе (на примере Италии, Португалии, Германии) : учебное пособие / О. Г. Смолянинова ; Сиб. федер. ун-т, Ин-т педагогики, психологии и социологии. – Красноярск : СФУ, 2019. – 187 с.

252. Смолянинова, О. Г. Современные информационные технологии образования. Электронный портфолио : учеб. пособие / О. Г. Смолянинова, Е. В. Достовалова, О. А. Лукьянова. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – 134 с.

253. Смолянинова, О. Г. Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирского федерального университета) / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, О. О. Андронникова. – DOI 10.32744/pse.2020.5.29 // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5(47). – С. 413–428.

254. Смолянинова, О. Г. Электронный портфолио как средство поддержки интерактивного взаимодействия в информационно-образовательной среде / О. Г. Смолянинова, О. А. Иманова // Информатика и образование. – 2014. – № 1 (250). – С. 12–17.

255. Событийные практики в области образовательной медиации в условиях цифровой трансформации: опыт Сибирского региона / О. Г. Смолянинова, Н. А. Иванов, Н. В. Матвеева, Н. С. Подусова,

Д. С. Коршунова, Д. Н. Кузьмин – DOI 10.15293/1812-9463.2301.11 // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 1 (69). – С. 94–111.

256. Современные проблемы информатизации образования : монография / рук. авторского коллектива и отв. ред. М. П. Лапчик. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – 404 с.

257. Соколова, Н. А. Формирование конфликтологической готовности будущих педагогов-психологов : монография / Н. А. Соколова, А. К. Бисембаева. – Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет : Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. – 186 с.

258. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 71–80.

259. Сорочинский, М. А. Развитие информационной компетентности студентов дидактическими средствами электронной информационно-образовательной среды : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Сорочинский Максим Анатольевич ; [Место защиты: Сев.-Вост. федер. ун-т им. М.К. Аммосова]. – Якутск, 2019. – 191 с.

260. Стрекалова, Н. Б. Управление качеством самостоятельной работы студентов в открытой информационно-образовательной среде : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.08 / Стрекалова Наталья Борисовна ; [Место защиты: Сам. нац. исслед. ун-т им. акад. С.П. Королева]. – Самара, 2017. – 588 с.

261. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. А. Строков. – DOI 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15 // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8, № 2 (31). – С. 15.

262. Тамбиева, Л. А. Педагогические условия организации самостоятельной учебной деятельности магистрантов средствами информационно-коммуникационных технологий : диссертация ... кандидата

педагогических наук : 13.00.08 / Тамбиева Лейла Азреталиевна. – Карачаевск, 2017. – 193 с.

263. Таможняя, Е. А. Система методической подготовки учителя географии в педагогическом вузе в условиях модернизации образования : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / Таможняя Елена Александровна ; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2010. – 491 с.

264. Таможняя, Е. А. Методическая готовность учителя географии: теоретический и практический аспекты / Е. А. Таможняя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № (4). – С. 163–167.

265. Тряпицына, А. П. Взаимосвязь новых и классических понятий педагогики в цифровую эпоху / А. П. Тряпицына // Образовательная динамика сетевой личности : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Санкт–Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт педагогики, 2019. – 22 с.

266. Уваров, А. Ю. Информатизация как цифровая трансформация образования / А. Ю. Уваров // Информатизация образования и методика электронного обучения : материалы III Междунар. науч. конф. Красноярск, 24-27 сентября 2019 г. : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. М. В. Носкова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 67–72.

267. Уваров, А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А. Ю. Уваров ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 108 с.

268. Удавихина, У. А. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медиатора : диссертация ... кандидата психологических наук : 5.3.5. / Удавихина Ульяна Андреевна ; [Место

защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»]. – Санкт-Петербург, 2021. – 347 с.

269. Удавихина, У. А. Социально-психологический аспект медиации / У. А. Удавихина. – DOI 10.25629/НС.2020.09.08 // Человеческий капитал. – 2020. – № 9(141). – С. 104–114.

270. Удалов, С. Р. Влияние цифровой трансформации образования на подготовку педагогов к реализации гибридного обучения / С. Р. Удалов. – DOI 10.17513/spno.32344 // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6-1. – С. 81.

271. Удалов, С. Р. Организация подготовки педагогов к использованию цифровых инструментов, технологий и платформ в гибридном обучении / С. Р. Удалов // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. – 2022. – № 11. – С. 3168.

272. Феномен выдающихся достижений: современные подходы к выявлению и сопровождению одаренных детей : монография / А. А. Попов, М. С. Аверков, П. П. Глухов, С. В. Ермаков. – Москва : Изд-во МГПУ, 2017. – 131 с.

273. Филатова, З. М. Формирование компетентности преподавателей вуза в области создания и использования электронных учебно-методических комплексов : на примере учебных дисциплин направления подготовки "Менеджмент" : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Филатова Зульфия Мирсайжановна ; [Место защиты: Казан. нац. исслед. технол. ун-т]. – Казань, 2016. – 200 с.

274. Фирменный стиль (брендбук) образовательной поликультурной медиации Енисейской Сибири и Крайнего Севера // СибРЦКОО (Сибирский региональный центр компетенций в области онлайн-обучения) : [сайт]. – URL: <https://online.sfu-kras.ru/mod/folder/view.php?id=17908> (дата обращения: 20.11.2023).

275. Фисенко, Т. И. Системно-деятельностный подход в реализации стандартов нового поколения / Т. И. Фисенко // Инновационные педагогические технологии и региональная информационно-образовательная среда школьного предмета «География» в условиях перехода на новые стандарты : материалы Всерос. науч.-практ. семинара. – Хабаровск: ХК ИРО, 2011. – С. 9–15.

276. Хасан, Б. И. Психологические аспекты медиации / Б. И. Хасан // Медиация в условиях кризиса: теоретический и практический аспекты : материалы региональной научно-практической конференции (г. Красноярск, 26 марта 2010 г.). – Красноярск, 2010. – С. 81–86.

277. Хасан, Б. И. Психология конфликта и переговоры / Б. И. Хасан. – Москва : Академия, 2007. – 192 с.

278. Холопова, Т. Г. Гуманитаризация образовательного процесса как средство развития педагогической направленности студента : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Холопова Татьяна Геннадьевна. – Оренбург, 2007. – 197 с.

279. Хорошевская, И. В. Медиация в образовании : учебно-методическое пособие / И. В. Хорошевская. – Луганск : Книта, 2021. – 102 с.

280. Хуторской, А. В. Метод "погружения" в обучении. Версия 1.0. – Москва : Центр дистанционного образования "Эйдос", 2006. – 291 Кб. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-26.htm> (дата обращения: 20.11.2023).

281. Хуторской, А. В. Системно-деятельностный подход в обучении : научно-методическое пособие / А. В. Хуторской. – Москва : Издательство «Эйдос» : Издательство Института образования человека, 2012. – 63 с.

282. Цигулева, О. В. Гуманитарные характеристики человеческого капитала в контексте компетентностного подхода к образованию / О. В. Цигулева, Н. Н. Абакумова, С. И. Поздеева. – DOI 10.17223/19996195/57/15 // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 292–307.

283. Чапаев, Н. К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Чапаев Николай Кузьмич. – Екатеринбург, 1998. – 462 с.
284. Чат-бот «Навигатор вузов РФ по обучению медиации». – URL: https://t.me/MediationTraining_bot (дата обращения: 20.11.2023).
285. Чат-бот «Термины медиации». – URL: https://t.me/TerminsofMediation_bot (дата обращения: 20.11.2023).
286. Чижакова, Г. И. Теоретические основы становления и развития педагогической аксиологии : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Чижакова Галина Ивановна. – Москва, 1999. – 330 с.
287. Чистобаева, А. Ю. Междисциплинарная интеграция в контексте новой модели образования / А. Ю. Чистобаева // Развитие человека в современном мире. – 2014. – Т. V, № 2. – С. 249–256.
288. Чуприс А. С. Модели медиации в условиях образовательных учреждений / А. С. Чуприс // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2016. – № 2. – С. 108–113.
289. Чуприс, А. С. Формирование готовности к медиации бакалавров гуманитарных направлений подготовки : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Чуприс Алина Сергеевна ; [Место защиты: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта]. – Калининград, 2018. – 200 с.
290. Шамликашвили, Ц. А. Медиация в вопросах и ответах / Ц. А. Шамликашвили. – Москва : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2017. – 95 с.
291. Шамликашвили, Ц. А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт / Ц. А. Шамликашвили // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19, № 2. – С. 5–14.
292. Шамликашвили, Ц. А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров : учебное пособие / Ц. А. Шамликашвили. – Москва : МЦУПК, 2013. – 128 с.

293. Шефер, О. Р. Электронное портфолио в системе подготовки студентов бакалавриата к будущей профессиональной деятельности / О. Р. Шефер, Л. С. Носова, Т. Н. Лебедева. – DOI 10.32517/0234-0453-2019-34-2-56-62 // Информатика и образование. – 2019. – № 2(301). – С. 56–62.

294. Ширшов, Е. В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений : учебное пособие / Е. В. Ширшов. – Москва : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 138 с.

295. Шкерина Л. В. Междисциплинарные модули в программе бакалавриата педагогического направления подготовки: проектирование и реализация / Л. В. Шкерина // Образование и общество. – 2015. – № 1 (90). – С. 65–70.

296. Школьная секция «Мой опыт участия в школьной службе примирения». – URL: <https://my.mail.ru/mail/itoino/video/3/27.html> (дата обращения: 20.11.2023).

297. Шуренкова, С. С. Медиация в культуре регулирования межнациональных отношений в современном российском обществе : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Шуренкова Светлана Сергеевна ; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2017. – 181 с.

298. Эволюция образования в условиях информатизации : монография / М. В. Носков, П. П. Дьячук, Б. С. Добронев [и др.] ; Сиб. федер. ун-т, Ин-т космич. и информ. технологий. – Красноярск : СФУ, 2019. – 212 с.

299. Электронная модель портфолио студента бакалавриата педагогического вуза / О. Р. Шефер, Л. С. Носова, Н. В. Гиляева, Т. Н. Лебедева. – DOI 10.25588/CSPU.2019.12.78.014 // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 189–208.

300. Электронный портфолио в образовании и трудоустройстве : коллективная монография / под ред. О. Г. Смоляниновой. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 153 с.

301. Энциклопедия профессионального образования : в 3-х т. Т. 2 / под ред. С. Я. Батышева. – Москва : Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. – 440 с .

302. Юнгус, Г. А. Медиация: социально-философский анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Юнгус Галина Андреевна ; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»]. – Владивосток, 2020. – 147 с.

303. Юсупова, О. В. Междисциплинарная интеграция в рамках современной педагогической антропологии : диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Юсупова Ольга Викторовна ; Ульянов. гос. ун-т. – Самара, 2006. – 501 с.

304. Ямбург, Е. А. Школа на пути к свободе. Культурно-историческая педагогика : монография / Е. А. Ямбург ; редактор Г. Э. Великовская ; Институт управления образованием Российской академии образования, Межведомственный аналитический центр социальных инноваций. – Москва : ПЕР СЭ, 2000. – 351 с.

305. Яркова, Е. Н. Медиация и нравственная культура общества / Е. Н. Яркова. – DOI 10.17506/tyipl.2016.18.2.4054 // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 40–54.

306. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.

307. Amstutz, L. S. The Little Book of Restorative Discipline for Schools: Teaching Responsibility; Creating Caring Climates (The Little Books of Justice and Peacebuilding Series) / Lorraine Stutzman Amstutz, Judy H. Mullet . – USA : Good Books, 2005. – 96 p.

308. Arkhipkina, A. S. Professional and Ethical Standards in the Activity of a Mediator: Problems of Implementation and Control / A. S. Arkhipkina. – DOI 10.17516/1997-1370-0654 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 9. – P. 1435–1448.

309. Besemer, C. Mediation / Christoph Besemer. – Stiftung Gewaltfreies Leben, 2010. – 233 p.

310. Critical Restorative Justice / eds. Ivo Aertsen, Brunilda Pali. – Bloomsbury Publishing, 2017. – 352 p.

311. Evans, K. Little Book of Restorative Justice in Education: Fostering Responsibility, Healing, and Hope in Schools (Justice and Peacebuilding) / Katherine Evans, Dorothy Vaandering. – USA : Good Books, 2016. – 144 p.

312. Karp, D. R. The Little Book of Restorative Justice for Colleges and Universities: Repairing Harm and Rebuilding Trust in Response to Student Misconduct / David R. Karp. – USA : Good Books 2013. – 92 p.

313. Latimer, J. The Effectiveness of Restorative Justice Practices: A Meta-Analysis / Latimer J., Dowden C., Muise D. // The Prison Journal. – 2005. – Vol. 85, Iss. 2. – P.127–144.

314. Marshall, T. F. Restorative justice: An Overview / T. F. Marshall. – London : Home Office, 1999. – 39 p.

315. Prokhorova, O. A. Mediation: Focus on Discourse Modeling / O. A. Prokhorova. – DOI 10.17516/1997-1370-0384 // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 1. – P. 117–127.

316. Smolyaninova, O. G. Humanitarization of university training by means of mediation: problem statement / O. G. Smolyaninova, N. A. Ivanov, N. S. Podusova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14 (9). – P. 1308–1321.

317. Smolyaninova, O. G. Models of Training Mediators for Education: Experience of Siberia and Kazakhstan / O. G. Smolyaninova, V. V. Korshunova, M. E. Adamova. – DOI 10.17516/1997-1370-0496 // Journal of Siberian Federal

University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, № 10. – P. 1922–1942.

318. Waters, B. Alternative dispute resolution and civil justice: A relationship resolved? / B. Waters // Arbitration : The International Journal of Arbitration, Mediation and Dispute Managemen. – 2022. – Vol. 88, Iss. 1. – P. 3–33.

Приложение А

**Кейсы поликультурных конфликтов в образовании
в условиях Енисейской Сибири, разработанные для методической
подготовки магистрантов – будущих педагогов-психологов к медиации**

Кейс № 1. Ситуация происходит в школе г. Красноярск. На уроке черчения в 8 классе мальчик Ёнко – коренной ненец, относительно недавно переехавший с семьей из районов Крайнего Севера в мегаполис, показывает рисунок учителю, который вызывает у педагога недоумение. «Как так, у тебя не пропорционально изображены объекты на рисунке? Если объект расположен дальше, на заднем плане, то он не может быть по масштабу больше, чем то, что расположено на переднем плане!». После этого инцидента, произошедшего на глазах у нескольких обучающихся того же класса, где учится Ёнко, над мальчиком стали посмеиваться и издеваться одноклассники, конфликт перешел в Сеть, в общий чат в WhatsApp, где нет классного руководителя, родителей и пр. взрослых. Мальчик, и без того имевший до случившегося трудности в социальной коммуникации, стал более замкнутым, чем вызвал тревогу у родителей. Которые неоднократно обращались к учителю черчения с вопросом, но взаимопонимания не случилось. Для разрешения конфликта был приглашен медиатор.

Кейс № 2. Ваня – представитель коренного малочисленного народа Севера - нанайцев. Учится в городской школе, дружит с одноклассниками. Хорошо владеет русским языком, помимо своего родного. Во время активных игр на одной из перемен он увидел, как двое его друзей – Петя и Юра – случайно сломали несколько цветов в рекреации (коридоре) школы. Случившееся возмутило Ивана, и он яростно стал возмущаться, кричать «Вы ненормальные?! Зачем вы сломали цветы?!», чем вызвал ответный гнев.

Завязалась драка, в ходе которой Петя и Юра обозвали Ивана «Сам ты ненормальный!!!». После чего Петя и Юра регулярно стали подговаривать других ребят дразнить Ивана, оскорбления касались и национальности, и чересчур трепетного отношения к природе. Мальчик пробовал сам поговорить с обидчиками, но каждый раз все выливалось в драку или во взаимное оскорбление на уроках. Вмешивалась учительница, которая затем и обратилась к медиатору

Кейс № 3. Софья – девочка 12 лет, относится к числу коренных малочисленных народов Севера, к этносу кетов, и с детства постоянно проживает в отдаленной от мегаполисов территории. Однако время от времени она вынуждена покидать постоянное место жительства и на длительное время переезжать в город – в интернат, для обучения в школе вместе с другими детьми, так как по ФЗ «Об образовании в РФ» каждый российский ребенок должен получить основное общее образование (9 классов). В одном классе с Софьей учатся дети разных национальностей, поэтому во время одного из классных часов учитель дал задание обучающимся написать сочинение об особенностях своего этноса. Просматривая работу Софьи, педагог с удивлением обнаружил, что ребенок преимущественно описывает своих сверстников, в положительном, даже подражательном ключе, и при этом практически ничего не рассказывает о кетах.

Во время очередных каникул, по приезду Софьи домой в Туруханский район, родители заметили некоторую отчужденность, замкнутость, отстраненность от традиций и быта, исконных для кетов, это вызвало у них тревогу, и они решили связаться с классным руководителем. Разговор с ребенком не дал никаких результатов – девочка не смогла объяснить свое нетипично отстраненное поведение.

Однако педагог тоже не смог ничем помочь родителям и объяснить причину, сославшись на недавнюю историю с сочинением, удивившую и его самого, поскольку отношения с одноклассниками у Софьи всегда были

доброжелательными, проблем с социальными навыками, как и в выстраивании коммуникации у нее не было.

По возвращении в город с Софьей, по просьбе классного руководителя, стал работать школьный психолог. В беседах с ним не вскрылись какие-либо страхи и тревоги, или конфликты с педагогом, одноклассниками; эмоциональное состояние школьницы не вызывало опасений.

Родители были чрезвычайно возмущены несодержательными ответами классного руководителя и психолога, обвинив их в непрофессионализме, попустительстве и способствовании нивелированию их этнической культуры. Они обратились в администрацию школы с заявлением и просьбой забрать ребенка на домашнее обучение. Девочка, в свою очередь, была в корне не согласна с решением родителей, устроила им бойкот и стала часто и надолго уходить из дома.

Администрация школы не может отказать родителям в праве перехода на домашнее обучение, и в тоже время, понимая, что конфликт не решен и масштабирован, и возможно расширение его последствий, обратилась за помощью к медиатору.

Кейс № 4. Аржаана – девочка родом из Республики Тыва, недавно переехала из отдаленного Тоджинского района в столицу региона, в г. Кызыл. И уже с первых дней столкнулась с трудностями: она практически не владеет русским языком, так как в местности, где она выросла и проживала длительное время, на русском языке практически никто не разговаривает. Одноклассники, преимущественно русскоязычные монолингвы, пытались общаться с девочкой с помощью жестов и записок, но ее непонимание и невольное молчание вызывало у них с каждым разом раздражение, что ярко проявлялось во время активных игр на переменах, во время занятий физической культурой. Девочку стали дразнить, нелестно высказываться о ней. На нее жаловались и другие учителя, по причине того, что та не успевает по их предметам. Классный руководитель неоднократно настаивала на том, что ребенку нужно изъясняться на русском языке, чем

вызвала гнев и недовольство родителей, так как тувинский язык является для их семьи родным, и официально признан одним из государственных на территории республики. Поняв, что требуется помощь в разрешении данного конфликта, классный руководитель обратился за помощью к медиатору (*из статьи Смоляниновой О.Г., Подусовой Н.С. «Особенности формирования и оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации образования (на примере Енисейской Сибири)»*).

Кейс № 5. В 5-ом классе школы новенькие – брат и сестра, Анвар и Амира. Их семья исповедует ислам. Так случилось, что Анвар и Амира, будучи сибирскими татарами по этнической принадлежности, попали в класс, где преимущественно учатся дети русской национальности. Во время одного из уроков по предмету «Основы религиозных культур и светской этики» от Анвара и Амиры прозвучало предложение провести тематическое занятие об исламе, в честь одного из приближающихся религиозных праздников у мусульман, на что классный руководитель и одноклассники выразили согласие. На следующий день педагогу стали поступать по телефону жалобы сразу от нескольких родителей, с отсылкой на то, что еще в 3-4 классе единогласно были выбраны для изучения основы православия. Доводы, что остальные дети единодушно приняли эту инициативу, не убедили родителей, их позиция была принципиальна и непоколебима. Понимая это, учитель был вынужден отказать Анвару и Амуре, что впоследствии вызвало конфликт со стороны их отца и матери, которые упрекнули педагога и остальных родителей в неуважении своих религиозных чувств, и предупредили, что собираются писать и звонить в вышестоящие инстанции, вплоть до администрации школы и прокуратуры. Спор разгорелся и в общем родительском чате в WhatsApp, где в какой-то момент родители стали нелестно и чрезвычайно эмоционально высказываться в адрес друг друга. Классный руководитель обратился за помощью к медиатору (*из статьи Смоляниновой О.Г., Подусовой Н.С. «Особенности формирования и*

оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации образования (на примере Енисейской Сибири)»).

**Примеры разработанных магистрантами проектов
в формате анкет и опросников в рамках методической подготовки к
медиации**

Анкета № 1 «Исследование представлений о медиации обучающейся молодежи Арктики и Севера (на примере Енисейской Сибири)»

1) Приходилось ли Вам за последние 2 года (2020-2022 гг.) быть участником/свидетелем/переговорщиком при разрешении поликультурного конфликта?

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

2) Приходилось ли Вам за последние 2 года (2020-2022 гг.) быть участником/свидетелем/переговорщиком при разрешении конфликтов и их предпосылок в интернете?

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить.

3) Как Вы считаете, какие из препятствий наиболее характерны для массового сознания жителей Енисейской Сибири, препятствующие распространению медиации? Оцените каждый из приведенных факторов (П.Ю. Гурушкин, Я.Ф. Сандрачук) по предложенной шкале «**маловероятно – вероятно – высоковероятно**».

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) маловероятно	б) вероятно	с) высокововероятно
– недостаточное просвещение потребителя о существовании и сущности процедуры медиации, ее новизна, отсутствие рекламы услуг по медиации			
– высокая стоимость услуг медиатора, неготовность оппонентов оплачивать разрешение конфликта			
– низкий уровень правовой культуры населения, недоверие посреднику, сомнение в его профессионализме и качестве разрешения конфликта			

4) Какая сфера жизни, с Вашей точки зрения, наиболее остро нуждается во внедрении и распространении поликультурной медиации?

- культура, искусство;
- образование;
- религия;
- семья;
- наука;
- производство, промышленность;
- политика;
- здравоохранение;
- юриспруденция, система правоохранительных органов;
- другое _____.

5) Какая или какие из перечисленных ниже функций поликультурной медиации (по О.Г. Смоляниновой), на Ваш взгляд, наиболее дефицитарна(ы) в условиях жизненной среды Енисейской Сибири? Выберите один или несколько ответов:

- развитие демократии, социальной инклюзию и солидарности, предотвращение дискриминации по отношению к мигрантам;
- адаптация, интеграция мигрантов в новой для них социокультурной среде;

– решение языковых и культурных проблем многоэтнических обществ;

– разрушение этноцентрических нарративов культурной однородности;

– профилактика социальной напряженности;

– другое _____.

6) Оцените степень развития, популяризации и массовости медиации в каждом из регионов Енисейской Сибири (**по шкале «высокая», «средняя (умеренная)», «низкая»**).

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) высокая	б) средняя (умеренная)	с) низкая
— Красноярский край			
— Республика Хакасия			
— Республика Тыва			

7) Какой или какие из перечисленных ниже персонажей книг и мультфильмов ассоциируются у Вас с профессиональным образом медиатора социальных конфликтов? Выберите один или несколько вариантов ответов

– Кот Леопольд;

– Почтальон Печкин;

– Шерлок Холмс;

– Кролик (из книги «Винни-Пух и все-все-все»);

– Кар Карыч (из м/ф «Смешарики»);

– Гарри Поттер;

– Губка Боб Квадратные Штаны;

– Профессор Преображенский;

– Крокодил Гена;

– другое _____.

8) Как Вы считаете, где наиболее востребована поликультурная медиация - в реальном или виртуальном пространстве социальных коммуникаций?

- в реальной жизнедеятельности поликультурная медиация более востребована, чем в Сети;
- в Сети поликультурная медиация более востребована, чем в реальной жизнедеятельности;
- поликультурная медиация высоко востребована и в реальной жизнедеятельности, и в киберпространстве;
- поликультурная медиация слабо востребована и в реальной жизнедеятельности, и в киберпространстве;
- другое _____.

9) Какая из приведенных ниже моделей урегулирования споров, на Ваш взгляд, наиболее органично вписывается в киберпространство, наиболее оправдана в нем?

- директивная;
- восстановительная;
- нарративная;
- трансформативная;
- фасилитативная.

10) Какая из приведенных ниже моделей урегулирования споров, на Ваш взгляд, наиболее органично вписывается в контекст поликультурного конфликта (межэтнический контекст спора), наиболее оправдана в нем?

- директивная;
- восстановительная;
- нарративная;
- трансформативная;
- фасилитативная.

11) Что, по Вашему мнению, первично, наиболее важно в поликультурном или межэтническом конфликте при его профилактике и урегулировании?

- снятие коммуникативных (информационных) барьеров;
- снятие эмоциональных барьеров;
- снятие социокультурных барьеров;
- все вышеперечисленное;
- другое _____.

Анкета № 2 «Исследование особенностей профессиональной социализации обучающейся молодежи в сфере медиации в условиях Арктики и Севера (на примере Енисейской Сибири)»

1) С какими из перечисленных ниже профессий, по Вашему мнению, связана медиация, и в какой мере? Проранжируйте каждую из приведенных профессий по предложенной шкале **«профессия (специальность) тесно связана с медиацией / профессия (специальность) связана опосредованно с медиацией / профессия (специальность) не связана с медиацией»**.

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) профессия (специальность) тесно связана с медиацией	б) профессия (специальность) связана опосредованно с медиацией	с) профессия (специальность) не связана с медиацией
– юрист			
– педагог			
– психолог			
– актер			
– режиссер			
– политолог, политтехнолог			
– лингвист, переводчик			
– журналист			

– специалист-дипломат			
– специалист по искусственному интеллекту			
– специалист по информационной безопасности			
– работник социальной сферы			

2) Как Вам кажется, с какими из представленных ниже командных ролей (Р. Белбин) сопряжена профессия медиатора, и в какой степени? Проранжируйте каждую из ролей по предложенной шкале **«профессия медиатора социальных конфликтов тесно связана с данной командной ролью / профессия медиатора социальных конфликтов опосредованно связана с данной командной ролью / профессия медиатора социальных конфликтов не связана с данной командной ролью»**.

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) профессия медиатора социальных конфликтов тесно связана с данной командной ролью	б) профессия медиатора социальных конфликтов опосредованно связана с данной командной ролью	с) профессия медиатора социальных конфликтов не связана с данной командной ролью
– душа команды, мотиватор, вдохновитель команды			
– координатор			
– генератор идей			
– собиратель идей, исследователь ресурсов			
– стратег-аналитик			
– шейпер, контролер			
– педант, специалист			
– реализатор			

3) Как Вы считаете, какова степень корреляции (взаимозависимости) медиации с каждой из приведенных ниже позиций.

Проранжируйте их по предложенной шкале **«корреляция высока / корреляция умеренна / корреляция незначительна или отсутствует вовсе»**.

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) корреляция высока	б) корреляция умеренна	с) корреляция незначительна или отсутствует вовсе
– кибербезопасность			
– цифровая культура			

4) Как Вы считаете, какова степень корреляции (взаимозависимости) медиации с каждой из приведенных ниже позиций (областей научного знания)? Проранжируйте их по предложенной шкале **«корреляция высока / корреляция умеренна / корреляция незначительна или отсутствует вовсе»**.

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) корреляция высока	б) корреляция умеренна	с) корреляция незначительна или отсутствует вовсе
– поликультурализм			
– этнопсихология			
– этнография			
– краеведение			
– экология человека			

5) Как Вы считаете, какие качества должны быть присущи медиатору как личности? Выберите один или несколько вариантов ответа:

- стрессоустойчивость;
- ответственность;
- доброжелательность;
- коммуникабельность;
- трудолюбие;
- целеустремленность;
- любознательность;

- храбрость;
- предусмотрительность;
- внимательность, чуткость;
- гибкость, мобильность;
- обаятельность;
- организованность;
- другое _____.

6) Как Вы считаете, какие качества должны быть присущи медиатору как профессионалу (по профстандарту «Специалист в области медиации (медиатор)»)? Выберите один или несколько вариантов ответа:

- способность сохранять нейтральность, беспристрастность в отношении сторон и предмета спора;
- способность распознавать и корректировать эмоциональное состояние участников процедуры медиации;
- способность формулировать, уточнять, прояснять, разъяснять высказывания участников и сторон в процедуре медиации;
- способность организовать процесс взаимодействия участников процедуры медиации;
- умение работать со средствами визуализации информации;
- способность применять специальные техники ведения процедуры медиации в соответствии со специализированной сферой;
- способность анализировать информацию в ходе медиативной встречи;
- умение оценивать применимость медиации для конкретного случая/спора;
- владение цифровой грамотностью, цифровой компетентностью;
- другое _____.

7) Как Вы считаете, какие знания наиболее важны для медиатора как профессионала? Проранжируйте приведённые ниже области и

направления знаний (профстандарт «Специалист в области медиации (медиатор)») по степени их значимости для медиатора социальных конфликтов, по шкале «**владение знаниями данной области обязательно и необходимо для медиатора социальных конфликтов / владение знаниями данной области не принципиально, но уместно для профессиональной деятельности медиатора социальных конфликтов / владение знаниями данной области не имеет значения в проф. деятельности медиатора социальных конфликтов**».

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) владение знаниями данной области обязательно и необходимо для медиатора социальных конфликтов	б) владение знаниями данной области не принципиально, но уместно для профессиональной деятельности медиатора социальных конфликтов	с) владение знаниями данной области не имеет значения в проф. деятельности медиатора социальных конфликтов
–основы гражданского права			
–законодательство Российской Федерации о медиации			
–основы теории переговоров			
–основы формальной логики			
–кодекс профессиональной этики медиатора			
–основы гуманистической психологии			
–основы когнитивной психологии			
–теория и практика медиативной деятельности			
–основы управления временем			

8) Какие из перечисленных общечеловеческих ценностей, на Ваш взгляд, наиболее значимы и характерны для профессии медиатора? Выберите один или несколько вариантов ответа:

- стремление к истине;
- социальное благополучие, социальная справедливость;
- нравственные гуманные нормы;
- честь;
- благородство;
- достоинство;
- свобода;
- любовь;
- самоценность каждой личности;
- здоровье;
- ценность других народов с их спецификой и культурой;
- другое _____.

9) Оцените потенциал успешности обучения медиации посредством самообразования (применительно к себе) **по шкале от 1 до 5-ти, где 1 - наименьший потенциал успешности, 5 - наиболее релевантный формат обучения медиации.**

10) Оцените потенциал успешности обучения медиации посредством цифровых технологий (применительно к себе) **по шкале от 1 до 5-ти, где 1 - наименьший потенциал успешности, 5 - наиболее релевантный формат обучения медиации.**

11) Согласны ли Вы с суждением, что медиатору требуется целенаправленно формировать и развивать свою цифровую идентичность?

- полностью согласен;
- частично согласен / скорее да, чем нет;
- скорее несогласен;
- в корне не согласен.

Анкета № 3 «Гуманитарная экспертиза социально-психологической безопасности межрегионального образовательного пространства Арктики и Севера (на примере Енисейской Сибири)»

1) Оцените степень корреляции (взаимозависимости) цифровизации и конфликтогенности в условиях Енисейской Сибири:

- корреляция существует;
- корреляция скорее вероятна, чем нет;
- корреляция маловероятна;
- корреляция исключена;
- затрудняюсь ответить
- другое _____.

2) Оцените степень конфликтогенного потенциала регионов Енисейской Сибири по предложенной шкале **«низкий / средний / высокий конфликтогенный потенциал / затрудняюсь ответить»**.

Пункт для выбора / ранг шкалы	а) низкий конфликтогенный потенциал	б) средний конфликтогенный потенциал	с) высокий конфликтогенный потенциал	д) затрудняюсь ответить
Красноярский край				
Республика Хакасия				
Республика Тыва				

3) Как, по Вашему мнению, повлияла ли пандемия COVID-19 на межэтническую напряженность в межрегиональном пространстве Енисейской Сибири?

- межэтническая напряженность увеличилась;
- межэтническая напряженность снизилась;
- межэтническая напряженность скорее расширилась;
- межэтническая напряженность скорее уменьшилась;

- межэтническая напряженность, в целом, не изменилась;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

4) Оцените гуманитарный (гуманистический) потенциал популяризации и пропедевтики медиации применительно к регионам Енисейской Сибири:

- низкий потенциал;
- средний потенциал;
- высокий потенциал;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

5) Перспективно ли, как Вы считаете, рассматривать медиацию как ресурс развития экологии человека в социально-материальных и этнокультурных условиях регионов Енисейской Сибири?

- однозначно перспективно;
- скорее перспективно;
- скорее неперспективно;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

6) Оцените степень своей эмоциональной безопасности при совместной деятельности с каким-либо среднестатистическим представителем иной культуры/этноса, проживающим на территориях Енисейской Сибири наряду с Вами?

- низкая степень безопасности, ощущаю тревожность и угрозу;
- средняя степень безопасности, относительно спокоен/спокойна, держу нейтралитет и деловой характер коммуникации;
- высокая степень безопасности, чувствую себя комфортно, непринужденно общаюсь с ним;
- затрудняюсь ответить;

– другое _____.

7) Оцените характер и степень влияния длительного повсеместного дистанционного обучения на фоне пандемии COVID-19 относительно конфликтогенности в образовании:

– тотальное дистанционное обучение скорее повысило конфликтогенность сферы образования;

– повсеместное дистанционное обучение скорее снизило конфликтогенность сферы образования;

– всеобщее дистанционное обучение, полагаю, никак не отразилось на конфликтогенности сферы образования;

– затрудняюсь ответить;

– другое _____.

Анкета № 4 «Мониторинг деятельности медиаторов образовательных организаций Арктики и Севера в аспектах кибербуллинга и поликультурализма»

1) Приходилось ли Вам за 2020-2022 гг. сталкиваться с разрешением поликультурного (межэтнического) конфликта непосредственно в ходе работы в образовательной организации? Если да, то как часто?

– да, часто;

– приходилось, но редко;

– нет, не приходилось;

– затрудняюсь ответить;

– другое _____.

2) Как, по Вашему, изменился социально-психологический климат той образовательной организации, в которой Вы работаете, за период с начала пандемии COVID-19 в 2020 г. по настоящее время?

– да, изменился, однозначно в лучшую сторону;

- да, изменился, однозначно в худшую сторону;
- изменился скорее в лучшую сторону;
- изменился скорее в худшую сторону;
- скорее не изменился;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

3) Приходилось ли Вам за время работы в ШСП/СШМ в последние 2 года сталкиваться с конфликтными ситуациями или их предпосылками в интернете – с кибербуллингом среди детей/педагогов/родителей - и их разрешением? Если да, то как часто?

- да, часто;
- приходилось, но редко;
- нет, не приходилось;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

4) Кто, по Вашему опыту работы в качестве медиатора, чаще всего является зачинщиком конфликта среди субъектов образования? Выберите один или несколько ответов

- педагоги;
- обучающиеся;
- родители;
- администрация ОО;
- другое _____.

5) Какова, на Ваш взгляд, корреляция (взаимозависимость) школьной медиации и поликультурализма?

- корреляция существует;
- корреляция скорее вероятна, чем нет;
- корреляция маловероятна;
- корреляция исключена;

- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

6) Оцените риски возникновения поликультурного конфликта или его предпосылок в интернете среди обучающихся Вашей образовательной организации:

- риск совсем незначителен;
- повышенный риск;
- кибербуллинг на основе межкультурных различий скорее вероятен;
- кибербуллинг на основе межкультурных различий скорее маловероятен;
- затрудняюсь ответить;
- другое _____.

*Анкета № 5 «Исследование брендовых характеристик медиации
в условиях Арктики и Севера (на примере Енисейской Сибири)»*

1) С какими словами/образами у Вас ассоциируется понятие «медиация»? Выберите один или несколько ответов:

- культура;
- имидж;
- интеллигентность;
- диалог;
- толерантность;
- доверие;
- солидарность;
- справедливость;
- отходчивость;
- открытость;

- независимость;
- другое _____.

2) С какими словами/образами у Вас ассоциируется словосочетание «сибирский этнос»? Выберите один или несколько ответов:

- суровость;
- окраина;
- первозданность;
- стойкость;
- смекалка;
- житейская мудрость;
- другое _____.

3) С какими из приведенных ниже слов/образов у Вас ассоциируется концепт «Енисейская Сибирь»? Выберите один или несколько ответов:

- туристическая привлекательность;
- арктический и северный колорит (льдины, медведи);
- природные богатства и красота;
- инвестиционный и инфраструктурный потенциал;
- мультикультурность и поликонфессиональность;
- другое _____.

4) Каковы, на Ваш взгляд, отличительные черты медиации как образовательного бренда? Выберите один или несколько ответов:

- престижность бренда полученной образовательной услуги;
- антирепрессивная философия бренда;
- педагогический потенциал медиации в развитии идентичности, доверия, открытости;
- сквозной и пролонгированный во времени характер воздействия (обеспечивает учебный процесс и деловую, межличностную коммуникацию, нормализует психологический климат);

– формирование имиджа профессии медиатора как "помогающей" наряду с педагогикой, психологией, медициной и т.д.;

– другое _____.

5) Каковы, на Ваш взгляд, отличительные черты медиации как культурного бренда Енисейской Сибири? Выберите один или несколько ответов:

- объектность (персонализированность);
- уникальность;
- экстерриториальность;
- комплексность (структурность);
- системность;
- иерархичность;
- мобильность;
- открытость;
- объемность;
- сакральность (смысловая значимость для любого человека);
- разноплановость;
- постепенность;
- взаимосвязанность (взаимодополняемость);
- объективность;
- привлекательность;
- сила единения.

6) Каковы, на Ваш взгляд, характерные черты медиации как территориального (межрегионального) бренда Енисейской Сибири? Выберите один или несколько ответов

аккумулирует культурное наследие народов Сибири:

- аккумулирует культурное наследие народов Сибири;
- возможность проецирования сибирского опыта поликультурной медиации на другие территории;

– развитие социального капитала за счет поликультурности территорий Арктики и Севера;

– возможность изучения посредством медиации тенденций развития социальной действительности;

– другое _____.

7) Какие из перечисленных интернет-ресурсов (социальные сети, онлайн-сервисы, хостинги и др.) больше всего для популяризации и продвижения медиации и онлайн-медиации как бренда? Проранжируйте каждый из них по шкале от 0 до 5, где 5 - наиболее подходящий, 0 - наименее подходящий.

Пункт для выбора / ранг шкалы	0	1	2	3	4	5
– Youtube						
– Rutube						
– Vk.com						
– Instagram						
– Telegram						
– Facebook						
– Twitter						

8) В какой логике, на Ваш взгляд, наиболее перспективно развитие медиации как бренда в Енисейской Сибири?

– развитие медиации как личного бренда;

– развитие медиации как коллективного бренда;

– другое _____.

7) Оцените, какова, на Ваш взгляд, степень взаимозависимости особенностей сибирского этноса и восприятия медиации как бренда Енисейской Сибири?

– очень вероятно наличие корреляции;

– наличие корреляции очевидно;

– наличие корреляции скорее вероятно, чем нет;

– наличие корреляции скорее маловероятно;

– корреляция исключена.

**Тест на знание Европейского кодекса поведения медиаторов,
разработанный магистрантами в рамках методической подготовки
к медиации**

1. Европейский кодекс поведения медиаторов предполагает принудительный характер следования прописанных в нем принципов и коллективную ответственность за их несоблюдение:

- верно;
- неверно.

2. Европейский кодекс поведения медиаторов предназначен для применения ... (выберите один или несколько ответов):

- в образовательной медиации;
- в юридической медиации;
- в спортивной медиации;
- в медиации в сфере бизнеса;
- в медиации в сфере потребления;
- в семейной медиации.

3. Европейский кодекс поведения медиаторов применяется в медиации...:

- по гражданским делам;
- по коммерческим делам;
- и по гражданским, и по коммерческим делам.

4. Отличается ли понимание медиации, прописанное в кодексе, с российской трактовкой?

- да;
- нет.

5. Что принципиально в понимании медиации на европейском

уровне в соответствии с кодексом (выберите один или несколько ответов):

- медиация называется в разных странах по-разному;
- медиация ориентирована на предотвращение судебного разбирательства в споре.

6. В Европейском кодексе медиатора допускается, что приверженность ему может вступать в противоречие с национальным законодательством или правилами, установленными в отдельных профессиях, так как данный акт признан на территории всей Европы:

- верно;
- неверно.

7. В соответствии с положениями Европейского кодекса медиатора учреждениям, оказывающим услуги медиации, разрешается разрабатывать более конкретизированные кодексы, адаптированные к определенному контексту, типу предлагаемых медиационных услуг или к отдельным сферам:

- верно;
- неверно.

8. Правомерно ли требование сторон конфликта, запросивших услуги медиации, предоставить информацию медиатором относительно своего опыта и профессиональной практики?

- правомерно;
- неправомерно;
- данный нюанс не регламентируется в кодексе.

9. Правомерно ли рекламирование медиатором своих услуг в соответствии с Европейским кодексом медиатора?

- правомерно;
- неправомерно;
- данный нюанс не регламентируется в кодексе.

10. Какое обстоятельство требует немедленного прекращения процедуры медиации в соответствии с положениями Европейского кодекса

поведения медиаторов? Выберите один или несколько ответов:

- финансовая или иная заинтересованность медиатора в результате медиации, прямая или косвенная;
- наличие факта сотрудничества медиатора или любого другого; работника его же фирмы с одной из сторон в каком-либо качестве помимо медиации;
- личные или деловые отношения медиатора с одной из сторон.

11. Допускается ли компромиссность в части беспристрастности деятельности медиатора в каких-либо отдельных, исключительных случаях?

- да;
- нет.

12. Что наиболее важно изначально отследить медиатору в части восприятия процедуры медиации сторонами конфликта? Выберите один или несколько ответов:

- понимание специфика медиативного процесса;
- понимание роли медиатора в переговорном процессе;
- понимание роли сторон в переговорном процессе.

13. В какой форме должно быть составлено соглашение о медиации?

- исключительно в устной;
- исключительно в письменной;
- допускается как устный, так и письменный формат соглашения.

14. Обязан ли медиатор учитывать пожелания сторон конфликта в части ускоренного урегулирования спора?

- да, обязан;
- нет, не обязан;
- не оговорено в кодексе.

15. Требуется ли согласие собственников конфликта с медиатором касательно правил и методов, в соответствии с которыми будет осуществляться процедура медиации?

- да, требуется;
- нет, не требуется;
- не оговорено в кодексе.

16. Может ли медиатор прекратить свою деятельность по ведению переговоров в каком-либо конкретном случае, если сочтет нецелесообразность и бесполезность дальнейшего проведения медиативных встреч?

- да, может;
- нет, не может;
- не оговорено в кодексе.

17. Могут ли собственники конфликта отказаться при желании от медиации в ту или иную ее итерацию?

- да, могут, но при условии объяснения причин;
- нет, не могут;
- да, могут, без объяснения причин;
- не оговорено в кодексе.

18. Правомерно ли согласие медиатора на проведение медиативных переговоров до полной осведомленности всех сторон относительно способа его вознаграждения?

- да, правомерно;
- нет, не правомерно;
- да, правомерно, но в отдельных случаях;
- не оговорено в кодексе.

19. Требуется ли соблюдение медиатором конфиденциальности самого факта проведения медиации в прошлом или в будущем, если она уже запланирована или планируется? И если требуется/не требуется, то допускается ли обратный сценарий? Выберите один или несколько ответов:

- да, требуется;
- нет, не требуется;

- не оговорено в кодексе;
- допускается нарушение конфиденциальности в случае угрозы нарушения законодательства и при наличии;
- допускается нарушение конфиденциальности в случае затрагивания государственных интересов.

Учебно-методический проект
«Педагогический дизайн олимпиадных заданий по медиации и
поликультурному образованию», разработанный магистрантами в
рамках методической подготовки к медиации

Задание 1. Напишите эссе объемом не менее 250 слов на одну из перечисленных тем:

1. Интеллигентность как качество личности медиатора.
2. Роль профессии медиатора в поликультурном социуме.
3. Особенности этнопсихологии моего народа.
4. Особенности жизненной среды моего региона.
5. Мой опыт в медиации ровесников.
6. Поликультурная медиация в России и в мире: сравнительный анализ.
7. Поликультурное образование в России и в мире: сравнительный анализ.

Задания части 2 – тестирование (не авторское, заимствованное).

Задание 3.1. С какими науками, отраслями, сферами жизни связана медиация? И как она связана (в чем проявляется эта связь)? Дайте развернутый, аргументированный ответ с примерами.

Задание 3.2. Как Вы считаете, какой литературный герой (герой фильма/мультфильма), общественный, политический или исторический деятель, деятель науки или искусства наиболее соответствует портрету, образу медиатора? На примере одного или нескольких опишите характерные отличительные черты медиатора, обосновав свой выбор.

Задание 3.3. Посмотрите короткое видео https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=w6gA8CAmpBA и ответьте на вопросы:

1) Какая форма решения постановочного конфликта продемонстрирована?

2) Приведите примеры решения конфликтов аналогичным способом из реальной жизни или из художественных произведений, истории, мифологии и пр.

3) Как Вы считаете, возможно ли использование такой формы урегулирования конфликта в рамках медиации? В чем риски и/или преимущества использования данной формы в межэтническом конфликте?

4) Каковы основные отличия реального конфликта от постановочного? Насколько вероятно именно такое решение показанного в ролике конфликта, если бы это случилось в реальной жизни?

Задание 3.4. В рамках данного задания мы предлагаем Вам разработать одну метафорическую (ассоциативную) карту. Нарисуйте в любой удобной для Вас программе метафорическую карту по одной из приведенных ниже позиций или по нескольким в их сочетании друг с другом:

- межэтнический конфликт;
- внутриличностный конфликт;
- медиация в поликультурном мире;
- медиация как культура диалога;
- онлайн-медиация.

Вы можете использовать в том числе технику наложения фото друг на друга. Допускается использовать изображения из интернета для комбинирования. Помимо самого рисунка Вам необходимо добавить текстовое описание к нему, содержащее пояснение, что обозначает используемая в рисунке символика - каждый символ в отдельности и в совокупности. Помимо этого предположите и кратко опишите алгоритм, варианты использования данной карты в процедуре медиации, в профилактике или урегулировании конфликта.

Задание 3.5. Согласитесь, что работая медиатором или медиатором-ровесником, нужно уметь подбирать нужные слова, объяснять то, что

сторонам конфликта сложно понять сразу, особенно в ситуациях эмоционального напряжения, или расшифровывать то, что сказано несколько завуалировано.. То есть перефразировать чей-либо диалог, монолог и т.д.

В данном задании мы предлагаем Вам от лица медиатора-ровесника объяснить школьнику, который, предположим, младше Вас (6-7 класс), несколько понятий, но так, чтобы он максимально точно понял Вас, уловив суть. Сформулируйте Ваше авторское, более доходчивое определение каждому из приведенных ниже терминов:

- медиация;
- толерантность;
- поликультурализм;
- этнопсихология;
- эмпатия.

Задание 3.6. В данном задании мы предлагаем Вам закончить необычные утверждения так, как Вы сочтете нужным. Порассуждайте и завершите каждый из приведенных ниже фрагментов:

- 1) «Профессия медиатора схожа с актерской, потому что ...»;
- 2) «Медиатор должен быть как фокусник - ...»;
- 3) «Специфика имиджа медиатора заключается в ...»;
- 4) «Если сравнивать конфликт в реальности и конфликт в контексте художественного произведения, то ...».

Задание 3.7. Можно ли рассматривать медиацию как бренд? Разработайте проект медиации как бренда. Вы можете прикрепить как несколько файлов, так и собрать все в один, и прикрепить его. Формат и структура ответа на Ваше усмотрение.

Задание 3.8. В рамках данного задания Вам необходимо предложить дискуссионный вопрос по теме медиации и/или поликультурного образования. При этом обязательно в формулировке использование как минимум одного из ключевых слов, которые приведены в списке ниже:

- 1) гуманность/гуманный/гуманистический;

- 2) межэтнический;
- 3) этнокультура;
- 4) этнопсихология;
- 5) поликультурный/поликультурализм/поликультурное образование.

Вопрос необходимо прикрепить в этот форум путем добавления темы для обсуждения. Кроме того, Вам нужно аргументированно высказаться по одной из тем Ваших соперников в этом же форуме, то есть оставить содержательный комментарий к теме одного из участников.

Задание 3.9. В современном мире любому специалисту, и медиатору в том числе, приходится позиционировать себя не только в реальном, но и в виртуальном пространстве. Одним из общепризнанных и удобных средств самопрезентации в Сети является электронный портфолио.

Для выполнения данного задания Вам необходимо ознакомиться с примерами электронных портфолио практикующих медиаторов - выпускников Сибирского федерального университета, и выбрать один наиболее понравившийся:

— <https://web.archive.org/web/20211127001857/http://ipps.sfu-kras.ru/node/72#group34>;

— <https://web.archive.org/web/20211127001857/http://ipps.sfu-kras.ru/node/72#group37> (дата обращения: 20.11.2023).

Выберите 1-2 наиболее понравившихся Вам портфолио и обоснуйте свой выбор. В чем конкретно этот (эти) портфолио выигрышен (выигрышны)?

Помимо этого вопроса ответьте на другие по результатам проделанной аналитической работы:

1) На какие критерии Вы опирались, анализируя портфолио медиаторов и выбирая наилучший(ие)?

2) Чем, на Ваш взгляд, принципиально отличается портфолио медиатора от портфолио специалистов других профессий?

3) Какие слагаемые имиджа медиатора дает возможность отразить и усилить технология электронного портфолио? И за счет чего, каков механизм?

Кратко опишите оптимальную, по Вашему мнению, структуру и набор артефактов, составляющих контент электронного портфолио медиатора.

Задание 3.10. В последнем задании мы предлагаем Вам решить зарубежный кейс из реальной практики и сопоставить его с опытом медиации, накопленным в России.

Кейс прикреплен к заданию файлом. Откройте файл и ознакомьтесь с его содержанием. В качестве решения Вам нужно подготовить ответы на следующие вопросы:

- 1) Опишите суть конфликта. Какова роль родителей учащихся, учителей, самих учащихся, школьной администрации?
- 2) Выделите и опишите возможных участников/сторон конфликта.
- 3) Кратко опишите возможный сценарий проведения медиативных процедур.
- 4) Если бы данный конфликт случился в регионе, где Вы проживаете, предположите, чем принципиально он бы отличался, по каким характеристикам (поведение в конфликте сторон, характер последствий конфликта, особенности этнической культуры участников конфликта и пр.)?

Кейс «Межпоколенческий и межкультурный конфликт» (из пособия Смоляниновой О.Г. «Практики поликультурной медиации в Европе (на примере Италии, Португалии, Германии)»):

«Ситуация разворачивается в средней школе им. Д. Кихота. Один из членов школьного совета хочет пригласить хэви-металл группу выступить в школьном спортзале в пятницу вечером.

Дирекция школы идеей не довольна, потому что концерты этой группы обычно сопровождаются употреблением алкоголя и наркотиков, неуправляемым поведением, что вызывает угрозу повреждения оборудования. Представители родительского комитета также выступают

против. Школьный совет, находящийся у власти, представляет волю учеников и выступает за концерт. Решение совета имеет равную силу с решениями администрации. Таким образом, между сторонами возникает межпоколенческий и межкультурный конфликт.

Для того чтобы разрешить этот конфликт, по инициативе руководства школы был приглашен медиатор».

**Форма и примеры заполнения листа экспертной оценки
электронного портфолио магистранта психолого-педагогического
направления**

Оценочный лист портфолио достижений магистранта

44.04.02 Психолого-педагогическое образование

_____, группа _____
(фамилия, имя, отчество магистранта)

№	Критерий оценки	Компоненты портфолио	Балл (0-20)
1	Портфолио достижений выступает как ресурсно-информационная база для осуществления практической деятельности (ОПК-1), включает отчетные материалы практики, отражающие специфику взаимодействия с участниками образовательного процесса, социальными партнерами при решении задач исследования, свою руководящие функции при проведении опытно-экспериментальной работы (ОПК-7)		
2	Содержит научные (статьи, монографии, тезисы докладов), учебные, методические и информационные публикации, документы, подтверждающие участие в научно-исследовательских проектах (ОПК-2)		
3	Включает разработанные и использованные методики организации образовательной деятельности, психолого-педагогического и методического сопровождения реализации основных и дополнительных образовательных программ, диагностики детей и обучающихся (ПК-1, ПК-5)		

4	Содержит отчеты по НИР, демонстрирующие осознанность при проведении исследовательской работы, способность осуществлять психологическое консультирование субъектов образовательного процесса (ПК-3), включает артефакты, демонстрирующие способность к самообразованию, видению собственных профессиональных перспектив и построению карьеры, награды за результаты НИР (УК-6)		
5	Содержит отчетные материалы практики, показывающие владение приемами психологического просвещения субъектов образовательного процесса (ПК-6), способность обеспечивать психопрофилактику (ПК-7)		
Итого			0-100

Научный руководитель _____ / ФИО

Пример заполнения оценочного листа портфолио достижений магистранта

№	Критерий оценки	Компоненты портфолио	Балл (0-20)
1	Портфолио достижений выступает как ресурсно-информационная база для осуществления практической деятельности (ОПК-1), включает отчетные материалы практики, отражающие специфику взаимодействия с участниками образовательного процесса, социальными партнерами при решении задач исследования, свою руководящие функции при проведении опытно-экспериментальной работы (ОПК-7)	- портфолио на «Мой СФУ»: https://i.sfu-kras.ru/sfu/achievement/list/ - портфолио на сайте Tilda - участие в региональных и международных конференциях, как свидетельство пополнения багажа знаний, развития собственной медиативной компетентности и формирования портфеля инструментов медиатора Конференции: - Oxford University Press: Mediation in the ELT Classroom, 25 августа 2020, Оксфорд, Оксфордский университет - III Международная научная конференция «Медиация в образовании: поликультурный контекст», 27–29 сентября 2021, Красноярск, СФУ - IV Международная научная конференция «Медиация в образовании: социокультурный	

		контекст», 14-15 октября 2022, Красноярск, СФУ - Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022», 11-22 апреля 2022, Москва, МГУ - Всероссийская научно-практическая конференция «Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития, 23-24 марта 2023, Ростов, ЮФУ	
2	Содержит научные (статьи, монографии, тезисы докладов), учебные, методические и информационные публикации, документы, подтверждающие участие в научно-исследовательских проектах (ОПК-2)	- публикации в сборниках научных мероприятий: 	
3	Включает разработанные и использованные методики организации образовательной деятельности, психолого-педагогического и методического сопровождения реализации основных и дополнительных образовательных программ, диагностики детей и обучающихся (ПК-1, ПК-5)	- дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Основы медиации в образовательной среде», 24 часа - модель снижения конфликтности педагогов общеобразовательной школы имени Нуркена Абдирова на основе применения медиативных технологий - методические рекомендации по применению модели снижения конфликтности педагогов общеобразовательной школы имени Нуркена Абдирова на основе применения медиативных технологий	
4	Содержит отчеты по НИР, демонстрирующие осознанность при проведении исследовательской работы, способность осуществлять психологическое консультирование субъектов образовательного процесса (ПК-3), включает артефакты, демонстрирующие способность к самообразованию, видению собственных профессиональных перспектив и построению карьеры, награды за результаты НИР (УК-6)	- отзыв научного руководителя о прохождении проектно-технологической практики - отчеты по практике ознакомительная, педагогическая проектно-технологическая, преддипломная - рекомендательное письмо с места работы - удостоверения, подтверждающие повышение квалификации: «Практики социокультурной медиации в образовании», 24 часа, СФУ; «Социально-психологические основы управления», 36 часов, СФУ - сертификат MOOC: Integrating Critical Thinking Skills into the	

		Exploration of Culture in an EFL Setting MOOC Badge; - E-Portfolio Open Badges: 1 & 2 курсы магистратуры - рефлексивное эссе, размещенное на Мой СФУ - награды за результаты НИР	
5	Содержит отчетные материалы практики, показывающие владение приемами психологического просвещения субъектов образовательного процесса (ПК-6), способность обеспечивать психопрофилактику (ПК-7)	- отчеты по практике ознакомительная, педагогическая проектно-технологическая, преддипломная - отчеты по НИР	
Итого			

Научный руководитель _____ /

Авторский тест по медиации, восстановительному подходу и этническим особенностям для диагностики предметно-содержательного компонента методической готовности к медиации

Раздел 1. Специфика медиации как вида переговоров, медиабельность спора.

1. Чем отличается медиация от переговоров?

а) посредник решает за участников конфликта, как им урегулировать конфликт;

б) посредник (медиатор) - независимая сторона; он работает с эмоциями, направляет стороны на понимание друг друга и помогает найти им самостоятельно взаимоприемлемое решение конфликта;

с) стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения;

д) присутствием третьей нейтральной стороны;

е) директивностью.

2. Какой из выделенных уровней А.Ю. Коноваловым является немедиабельным (не подходит под медиативный случай)?

а) первый уровень - участники не имеют ничего против конкретной национальности, а привлекли ее, чтобы сильнее «уколоть» друг друга;

б) второй уровень - участник конфликта чувствует себя пострадавшим от предыдущих столкновений (реальных или мнимых) с другой национальной группой, и потому считает себя в праве дать «отпор» не только за конкретный конфликт, но из предыдущие «страдания»;

с) третий уровень - участники конфликта (один или несколько) являются членами групп, в которых уже сформировались определённые способы реагирования на межэтнические конфликты (месть, «стрелки», насилие и пр.).

Раздел 2. Ассертивное поведение в конфликте как ресурс гуманизации образовательных отношений, профессионально-личностного саморазвития.

3. Выберите основные характеристики ассертивного человека:

- a) говорить "нет";
- b) принимать правду;
- c) постоять за себя;
- d) "играть" чувствами, эмоциями оппонента;
- e) выражать свои желания, позицию.

4. Верно ли суждение "ассертивно поступающий человек не действует в ущерб кому-либо, уважая права других людей, но при этом не позволяет «вить из себя веревки»?

- a) верно;
- b) неверно.

Раздел 3. Теоретико-практические основания восстановительного подхода в образовании как ресурса реализации гуманитарного потенциала медиации.

5. Где чаще применяется восстановительный подход?

- a) разрешение уголовных дел;
- b) школьные конфликты;
- c) семейные конфликты;
- d) все перечисленное.

6. Основные ценности и направленность восстановительной медиации:

- a) ответственность обидчика;
- b) исцеление жертвы;
- c) нет ценностей в восстановительной медиации;
- d) унижить жертву чтобы неповадно было жаловаться.

7. Какая(ие) из перечисленных ниже медиативных технологий используется(ются) в восстановительных программах?

- a) круг сообщества;
- b) программа по заглаживанию вреда;
- c) семейная конференция;
- d) родительский чат;
- e) программа примирения;
- f) восстановительная медиация;
- g) круг ответственности.

Раздел 4. Поликультурная медиация в образовании.

8. Верно ли суждение А.Ю. Коновалова о том, что достаточно часто «обычный» конфликт между подростками разной национальности превращают в межэтнический сами участники, их окружение, а также СМИ и политики?

- a) верно;
- b) неверно.

9. Какое из определений наиболее четко и правильно отражает понятие "поликультурная медиация"?

- a) особый вид переговоров, при котором нейтральный посредник помогает сторонам конфликта найти взаимовыгодное решение;
- b) коммуникативная технология позитивного межэтнического взаимодействия в многонациональном и мультиконфессиональном образовательном социуме;
- c) альтернативна любому директивному способу разрешения споров, когда конфликтующие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу;
- d) процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем.

Раздел 5. Психолого-педагогические предпосылки профилактики и разрешения конфликтов с учетом этнических особенностей (на примере малочисленных народов Севера).

10. Какие из перечисленных народов относятся к малочисленным коренным народам Красноярского края?

- а) долгане, эвенки, таджики, якуты, кеты, нганасаны, селькупы, энцы;
- б) долгане, эвенки, ненцы, якуты, кеты, китайцы, селькупы, энцы;
- с) долгане, арямне, ненцы, якуты, кеты, нганасаны, селькупы, энцы;
- д) долгане, эвенки, ненцы, якуты, кеты, нганасаны, селькупы, энцы.

11. Соотнесите формирование этнической идентичности в соответствии с периодизацией:

1. Укрепляется осознание своей этнической принадлежности, формируется мотивация выбора национальности, становятся более прочными отношения к своей этнической группе	
2. Происходит формирование системы представлений и оценок культурных и психологических особенностей своей этнической общности в сравнении с другими народами и культурами. Этнические конфликты возникают, но не совсем осознанно, только на представлении о «других»	
3. В этот период происходят процессы обретения человеком взрослой идентичности и формирования нового, «взрослого», отношения к миру, которые невозможны без этнической самоидентификации	а) дошкольное образование б) начальная школа с) средний школьный возраст (11-15 лет) д) старший школьный возраст (16-17 лет) е) студент (от 18 до 22 лет)
4. Этнические конфликты здесь практически не возникают. Так как для детей данного возраста не характерно дифференцировать окружение по национальному признаку	
5. На данный возраст приходится пик конфликтности ребенка. Появляется противоречие между желанием, потребностью изучать свое национальное и установкой «быть как все»	

Раздел 6. Виды и особенности конфликтов в образовании.

12. Соотнесите виды педагогических конфликтов:

1. Возникающие по поводу выполнения учеником учебных заданий, успеваемости, внеучебной деятельности	а) ситуации (конфликты) поведения, поступков б) ситуации (конфликты) отношений с) ситуации (или конфликты) деятельности
2. Возникающие по поводу нарушения учеником правил поведения в школе (чаще на уроках), вне школы	
3. Возникающие в сфере эмоционально-личностных отношений учащихся и учителей, в сфере их общения в процессе педагогической деятельности	

13. Выберите особенности педагогических конфликтов:

- а) всякая ошибка педагога при разрешении конфликта может породить новые проблемы, в которые включаются другие субъекты образования;
- б) профессиональная позиция педагога в конфликте обязывает его взять на себя инициативу в его разрешении;
- с) педагог несет ответственность за разрешение конфликтных ситуаций;
- д) единая идея и понимание целей и задач образования у педагогов и родителей.

Раздел 7. Медиативные техники.

14. Соотнесите техники активного и пассивного слушания с описанием:

1. Внимательное выслушивание человека почти без внешней реакции на его слова. Применяется при сильном эмоциональном возбуждении собеседника. Она дает возможность участникам программы выговориться, а медиатору – показать им, что их слышат и понимают	а) техника «Активное слушание» б) техника «Пассивное слушание»
2. Медиатором произносятся слова и фразы, поддерживающие рассказ человека о личной истории, помогающие ему продолжать разговор	
3. Может направлять беседу в нужное русло и способствовать лучшему пониманию и верной интерпретации информации, полученной в ходе медиации	

15. Изменение точки зрения на ситуацию для придания ей иного значения (высказывание взгляда на событие, с другой стороны, чем та, которую видит человек) – это ...:

- a) мозговой штурм;
- b) рефрейминг;
- c) парафраз;
- d) петля понимания.